

Талъана Орлова

Скандал на драконъем факултетете

Глава 1

В первый раз я решила, что показалось. Просто глаза устали глядеть на вышивку под тусклой лампой, вот воображение и разыгралось: якобы по руке моей пошла какая-то рябь. Однако через секунду перламутровые отблески пропали, а мне осталось в очередной раз вздохнуть. Как ни крути, но это обидно – целый миг считать себя особенной, а потом вновь рухнуть в привычную реальность и вернуться к вышивке. Работу уже утром нести к торговцам, не время для пустых мечтаний. Больше не отвлекалась – это же судьба всех простых девушек: работать, работать, где-то в промежутке успеть выйти замуж, порадоваться, если муж окажется добр, родить ему пятерку детей и снова работать, работать, чтобы прокормить уже их. Нам с сестрами еще повезло – мать в детстве каждую на обучение в город отдавала, чтобы шитью научили, а за мастерство дают на медяк больше, как гласит народная поговорка. Потому я радовалась деловитости матери, но вышивку ненавидела не меньше, чем братья – работу в поле. Спасалась лишь тем, что во время труда представляла себе разное: то заморскую страну с чудными птицами, то какой-нибудь ведьмовской дар, который у меня неожиданно открылся, то встречу с самым настоящим драконом – лучше бы в человеческом обличье, поскольку в натуральную величину они склонны много кушать, а я весьма аппетитно выгляжу – последнее я тоже в мечтах представляла, когда другие фантазии иссякали.

Вот только через неделю странность повторилась, и я уже не могла списать ее на усталость – возвращалась с поля, куда относилась братьям обед. И уже за домовою оградой зачесала запястье от щекотливого дребезжания на коже. Почти сразу застыла, уставившись на руку. И перестала дышать, боясь спугнуть чудо – от кисти до локтя кожа волнами меняла цвет, проявляя отчетливую зелень. В горле воздух вообще комком встал, когда я разглядела небольшие ромбики – самые натуральные чешуйки, у рыб почти такие же. И, все так же боясь сделать вдох, пыталась сообразать.

Не настолько уж я безграмотна, чтобы намек не понять. Знаю, что в мире существуют разные оборотни – волки, лисы, даже птицы. Но эта чешуя появляется только у одной разновидности – у драконов, самых великолепных из всех магических существ.

Вдох все-таки пришлось сделать. Наверное, до него следовало сначала выдохнуть – и теперь в груди больно заняло от нехватки места. Но я на такие природные мелочи внимания не обращала, боясь надеяться. И еще сильнее боясь, что надежда сбудется. Вот только разум на место возвращался и подсказывал: во мне нет ни капли драконьей крови, как ни у матери, ни у отца, ни у дедов не было. Такие, как мы, безродные могут овладеть бытовой магией, иногда даже настоящие самородки появляются, да и ведьмы обычно рождаются у простых – вон, сколько их, магов без рода, без племени. Но оборотни свои дары передают по наследству. Да и драконов в наших краях не водится. Даже проездом не водится.

Да только иллюзия не исчезала. Наоборот, на одном участке застыла, и можно было даже пальцами другой руки пощупать и убедиться – стало плотнее, а края чешуек легко приглаживаются. Шаг к двери, еще один. Я слишком боялась оторвать взгляд от чуда – стоит только моргнуть, как все пропадет. На третьем шаге и начале крыльца уже придумала себе объяснение – честно говоря, оно было единственным, способным раскрыть причину происходящего.

– Ма-ам! – позвала громко.

Но она навстречу не вышла – была занята стряпней на кухне. Я распахнула дверь и сделала еще два мелких шага. Перламутр как будто начал розоветь, и это придало моему голосу настойчивой ярости:

– Ма-ам!

– Шо? – отозвалась она и тут же подбоченилась – терпеть не может такого тона.

Я вывернула руку так, чтобы и ей было видно.

– Мам, ты ничего не хочешь объяснить?

Ее глаза округлились, а полотенце полетело на пол, выроненное и забытое. Реакция матери подтверждала – она видит! И сердце забилося, как курица перед забоем. Ответ на мой вопрос уже не требовался: раз видит – значит, мне не кажется. А если мне не кажется, то причина может быть только одна.

Вот только и отец вынырнул из-за моей спины. И через пару секунд завопил с яростью совсем другой природы:

– Жена! Ты ничего не хочешь объяснить?!

Мама вдруг приосанилась, поправила полузабытым движением прическу, как какая-нибудь

фривольная девица, снова подбоченилась и рявкнула сразу на обоих:

- А шо такое? Дочка, испачкалась чем?

Рисунок действительно бледнел, уже скоро от него и следа не осталось. Вот только я видела, как и родители - первую реакцию теперь ничем не прикрыть! Хм, родители... Похоже, папочка сейчас мамочке скандал закатит. Он, правда, добродушный - запала надолго не хватает. А мама деловита и напориста, в крайнем случае скалкой объяснит, кто в доме хозяин. Я же все еще отходила - осознание вливалось в меня постепенно, капля за каплей. И что светловолосая - единственная в рыжей семье - к тому же осознанию присоединялось. Нет, папу папой звать не перестану - чего бы вдруг переставать? Но мысли-то неслись дальше - вскачь, по полям, по дорогам, куда-то в направлении столицы. Это что же получается, я дракон? Драконица? Пресвятые кикиморы, да без разницы - лишь бы хоть какая-то надежда на поворот судьбы!

Братья и сестры за ужином в происшествие не поверили - особенно когда все заявляли разное: я уже крылья пыталась расправить, отец мать нехорошими словами называл - правда, негромко, с опаской, что она во всей красе нрав покажет, а после такого вся наша деревня в другой деревне убежища просит, а мама же настаивала, что ничего такого не разглядела. И после сотого повторения я сама начала сомневаться. Обидно до слез. Вот быть бы мне хоть кем-то - пусть хоть волчицей, хоть сорокой, но это дало бы шанс на обучение, а значит, и на совсем другую жизнь. На ведьмовскую силу я уже давно не рассчитывала: у их племени дар рано появляется, к моим восемнадцати годам я не могла бы на этот счет заблуждаться. С другой стороны, оборотни вообще в младенчестве суть показывают...

Мама отчего-то злилась, но сестры мое расстройство заметили и в спальню за мной пошли.

- Я закончу твою работу, - сказала старшая, Стенька.

- Поспи, малютка, - жалостливо добавила средняя, Мирка.

Сама же села на пол и по руке гладить принялась, утешая:

- Ты ж и так особенная, это все видят!

- Видят, видят! - подтвердила Стенька, усевшись ближе к лампе. - И умница, и фантазерка!

- Какая же умница, если даже книг читать не умею? - сокрушалась я.

- А зачем их читать? - пожала плечами Мирка. - Перестань, Лорка, это все с юностью пройдет - вот еще немножко подожди, и пройдет.

Мне каждый сокрушенный выдох давался все сложнее:

- Что пройдет - желание мечтать?

- Ну да, - она не понимала до конца моего расстройства. - И хорошо, что ты не из драконов! Ты же знаешь, какие они!

Я перевернулась на спину и вздыхала теперь в потолок:

- Какие? Богатые и могущественные?

- Жадные и мстительные! - отрезала старшая. Подумала и дополнила: - Ну да, а как следствие, у них появляется богатство и могущество. Но все же хорошо, что ты не из их породы, Лорка. Я скупердяев на дух не переносу.

Прислушалась к себе - жадности во мне вроде бы никогда не водилось. Ну вот, и в этом несовпадение, а прижимистость драконов сомнениям не подлежит - про это даже чаще говорят, чем про их статусы и благосостояние. Все дело в их древних прародителях, которые тысячи поколений назад еще в людей обращаться не умели, но золото копили и охраняли даже ценой своей жизни. Теперь драконы иные, но самое главное - драконье - никуда не пропало. Так же, как оборотни-волки по тысячелетним традициям воют на полную луну. Так же, как оборотни-лисы передвигаются бесшумно - и плевать им, что ноги стали человеческими, оборотням вообще плевать на природные законы. А я же в детстве последней сладкой лепешкой с братьями и сестрами делилась... Эх, знала бы, что как раз на щедрости моя судьба переломиться не захочет, каждую крошку бы считала!

- Но я ведь видела, - повторила я уже в который раз.

Мирка вытянула шею и зашептала другим тоном - мы таким сплетни про соседней всегда начинаем:

- Сестренки, я ни на что не намекаю, - она сделала многозначительную паузу, - но волки всего в

дне пути от нас живут. Не могло ли быть такого, что...

Старшая хохотнула, но с опаской глянула на дверь и замахнулась, чтобы та фразу не закончила. Вот только по глазам ее было понятно, что она тоже про что-то «такое» сейчас подумала. И заявила нейтрально:

- Нет, конечно, язык прикуси! Вот только с чего Лорка беловолосая уродилась, как никто из семьи? - и многозначительно поиграла бровями.

Мне их вера сил прибавляла, но аргументов не хватало:

- Да нет, сестренки, - я сокрушенно покачала головой. - Не шерсть то была, а самая натуральная чешуя! На солнце зеленью переливалась!

И на этом их вера в мои слова вновь угасла. Мирка пожала плечами и вновь погладила меня по руке.

- Лорка, да нет у нас драконов. А если бы хоть один за пятьдесят последних лет мимо проезжал, мы бы до сих пор об этом байки слушали.

И то верно. Так расстроенная я и уснула, а в следующие дни пыталась не думать, чтобы снова не впасть в апатию, хотя на руки то и дело поглядывала - не сама, глаза поглядывали, глазам моим очень хотелось еще немного чудес.

И через несколько дней дождалась - старший брат во время ужина вскрикнул, после чего вся семья дружно на ноги подскочила, указывая на меня пальцами. Одна я так и продолжала сидеть, но ощутила щекотку на шее. Заторможенно прикоснулась кончиками пальцев и теперь сама завизжала от восторга - теперь я понимала, что видят остальные.

Семейный скандал, вот только недавно немного утихший, вновь возобновился. Отец выкрикнул несколько слов, значения которых я даже не знала, а по краснеющему лицу матери догадалась об их значении. И завопил, продолжая тираду:

- А остальные дети от кого? У нас тут, может, целый зверинец, а я и не знал?!

- Какой зверинец? - отмахнулась мама и грозно глянула на него исподлобья. - Разочек случилось, зато глянь, какая Лорка уродилась - уж точно не в тебя!

Я папу в таком состоянии ни разу не видела. И такого визга от него не слышала:

- Я уйду из этого дома! Ноги моей не будет рядом с такой женщиной!

- Ага, иди, - мама, наоборот, успокоилась. - И куда ты пойдешь, хрыч старый?

Ему действительно пойти было некуда, а в нашей семье он всегда был тихой стороной - на фоне такой жены любой монстр выглядел бы тихой стороной. Потому осталось ему только закручиниться и удалиться в сени, где его принялись утешать уже мои братья. Мы же с сестрами от любопытства сгорали и друг на друга поглядывали, но так ни одна и не решилась на расспросы - знали же, что ответом только скалка в лоб прилетит.

Но еще за день я дозрела. Это же шанс! Самый настоящий шанс поехать теперь в столицу и заявить там всем, что я из драконов. Сразу на учебу поступлю. Когда выучусь - смогу богатство нажить, а как наживу - так и сестрам с братьями помогу. Треклятые кикиморы, я же жадной должна быть! Все, я жадная, точка, никому помогать не буду! Ну разве что... ладно, сначала учеба, а потом как-нибудь свою щедрость обуздаю.

Потому следующим вечером и спросила осторожно:

- Мам, мне в путь собираться уже можно?

- В какой еще путь? - она так удивилась, что удивила меня.

- Ну как же... в академию. На драконий факультет, - пояснила я, вжимая голову в плечи.

Она треснула кулаком по столу и толкнула в мою сторону миску с кашей - мол, займи рот пользой, а не чужь носи. Я и ела, глотая слезы обиды. Как же так? Неужели не отпустит?

Но вдруг такой же грохот раздался с другой стороны стола. Мы все вылупились на отца, от которого такой грозности не ожидали.

- Лорка поедет в столицу! - заявил он решительно. - Ты совсем на старости лет спятила, дура распутная? Драконам нельзя без учебы! Они ж... драконы! - закончил так, будто больше никаких

доводов не требовалось.

И старшая сестра подхватила, тоже зачем-то треснув по столу:

- И верно! Что ты, мам, делать будешь, когда Лорка в силу войдет и в чудище здесь обратится? Она же ничего не умеет! Сожрет нас всех и не подавится!

- Вообще-то, есть смысл в словах, - задумчиво подхватил старший брат. - Всех сильных магов в академии обучают, а драконы, если не путаю, сильнейшие из них. Не разметала бы Лорка тут все к едрене фене из-за нашей безграмотности.

И остальные начали поддакивать, вспоминая еще какие-то подробности, о драконах известные. Я радовалась - в поддержку родни по умолчанию верила, но еще ни разу в жизни никто не выступал против матери. И ей удалось снова заглушить всех самым громким стуком и самым громким ревом:

- Лорка не едет в столицу! И не дракон то был! Вы с чего вообще такое взяли?

В гробовой тишине я расхрабрилась подать звук:

- Мам, ну как же?

След с шеи еще вчера пропал и под пальцами не ощущался, но теперь-то к чему притворство - видели все! Мама вдруг отвела взгляд и как-то непривычно неловко пожала плечами. А потом заговорила тихонько:

- Не дракон то был.

- А что же? - отец закричал, не в силах сдержаться.

- Не дракон, - так же тихо, но уверенно повторила мама, ни на кого не глядя. - Полбутыля сладкой настойки, легкое приключение и змей-искуситель.

Она будто отца до сердечного приступа довести захотела. Папа уже качался, хватаясь за голову. И на выручку ему пришла Мирка:

- Мам, так мы о том и спрашиваем! Тут только один человек, которому ты все мысли раздавила, и еще пять - исключительно любопытствующих. От ответа же так много зависит, что мы и думать не станем, чего там восемнадцать лет назад сладкая настойка сотворила. Искуситель-то дракон?

- Нет! - упрямо повторила мать и посмотрела прямо на меня. - Нет, даже не мечтай. Всем известно, что драконы черноволосы аки бесы. А искуситель был - сами понимаете.

И все теперь устали на мои белые волосы с еще большим удивлением, чем на чудо-чешую. Вообще-то, мама не соврала. У драконов глаза разного цвета бывают - в цвет чешуи, но волосы всегда иссиня-черные. Вроде бы... Насколько мы из разных баек слышали. Но ведь мы здесь, в месяце пешего пути до ближайшего драконьего замка, можем и ошибаться в такой мелочи!

- Может, крашенный? - пискнула я с надеждой.

- Точно, крашенный! - припечатала мать. - И ты оттого тоже крашеной родилась! Святые духи, нужны ли лучшие доказательства, чья ты дочь? Я такую логику только от твоего рыжего папаши и слыхала!

- А может, ты сама крашенная! - отец обвинял указующим перстом. - Тебе теперь ни в чем веры нет! И дочка поедет учиться! Если у нее есть хоть один малюсенький шанс в академию попасть, то она попытает удачи. Ты сама-то хоть мать ей, а то подозрительно счастья не желаешь?

На такой довод маме пришлось отмахнуться и согласиться со всеобщим гомоном. Ее первоначальный отказ был продиктован только страхом за меня, родненькую, которая в столице «обязательно пропадет».

Долго маму за проступок осуждать ни у кого не получилось. Это еще что! Вон у соседа слева вообще ни одного попадания - в смысле, все четверо детей подозрительно похожи на соседа справа. Село же! У нас тут развлечениями не избалуешься, потому и выбирают люди любые развлечения.

Весть о том, что во мне непонятная магия проснулась и что в столичную академию на поступление собираюсь, облетела село на следующий день. И хоть никого из соседей в подробности не посвящали, меня пару раз на рынке торговцы случайно «госпожой» назвали, когда готовую вышивку принимали. А я и не поправила - кикиморы только знают, насколько они правы. Ведь если я все-таки выучусь на драконьем факультете, а по окончании и соответствующий документ заиму, то в очень скором времени все государство будет меня «госпожой Лоркой» величать.

В дорогу провожали всем селом. Каждый мне пытался всунуть в руки сладость, медяк или очередную шаль. Я уже с ног до головы была завернута в шали, что жарким летом не шло мне на пользу. А мать вырывала следующий сверток, придирчиво оглядывала и, если не считала нужным, возвращала дарителю, а мне на ухо шипела:

- Не улыбайся им, не улыбайся, Лорка! Ишь, повыскакивали, шоб будущая госпожа их доброту не забыла, - и добавляла громче, чтобы все вокруг слышали: - А мы и не забудем, добры люди! Особенно не забудем, как вы наших мальчиков хворостинами гоняли за воровство яблок!

Вот кому бы драконшей стать - она и старые долги помнит, и новые считает, и в уме взвешивает, кому же кровиночка поможет в случае, если все на самом деле сбудется. Односельчане это понимали, и все равно пытались остаться в моей памяти самым доброжелательным лицом. Не считает мать одного - если бы не помощь соседей, то мне ни на дорогу, ни на проживание в столице денег бы не нашли. Потому так и сидела я на отъезжающей повозке, освещаемая сотней широченных и заискивающих улыбок. Улыбалась в ответ и махала длинным рукавом. И, едва только подали на поворот, зажмурилась - от счастья и ужаса. Ужаса было даже больше. Оказывается, это очень страшно, когда тайные мечты сбываются - ведь мечтается-то легко, без промежуточных звеньев: вот я за вышивкой, а уже в следующую секунду - читаю магические книги или танцую на придворном балу, в мечтах моих ни разу не сквозила долгая дорога и вынужденная разлука со всеми людьми, которых я когда-либо знала. Еще страха прибавляла ответственность. Мне теперь попросту нельзя провалить столько чужих ожиданий, нельзя оказаться не драконова рода или по причине отсутствия грамотности провалить вступление в новый социальный класс. Ответственность оказалась непомерно высока, я через пару часов тряски даже пожалела, что мечта не осталась только лишь призрачной иллюзией.

Глава 2

Торговцы, взявшие меня в путешествие за сущие копейки, относились ко мне очень доброжелательно – наверняка тоже на всякий случай не исключали самое благоприятное разрешение моей ситуации. И хоть они – как я надеялась – от меня благодарности в будущем не ожидали, но и врага в моем лице заполучить не рисковали. А вдруг всерьез драконица? Это я пока милая и добрая, а как в силу войду – так каждого обидчика поименно вспомню. Ведь всем известно о жадности и мстительности этого могущественного племени.

Один пожилой купец меня и счету принялся учить, когда я ему о своих страхах рассказала. Вот только считать я и до сих пор умела, но урокам была рада – хоть какое-то развлечение в долгом путешествии. Он же меня посвящал в столичные нравы, а также давал советы, чтобы все шло в мешок сложила и добрым горожанам не показывала – засмеют. Всеми силами он пытался меня подготовить и поддержать, но от его рассказов на душе только тяжелее становилось. Через неделю пути я была готова зарыдать и умолять, чтобы назад вернули. Ну ее, к кикиморам, эту столицу с академией. Спокойствие дороже любых фантазий! Вслух, однако ж, так и не призналась о своей трусости – все еще помнила сотню широченных улыбок вслед. От меня теперь ждут только самых лучших новостей, а никак не саму меня – в том же состоянии, в каком уезжала. Я ехала все дальше и дальше от родных краев, подпитываемая только неподъемной ответственностью, о которой не просила. Зато считать научилась не хуже любого купца.

Мы проезжали много городов, а останавливались в поселковых тавернах, где цены за простой были пониже. И в каждой такой остановке я с содроганием отмечала изменения: чем ближе мы оказывались к столице, тем больше попадалось людей в дорогих костюмах и на хороших конях, тем чаще звучали непривычные словечки, а за комнаты требовали все больше медяков. Шумные поселения вгоняли меня в панику, я всякий раз пересчитывала оставшуюся сумму и понимала – из столицы уже не вернуться на повозке, средств не хватит. Мне теперь или в академию, или на службу для заработков. Не о том ли и говорила мать, когда отпустить меня не хотела? Она, всегда очень деловитая и боевая, единственная смогла посмотреть чуть дальше конца моего путешествия. И сдалась под уговорами моих защитников, которые представления не имели, что же происходит вдали от родного села. Она тоже не имела, но сейчас доказывала свою бытовую мудрость.

– Дядь Матош, – я снова обратилась к купцу после очередного города, – укажешь мне, если дракона встретим? Больно охота глянуть на живого...

Старик только смеялся:

– Ну и дурная ты, Лорка. Если встретим, то и указывать не придется. Они ж, вельможи, всегда только с помпой катаются – за час пути услышим золотые бубенцы и рев прислуги. А ты пока от говора своего деревенского избавляйся, эти твои «дядь-тетя» в столице курам на смех!

– А в столице есть куры? – обрадовалась я.

Но дядь Матош со смехом отмахнулся.

Сама столица меня парализовала. Она начиналась за много часов пригородами и усадьбами, замками и крупными поселками, она и тонула посреди низких домиков, незасеянных лугов и вечнозеленых парков, и возвышалась над ними городской стеной с великолепными башнями. Пропустили нас без проблем – стоило только показать бумажку с именем из сельского храма, но уже тогда я заметила некую отстраненность. Я ведь готовилась, что надо мной сразу вся столица примется хохотать, и вот она – столица. Не хохочет, а смотрит усталыми глазами стражника и подгоняет:

– Не стоим, не стоим! Дамочка, не перекрывайте проезд, тут без вас полно народу, чтобы пробки городить.

У дяди Матоша в столице не было квартиры, иначе он предложил бы хоть до утра отдохнуть. Да все торговцы сразу же вспомнили о делах и потянули повозки к шумному рынку. С каждым из попутчиков на прощание я обнялась, как с родным, слушая последние напутственные советы и пытаясь сдерживать слезы нарастающего ужаса. Не потому, что за долгое путешествие они мне родными стали, просто хотелось сохранить в сердце ощущение, что еще недолго – пусть всего до завтрашнего утра – в этом чужом мире будут существовать люди, которых я имею право обнять.

И поплелась с огромным вещевым мешком по мощеной улице в сторону, которую мне указали. Удивлялась на каждом шагу царящей вокруг роскоши и богатой одежде горожан. Заодно изумления прибавлял тот факт, что в меня так никто и не плюнул – посматривали только со вскинутыми бровями и слегка высокомерно фыркали. Для меня подобное происходило без ущерба, на другое и не рассчитывала. И подбадривала себя мыслью, что когда-нибудь, когда я стану настоящим драконом, фыркать уже никому в голову не придет.

Как я уже знала, даже благородные семьи в столице селились в квартирах – апартаментах в многоэтажных домах. Роскошью они могли похвастаться уже за пределами города, где располагались их поместья и родовые замки. Столица не столь уж велика, чтобы семьи могли прямо на ее территории отгрохать себе замки. Потому величественных строений было не столь уж много, к ним относился, конечно, королевский дворец и академия. Последняя располагалась на самом краю города и тоже была отгорожена от остальной части высокой стеной – ничуть не уступающей городской.

Академия магии – крупнейшая во всем королевстве – встретила меня гигантской вывеской и неожиданным равнодушием. Охранник безразлично пожал плечами и заявил:

– Закрываемся уже скоро, потому поспеши к левому входу, там канцелярия. Документы принимают постоянно, но следующий семестр начнется только через два месяца.

Я обрадовалась отсутствию какого-либо презрения в мой адрес, поклонилась мужчине в пояс. Однако его совет оставить мешок при нем, пока документы подаю, проигнорировала – сделала вид, что не расслышала. Еще мать перед отъездом учила никому здесь настолько не доверять, чтобы все свои пожитки из рук выпустить.

Тяжелая дверь поддавалась не сразу, а в узком коридоре, где я оказалась, было безлюдно. Но старик с огромной бородой и какими-то бесконечно уставшими глазами обернулся и деловито осведомился:

– На поступление? Тогда сюда, милочка. Так рано документы только приезжие подают. Чуть позже здесь будет не протолкнуться.

Я подавала бумаги из сельского храма трясущимися руками, старалась не озираться по сторонам. И без того, должно быть, выглядела здесь бельмом на глазу. Но утешало обращение «милочка» – очень нейтральное, без теплых эмоций в тоне, но и без открытого пренебрежения. Старик даже не удосужился окинуть взглядом мой наряд. Он уселся за дубовый стол и низко склонился над огромной книгой, судорожно ища чистую страницу.

– Есть ли экзамены, дядя? – я кое-как выдавила из себя насущный вопрос.

– На некоторые факультеты – безусловно, – он ответил монотонно, будто по тысяче раз в день выдавал подобные реплики. – Оборотно какие экзамены? Оборотень – он оборотень и есть. А все иные маги должны доказать, что маги. Но не волнуйся – столица заинтересована в поиске ценных кадров, потому и экзамены не сложны. Пусть лучше ведьма поучится, покажет себя, а вышвырнуть нерадивых всегда успеем. Ты же на ведьмовской?

– Нет, – мой голос прозвучал тихим писком. Иные мухи вопят о своем существовании громче. Но надо было продолжать – все силы собрать и продолжать, ведь этот момент и являлся решающим. – Я из драконов... дядя.

И вот он наконец-то воззрился на меня – да так пристально, словно я только что перед ним в воздухе обозначилась. Теперь и мой мешок, и одежда, и грязные после дороги волосы из его внимания не ускользнули. Мне стоило немалых трудов, чтобы не рухнуть в обморок. Сейчас потребуют доказательства – а доказательства появляются не по моему велению. Но здесь же маги! У них наверняка имеется целый набор способов проверки! Взгляд его замер на моих волосах, да там и застыл. Похоже, байки о черноволосых драконах преувеличением не были, – я в этом изумлении старика приговор разглядела.

Но он в очередной раз поразил – так ничего и не сказав, захлопнул книгу, которую до того терзал, и вытянул другую – с золотым тиснением. И листал теперь медленнее. Возможно, он вообще не был уполномочен задавать такие вопросы, но любопытство его снесло:

– А ты уверена, милочка?

– Уверена, – прозвучало еще тише, чем раньше. – Я видела на коже чешую. Все видели! И мамка, и папка, и Стенька, и Мирка...

Он перебил спокойно мои перечисления – а ведь я собиралась в крайнем случае и дядю Матоша с рынка призвать, который одну волну ряби собственными глазами лицезрел:

– В этом случае не имею права препятствовать.

Вот после этого заявления я подскочила на месте от радости. Неужели так просто – на слово поверил? Всего-то? И все мои страхи были напрасными! У меня даже спина за секунду выпрямилась, и мешок перестал казаться тяжелым. А разве могло быть иначе? Дракон – он и в Кингарре дракон!

– Так имя и писать – Лорка? – уточнил он, заполняя новую графу.

- Так и пишете, - милостиво, совсем по-драконьи разрешила я. В столице, наверное, такие имена в редкость. Но что ж поделать, привыкнут!

Старик аккуратно заполнил все нужные данные, после чего более торжественным голосом сообщил:

- Семестр начнется лишь через два месяца, дорогая Лорка. Оплату следует внести не позже, чем за неделю до начала обучения.

- Оп-плату? - я споткнулась на слове.

- Разумеется, - он теперь смотрел на меня, не мигая. - Маги могут поступить по наличию способностей, а оборотни платят по своему статусу. Драконы сами нас разорвали бы, поставь мы цену ниже, чем у волков или лисиц.

- Да? - я все еще не могла до конца поверить в провал, потому по инерции задавала вопросы: - А я думала, что мы, драконы, жадные...

- Не без этого, - он равнодушно пожал плечами. - Но не в тех вопросах, где оценивается ваш, драконов, статус, - показалось, что произнес он даже без нотки сарказма. И окончательно убил: - За первый семестр две тысячи монет. Золотом.

Дубовый стол перед глазами начал размываться, но я каким-то чудом продолжала стоять на ногах и зачем-то переспрашивать:

- Золотом?

- Золотом.

Канцеляр, должно быть, тут на всяких уже насмотрелся, потому и не думал моргать или удивляться. Странно, что он не с оплаты разговор начал. Или ему до сих пор не попадались ученики, заявляющие о своей драконьей природе и не имеющие в кармане всего лишь двух тысяч монет. Золотом.

Я из последних сил пыталась соображать, хотя вообще от тумана больше ничего не видела. Плохо, что золотом! Вот если бы серебром, тогда мне потребовалось бы ровно две тысячи лет для заработка.

Вскинула руки и махнула сверху вниз, чтобы он еще раз взглянул на мой сарафан. И вслух добавила, если не очевидно:

- У меня нет таких денег! - я серьезно преувеличила. До сего дня я была уверена, что во всем мире нет таких денег.

- Да? - он будто только теперь решил озадачиться и сокрушенно вздохнуть. - Тогда придется стирать твое имя из графы. Советую попытаться поступить на ведьмовской факультет.

- Но у меня нет ведьмовского дара, - на этой фразе я осознала себя все-таки больше мухой, чем драконом, так жалко она прозвучала.

И старик добил желанием помочь в моей проблеме:

- Тогда на факультет бытовой магии. Туда принимают любого, а колдовству учат на уровне, подходящем для хозяйственных нужд. Любого можно натаскать - хоть на магическую портниху, хоть на повариху. И стоимость всего пятьдесят монет. Золотом.

Больше я говорить не могла, хоть и не испытывала к канцеляру злости. А может, он получал извращенное удовольствие всякий раз, когда после короткой паузы добавлял «золотом»? Да хоть брульянтами! А мне надо выйти из этого душного коридора, глотнуть воздуха и как-то начать думать. Вещевой мешок тяжестью выламывал руку, а слезы обиды застилали глаза. Как же так? Неужели мало родиться драконом, надо еще и жить как дракон? Как же так?.. И, самое главное, что теперь делать?

Глава 3

Я долго сидела на обочине, невзирая на усиливающуюся вечернюю прохладу. Старалась не рыдать и понимала, что пора двигаться – или выйти из столицы туда, где таверны подешевле, устроиться на ночлег, или бежать на рынок для поиска знакомых торговцев. Монет на обратный путь мне не хватит, а дядя Матош хоть и добрый человек, но остается торговцем. Придется падать в ноги и просить, чтобы взял попутчицу теперь в долг – а возвращать, похоже, снова всем селом будем. И далеко не факт, что на этот раз соседи так же радостно начнут предлагать помощь. Или все же остаться на ночевку, а утром попытаться устроиться на какую-нибудь работенку? Вряд ли кто-то захочет платить мне столько, чтобы на обучение хватило, но хоть бы вернуться домой без огромных долгов...

Но продолжала сидеть я не только по причине сложности выбора – просто чувствовала: стоит только пошевелиться, как мозг сорвется в истерию. Достаточно лишь головой двинуть или моргнуть – как все, я больше не выдержу. И тогда, вместо сложного выбора, начну реветь и продолжу до самого начала нового академического семестра.

Я так сильно погрузилась в себя, что вовсе не замечала происходящего вокруг. Мешок только крепко удерживала, инстинктивно и бездумно. И когда пальцы онемели, вспомнила о реальности – а вместе с реальностью на меня нахлынули звуки. Неподалеку собралась группа людей, из центра которой раздавался жалобный девичий плач. Одного этого звука мне хватило, чтобы глаза защипало с новой силой, – я будто извне команду услышала больше не держаться. Но вдруг подумала, что жалость свою лучше перенаправить на другого человека, тогда себя жалеть будет некогда. И начала воображать, какая же беда приключилась с той девушкой – должно быть, не меньше моей.

Вот только ее слезливые крики мою версию отвергали:

– Да отойдите вы от меня! – она визжала на окружение. И слуги послушно отступали в стороны, хмуро переглядываясь. А девица громко сокрушалась: – За что?! Вот скажите мне, за что? Лучше годы просидеть среди этих снобов и зажавшихся мерзавцев? Разве отец меня настолько ненавидит?

Ей что-то неловко отвечали, но, похоже, девушке и не нужны были их реплики. Она лишь больше расходилась, а отчаянье ее делало воздух вокруг тяжелым и черным. Поразили меня не ее гневные крики, и не богатый наряд, а что никто из слуг не догадался одеть госпожу теплее. Даже я в длиннорукавном сарафане озябла, а на ней было напялено нечто, вообще с трудом называемое одеждой: короткая юбка едва прикрывала колени, обнажая ноги, а плечи и вовсе голые, ни единой тканевой лямки. Я раньше считала, что только самые легкомысленные женщины способны нарядиться в такое непотребство, у нее же голого тела больше, чем прикрытого! За недолгое пребывание в столице я видела нескольких женщин в мужских брюках, но и то не шло ни в какое сравнение с тем, что я видела сейчас. Девица была молода и светловолоса, но красоту ее лица невозможно было оценить из-за искривленного рта и опухших от слез щек. И, судя по ее состоянию, она здесь биться в припадке собирается как раз до начала нового семестра. Может, и дурная, может, и легкомысленно одетая, но вряд ли заслужила смерти от простуды.

Я остановилась, растянула веревку на мешке и вынула одну из шалей. А чего вещи жалеть? Я все равно оказалась на самом дне проблем. Подошла со спины и молча накинула шаль девице на голые плечи. Мне даже самой стало приятнее больше не видеть ее обнаженных телес. Развернулась, не ожидая окрика, и тут же содрогнулась от шумовой волны:

– Это еще что за барахло?! – девица почему-то объявила меня главным врагом и сорвала шаль. – Ты кто такая?

Терять мне уже было нечего, и даже для страха внутри места не нашлось. Все силы уходили на то, чтобы носом не шмыгать при ответе:

– Студентка. В смысле, могла бы быть студенткой, если бы мир был хоть каплю справедливой.

– Отсюда? – она указала подбородком на академическую стену, вмиг сбавила тон и нахмурилась. Осмотрела меня высокомерно и скривилась еще сильнее, чем до сих пор. – Не приняли, что ли? А мне расписывали, что на ведьмовской всех ведьм берут, если хоть искра дара имеется.

Я развела руками, не в состоянии объяснить собственную ситуацию. Интересно, почему все подряд меня за ведьму принимают? Не потому ли, что в такой одежде только из лесов выйти и можно? Девица, казалось, сначала собиралась отбросить шаль на мостовую, но потому забылась и начала комкать в руках, вновь погружаясь в свою апатию, перемешанную со злостью непонятно к кому:

– Так и радовалась бы, дура! Четыре года! Вся молодость драконам под хвост! И на кой хрен такие муки? Я ж оттуда выйду, когда мне двадцать три стукнет. Двадцать три, мать-перемать! – она

сокрушалась, заламывая руки. – Старухой выйду! Измученной этими их науками! И ради чего? Чтобы тесто дрожжевое лучше поднималось? Или чтобы оттуда меня выпустили уже замужней?! Вот ты, ведьма, хоть ты мне скажи, за что отец так возненавидел родную кровиночку, чтобы на четыре года от звонка до звонка меня в этом серпентарии заточить?

Я сказать не могла – и вовсе не потому, что не была ведьмой. Ее беду мне вообще было трудно разделить, а голые плечи и почти вываливающаяся из корсета грудь бросалась в глаза и мешала сосредоточиться на ее словах. Но что-то было между нами общее – это место и единая трагедия, заставшая в конкретный момент. Я с опаской поглядывала на слуг, но они топтались в стороне и никакого участия в утешениях госпожи не принимали – видимо, замотались к этому времени принимать или осознали тщетность. К счастью, моя помощь ей не требовалась, девица перешла на жалобный скулеж:

– Понимаешь? В жертву меня приносят! Отец решил, что иначе я замуж за купца выскочу. Ага, как будто самый худший из купцов не лучше всего этого заносчивого отребья! Как будто с драконами по-человечески общаться можно, не затыкая в глотку все свое самолюбие! А ястребы лучше? А волки лучше? Ну... драконов-то любой лучше, но при таком замужестве всю жизнь гнезда вить или на луну выть... – и она завyla, подтверждая свои планы на будущее. – Я даже сразу выбрать не могу, за кого из них ху-уже!

И мне вдруг показалось, что она услышит – никто меня не услышит, кроме такой же отчаявшейся души. Особенно подкупило то, что шаль на землю так и не полетела, – это могло быть неявной формой благодарности. Потому и я залепетала:

– А мне, наоборот, хотелось туда попасть. Всю жизнь мечтала и кое-как до этих мест добралась. А теперь проще с голодухи помереть, чем позор возвращения в село пережить. Барыня, – я понятия не имела, как к ней обращаться, потому выбрала самое нейтральное слово, – не печальтесь так. Вспомните о том, что ваша беда – это чья-то мечта!

Ее взгляд неожиданно прояснился. Она выпрямилась и уставилась на меня пронзительно, чуть сузив глаза.

– Мечта? – заговорила задумчиво. – А если нам каким-то образом рокировку устроить? Пусть все мечты сбываются, а эта тряпка, – она приподняла шаль, – будет началом большой дружбы.

– Госпожа! – воскликнула одна из служанок нервно.

Но девица вскинула руку, после чего прислуга начала прикрывать рты ладонями. Я реакцию уловила, но предложение девицы не до конца поняла, поскольку новомодных слов не знала. Но она ждала ответа и, похоже, предлагала что-то чрезвычайно интересное. И до меня наконец дошло, что именно:

– Неужто на работу меня примете, барыня? Примите! Кикиморами клянусь, я шитью обучена! Грамоту не знаю, но вы не будете разочарованы в моем усердии!

– Нет-нет! – теперь она так же вскинула руку, но уже в мой адрес – мол, моя очередь заткнуться. И говорила теперь деловито, с неожиданным спокойствием: – Я о другом. Ты на ведьмовской хотела? А если на бытовую магию?

Я покачала головой, а плечи тянуло к земле непомерным грузом сегодняшних забот. И неизвестно зачем все же объяснила:

– Нет, барыня. Мне на драконий факультет надобно.

Она начала смеяться до того, как удивленные глаза вновь приняли обычную форму. Громко, неприкрыто – и с теми же слезами, которыми омывала свое недавнее горе.

– Куда? – она и слова с трудом от хохота произносила. – Нищая неграмотная драконица-блондинка?! Девица из лесов? Ты б уж сразу во дворец с таким заявлением шла – скажи там, что потерянная наследница какого-нибудь престола! Поскромничала?

Спина моя сама выпрямилась, а подбородок взлетел вверх. Да, я знаю, что бедна, но не нищая – с детства обучена трудом на хлеб зарабатывать. И оскорблений не заслужила. Потому развернулась на пятках и пошлагала от этой истерички, в которой по ошибке пыталась разглядеть сестру по несчастью. Даже шаль не прихватила – пусть подавится. Пусть при ней остается хоть что-то от честного человека!

Где располагался рынок я точно не знала, но решила для начала проделать путь до городских ворот. А там поинтересуюсь. И придется умолять торговцев каким-то образом помочь в моей судьбе, выходов-то никаких. Но через несколько минут меня окликнули:

- Девка! Как там тебя? Эй, девка, стой!

Барышня, подхватив и без того недлинную юбку, неслась за мной следом, а за ней спешила запуганная свита – и было непонятно, то ли они до меня тоже докричатся пытаются, то ли до своей взбалмошной начальницы. Она запыхалась и, остановившись передо мной, затараторила:

- Очнись, девка! Ты не дракон! Но если поумерить амбиции, то мы все еще можем друг другу помочь. А что? Меня здесь никто не знает, слугам языки прижму, отец в приграничном городе остался. Раз мечта – так иди и страдай в этом приюте высокомерных снобов и портить зрение за старинными талмудами. И пока ты на факультете бытовой магии будешь мой срок мотать, я вполне себе неплохо в столице поживу.

- Что? – я опешила. Говорила-то она на понятном языке, но смысл был настолько велик, что сразу в мыслях не укладывался. – Вы... вы серьезно?

Я не о том мечтала. Хотя вру – в последний час я мечтала лишь умереть без мучений. И вдруг странная особа повернула ситуацию таким боком, который и в голову-то здоровую не пришел бы. Факультет совсем другой, не драконий, но разве любой факультет в самой настоящей академии – это не сто шагов к главной цели? Я смотрела на девицу громадными глазами, боясь, что прямо сейчас этот миг вновь сменится беспробудной тоской. Смотрела – и очень сомневалась, что меня каким-то образом можно выдать за нее. Никто на свете не поверит. А канцеляр видел мое лицо, он-то уже свидетель против нас обеих. И я представления не имела, какая может лежать пропасть между разными факультетами и смогу ли я хоть каплю нужных знаний там почерпнуть... Не было ни единого аргумента, чтобы согласиться, однако я слышала свой голос – он без пауз повторял о моем согласии. Разум подключился и заставил сменить заевшую на языке реплику:

- Барыня, но как же мы это устроим?

- Для начала прекрати использовать это архаичное слово! – отрезала она, уже тоже непонятно чему радуясь. – У нас с тобой впереди два месяца, чтобы тебя любым способом сделать похожей на меня. Займемся тобой так, чтобы незнакомец и не догадался, что ты из леса вынырнула! Безграмотная, говоришь? – она уже прикидывала в уме план занятий. – Два месяца мало, но что-нибудь сотворить успеем! Да и откуда им знать, какие девицы из приграничных городов на поступление едут? Хорошие серги перекрывают все сомнения!

Я качалась, зажимая голову руками, чтобы она не развалилась на куски от накачивающих воли надежды. Сделаю все, что скажет! Ночи спать не буду, не присяду, научусь читать и писать, реверансы вытанцовывать и по-столичному болтать. Что угодно сделаю... ну, кроме того, что надену такое же развратное платье.

Она тащила меня за локоть обратно – к крытой повозке. Слуги все отважнее голосили за нашими спинами и пытались хозяйку образумить, но она не слушала, зато очень страшно шипела, если кто-то осмеливался произнести фразу до конца и отчетливее других:

- Рот закрой, Сорка! Или ты сомневаешься, что папенька меня любит? Или сомневаешься в моем характере? Так посмей ему сообщить, а я ему сообщу, что ты мне пощечину залепила, и не будет у тебя больше ни дома, ни жалованья!

Такой неприкрытой диктатурой она все протесты на корню и пресекла. У меня ноги давно стали ватными, а улыбалась я почти безумно. Знала, что затея может в любой момент провалиться, но появилась возможность хотя бы не прямо сегодня думать, как жить дальше. Характер у госпожи Клариссы оказался тяжелым, но это и сразу было ясно. И я делала для себя вид, что этого не замечаю, – какая разница, какой у нее характер? Кивала уже в повозке, соглашаясь с ее восторгами, что у нас имена очень похожи – добрый знак! Ничего похожего в наших именах я не расслышала, но кивала и кивала, как если бы на остановке в этом движении могла закончиться сказка.

Глава 4

Госпожа Кларисса жила в хороших апартаментах на центральной улице. Я старалась не вздрагивать от роскошной мебели и занавесок с плотным тиснением, внимательно слушая каждое ее слово. Эта девушка в жизни не пропадет. Теперь бы и мне не пропасть, ведь не только ее, но и себя подведу.

Чуть поразмыслив, я даже ее мотивы поняла: Кларисса очень избалована, а недостатка в деньгах ее отец никогда не испытывал. Таких девиц стараются удачно замуж пристроить, но в том случае она уже хозяйкой в доме не будет: выйдет замуж за дракона – так и будет до старости благодетелю в ножки кланяться. Бедность ей и без подобной спорной партии не грозит, зато она уже сейчас всем нутром противится любому давлению. То есть несмотря на все ее отрицательные черты, я признавала за Клариссой самую настоящую женскую мудрость.

Мне выделили для жилья каморку, поскольку все небольшие комнаты уже были заняты прислугой. Отец на содержание любимой дочери не скупился. Сам он был не благородного семейства, состояние нажил на торговле заграничными шелками и редкими лекарствами. Человеком стал богатым и уважаемым, не хватало ему лишь одного – титульного признания. Да еще и судьба распорядилась так, что сделала его счастливым отцом сразу трех дочерей. Младшей еще и десяти лет не исполнилось, старшая успела выскочить замуж за неплохого паренька из дельцов, и именно ее скоропалительное решение вогнало «папеньку» в ужас – понял, что или поучаствует в судьбе Клариссы, или средняя дочь сама за себя решит, то есть в очередной раз сделает тупиковый для семьи выбор. Кларисса к тому же являлась красоткой по провинциальным меркам, богатый отец устал отгонять от нее всех ухажеров, потому и решил на учебные столичные выселки. Так и заявил перед отъездом, что пока любимица его заблуждается, но за четыре года совместного обучения рядом с благороднейшими сынами отечества пересмотрит приоритеты. Кларисса не то чтобы совсем к наукам не склонна была – она получила хорошее образование для своих лет, но сама постановка вопроса ее выводила из себя. Она в подробностях пересказала мне эту историю, избегая погружения в причины ее нежелания провести все молодые годы рядом с высокопоставленными учениками. Но и по ее обмолвкам я с легкостью поняла проблему – и, как ни старалась, не могла ее разделить. Просто Кларисса глубину моих проблем даже представить не может, ей невдомек, что высокомерное к себе отношение можно вообще не брать в расчет на фоне других трудностей.

О главном мы договорились сразу. Да почти ничем и не рисковали – если наш обман раскусят, то меня вышвырнут из академии, то есть формально вышвырнут госпожу Клариссу Реокку, ее же обяжут заплатить административный штраф за нарушение порядка. Даже это она только предполагала, ведь раньше подобных случаев не происходило. Ну и папенька мигом окажется в столице, дабы начистить нам смелые девичьи шеи за авантюру. Если я правильно уловила, Клариссе светит только огромный скандал расвирепевшего родителя, а мне – самый гигантский в жизни пинок под зад. И такая формулировка меня не ужаснула: я попросту не могла объяснить госпоже, что самый гигантский пинок мой зад уже перенес – когда мне отказали в академической канцелярии. Все остальные действия с моим мягким местом больше в расчет не идут.

Крохотность каморки тоже не играла роли, особенно когда я поняла, что времени для сна мне не предполагается. Кларисса в тот же день усадила гувернантку обучать меня алфавиту, я после долгой дороги даже ванны не дождалась. Но не роптала – старалась хоть что-то запомнить. А перед рассветом гувернантка засопела прямо за столом, и я невольно последовала ее примеру. Через некоторое время проснулась госпожа и выдала нам обеим по учебному подзатыльнику.

Раньше мне казалось, что я работала денно и нощно, но я ошиблась – настоящая каторга началась лишь после знакомства с Клариссой. Без отдыха и восстановления сил усердия уже не хватало, но она подгоняла и подгоняла. Не хвалила, когда я начала читать по слогам, не впала в восторг, когда другой учитель похвалил мои навыки счета, а лишь добавляла все новых и новых задач. Кажется, впервые я нормально поела только через неделю – и то по причине, что госпожа сорвалась на рынок, чтобы заказать швею для обновления моего гардероба. Этот пункт я отстаивала как важнейший – мы с ней были похожи телосложением, но я открыто заявила, что в ее нарядах позабуду не только буквы, но и собственное имя – вернее, ее имя.

Знания мне давались с трудом, и самой большой проблемой неожиданно стала не письменная, а устная речь. Меня то и дело одергивали, приказывали навсегда позабыть какие-то сельские словечки, взамен накидывали другие, столичные. Самой мне казалось, что через месяц такой интенсивной подготовки я сделалась совершенно иным человеком – ничего общего с деревенской дурехой, хотя бы на первый взгляд, но Кларисса от любой неточности впадала в ярость или апатию, заверяя всюлицу: «Мы пропали!».

Устроила ее во мне только внешность. Волосы мои после воздействия умелиц засияли ярче, кремов и масок я перенесла невероятное количество – в принципе, меня и не отпускали спать без того, чтобы не извазюкать всю очередную пахучей смесью. И ведь нельзя сказать, что моя кожа была в каком-то плачевном состоянии – ничего подобного, но Кларисса тщательно следила за тем, чтобы ни руки мои, ни мешки под глазами не выдавали тяжелой жизни. Ну да, как будто она сама не

видела, что я в столицу без таких мешков приехала, какие заполучила уже в процессе ее жестокого обучения!

Впервые я начала выходить на улицу уже на второй месяц – Кларисса называла это «экзаменами в академию». Мы шли рядом и наблюдали за реакцией горожан – поглядывают ли они на меня теми же глазами, которыми смотрят на нее, склоняет ли голову торговец, когда я, а не Кларисса, подхожу к прилавку с тканями, улыбаются ли от моей речи, когда я начинаю торг. И поначалу я сама угадывала в их поведении оценку, а успокаиваться начала, лишь когда посторонние перестали выдавать недоумение или изумление от того, что какую-то выскочку нарядили в парчу.

Как же раньше, сидя за вышивкой, я мечтала оказаться в подобной жизни! И как же теперь смеялась над своими заблуждениями. Понятное дело, богатые дамы не обременены тяжким трудом, зато обременены другим – попробуй-ка весь день носить тяжелое платье из непроницаемой для воздуха материи, когда ребра сжаты корсетом, а на улице стоит страшная жара. Кажется, мир все-таки справедлив: он делает людей таковыми, что в случае отсутствия трудностей они сами себе трудности и выдумывают. Наподобие: ах, мне не нужно колоть пальцы швейной иглой, потому не сдавить ли мне ребра до боли, чтобы существование смысл приобрело?

И по этому поводу я не высказала ни одной претензии. Уже узнала, что академическая форма намного удобнее, мне не придется четыре года дышать только гортанью, но первое впечатление произвести я обязана – по одежке ведь встречают. И Кларисса Реокка, дочь богатого купца, не может виться на вступление или академический праздник в чем-то дешевле стоимости сельского дома.

Кстати говоря, за все время бытия в апартаментах Клариссы, чешуя на моей коже ни разу не обозначилась. С одной стороны, это говорило не в пользу моей главной надежды – столько времени спустя мне было легче себя убедить, что всей моей семье померещилось, но зато служило дополнительным аргументом для поступления именно на бытовую магию, куда принимали всех бездарностей, способных заплатить.

С канцелярией уладилось без проблем. Кларисса сама подала документы и внесла оплату заранее, пока там не было скопления абитуриентов. Вышло так, что по лицам нас могли распознать только старик-канцеляр и несколько заполошных секретарей. И мы, вооружившись безмозглой отвагой юности, делали уверенную ставку на старческую подслеповатость и другие хлопоты.

Ко дню зачисления я ощущала себя минимум королевой – манерной, разодетой, осанистой и образованной согласно статусу. Кларисса отчего-то почти рыдала и все чаще бубнила под нос речь, которой будет объясняться перед папенькой за проделку. Утром она переоделась в простой наряд, чтобы хотя бы в самом начале составить мне компанию – подстраховать на случай непредвиденных обстоятельств. Однако охрана остановила ее на воротах:

– Куда пошла? Если бумаг о приеме на обучение нет, разворачивайся! А ведьм еще вчера всех приняли! Так что ты или бумагу предъяви, или дуй до следующего курса гулять!

В таком тоне с госпожой Клариссой никогда не разговаривали ни до, ни после того дня. Она буквально застыла с открытым ртом и на прощание мне слова не бросила. Мне же пришлось передвигать ноги, пока я не смешалась с шумящей толпой прибывающих.

По академическому порядку прием разбросали на целую неделю. Первыми устраивали ведьм, потом наступила наша очередь – факультета бытовой магии, а после нас еще несколько дней будут заселять в корпуса до отказа всех остальных студентов. Последними – ну кто бы мог подумать? – явятся их снобские величества драконы. Не по положению им просиживать в корпусах униформу задолго до начала занятий.

Бумаги мои были в идеальном порядке, а вот руки сильно дрожали. Я вместе с толпой втекла в шумный зал и пристроилась к очереди для внесения в реестр. За все время не сделала ни единого полного вдоха и часто моргала, чтобы привести зрение в порядок. Возможно, ко мне кто-то из студентов обращался, о чем-то спрашивали или пытались обменяться сведениями, но у меня язык прочно прирос к небу, а в голове крутилась одна и та же фраза Клариссиным голосом: «Спину ровно держи! Что бы ни случилось – держи ровно спину. Можешь имя мое забыть, как и свое заодно, но с прямой спиной ты сможешь прикрыть свою забывчивость!».

На самом деле ничего ужасного не происходило – я перемещалась туда же, куда и все, получала прямо в руки какие-то листы, слушала распоряжения, каждое из которых смогу чуть позже обдумать. За большой стойкой выдавали форму – учебу посещать в своем было настроено запрещено. Мне в спешке передали сверток с одеждой, лишь оценив фигуру прищуренным взглядом, и сунули под нос твердую табличку. Вот он и момент истины, который решит всю мою судьбу. Я вместе с Клариссой тренировала этот миг тысячу раз, потому палец, хоть и дрожащий, вскинулся сам и аккуратно прочертил на шершавой поверхности знак – роспись учащегося за получение формы. Девушка сразу после меня с тем же обратилась к следующей студентке, что означало успешное

прохождение этого шага. Все, сделано! Бумаги приняты, а роспись принята на ура, никому и в голову не пришло удостовериться, меня не попросили что-то прочитать или проверить грамотное письмо – а с этим до сих пор были серьезные проблемы. Победа!

Развернулась на круглых каблучках, прямо как Кларисса... и, прямо как Кларисса возле ворот, разинула рот и остолбенела. Передо мной стоял старик-канцелярь и глядел в упор. И сделать вид, что глядит он не на меня, а на кого-нибудь еще, не представлялось возможным.

Преыдушие победы я списала коту под хвост – или, как меня учили выражаться, аннулировала. И плечи сразу поползли вниз, как если бы я все еще носила с собой тяжелый вещевой мешок. Поползли, будто бы меня не лупили между лопаток все последние недели...

Кларисса ведь учила не сдаваться. Так и говорила – если я сдамся, то она сначала нагоняй от папеньки прохватит, а потом всю мою родню до седьмого колена вырежет. Шутила, наверное. Но лучше все-таки не сдаваться так сразу. Потому я и озвучила единственную назревшую фразу:

– Доброе утро, господин. А как вы здесь относитесь ко взяткам?

Ну как озвучила... Если мои плечи поползли вниз, то возможности речи пробили пол. Судя по всему, раздалось что-то наподобие «бе» и «ме» в различных комбинациях и отчего-то баритоном. Чему можно научиться за два месяца? Не дышать взятяг, читать по слогам и писать через пень-колоду, сотню старых слов заменить двумя сотнями новых и красиво водить по воздуху рукой для создания образа великосветской дамы. А вот не терять самообладания за такое время точно не научишься...

Старик в моем бляении, должно быть, расслышал что-то свое или постеснялся признаться, что ничего не расслышал. Потому выбрал ответить нейтральное:

– О, драконица без монетки в кармане? Выбрала бытовую магию? Прекрасное решение!

И потопал дальше, спеша передать секретарям какие-то папки. А я держалась в воздухе одной силой воли и училась для начала хотя бы моргать.

Свое место в факультетской иерархии я осознала быстро – мне его тут же показали. Самым печальным было положение ведьм – простых девчонок из деревень, принятых сюда без гроша в кармане и, соответственно, не имеющих никакой поддержки извне. Парней среди ведьм не существовало, по какому-то странному принципу редкие представители колдунов, то есть мужчин-магов, получали более высокий статус: то ли их дар был сильнее изначально, то ли само наличие платы за обучение создавало фильтр отбора – мол, умные к ведьмам, а богатые и красивые – к людям. Факультет бытовой магии занимал прочное место почти у самого дна социальных рангов. Сюда шли на учебу дети из зажиточных семей, претендующие впоследствии отыскать хорошую работу или выгодную партию. Есть заклинания, эффективные даже без вложения силы, – и подобная наука вполне способна из обывателя сделать специалиста. В большинстве случаев выпускникам бытового обучения серьезные навыки и не требовались – лишь диплом о том, что девушка или юноша не совсем бездарь и умеет кое-что, неподвластное простым смертным. Помимо прочего, этот факультет еще был и самым многочисленным: на мой взгляд, академия просто нашла способ отлично зарабатывать на амбициях купцов да дельцов.

Но если сам мой факультет парил примерно над нижайшим социальным рангом, то мое место на факультете прочно держалось в самом его низу. Ну просто не было здесь, кроме меня, учащихся, не способных потянуть такую оплату. Понятно мне это было и раньше, а теперь я все силы прилагала для того, чтобы никто не заподозрил во мне сельскую швею вместо избалованной любимицы состоятельной семьи.

– Такие маленькие комнаты?! – я постаралась удивиться уверенно, копируя интонацию Клариссы. Увидела одобрение какой-то девичьей стайки неподалеку, которые на то же высокомерие пока не осмелились, и еще решительнее добавила: – И здесь жить вдвоем?!

Показалось, что я все сделала верно – по крайней мере, в такт моим словам сразу закивало несколько голов. Но пожилая комендантша, представившаяся ранее госпожой Найо, придерживалась другой позиции:

– А-а, еще одна скандалистка? Зато вопрос с заселением решился. Других было жалко.

Комендантша погрузилась в свои записи и повела сверху по списку пальцем, остановилась на имени с огромной жирной галочкой рядом. Провозгласила с торжеством:

– Кларисса Реокка и Мия Майро живут здесь! Поздравляю с заселением, соседусшки!

И пошла дальше, чтобы рассортировывать оставшийся список. Откуда-то сзади толпы раздался крик – он летел вперед носительницы и высекал себе путь в мою сторону, разгоняя студентов, как

нос лодки волну.

- Чего?! - верещало вокруг оглушительно. - Это что еще за Реокка? Да что б я жила рядом с какой-то провинциалкой? Да что б я вообще с кем-то покои делила?! Эй ты, - это девица, похоже, пыталась снести звуком комендантшу, - ты знаешь, кто мой отец?!

Сотрудница уже миновала нашу дверь и следующую, а ответила, не удосужившись обернуться:

- Если возникнут вопросы, студентка Майро, то я с удовольствием расскажу, где можно забрать документы.

Руку даю на отсечение, что на этой фразе она тихо посмеивалась. И все остальные тут же примолкли и больше одобрительно не кивали - уже своими глазами увидели, что происходит с бунтарями и скандалистами: им этим смешливым тоном объясняют, как вылететь из академии, а принятого решения не меняют. А я, похоже, попала в неприятности - правда, еще не поняла, в какие именно, хотя начала догадываться... сложно не догадаться, когда перед тобой визжащий и плюющийся оскорблениями монстр, а все разумные существа спешат побыстрее отойти. Самые добрые из них напоследок еще и сочувственный взгляд мне бросили.

Не сдаваться! Никто на моем месте не имел бы права сдать от такой мелочи! Придется жить с клокочущим животным - буду жить. И, вообще-то, с любым можно найти общий язык - просто иногда нужно для этого сильно постараться. Я и начала стараться - улыбнулась широко и приветливо, еще раз произнесла имя Клариссы, представляясь уже конкретному человеку.

Мия оказалась невысокой и не слишком симпатичной брюнеткой, очень необычно одетой - и таких мне в столице видеть еще не доводилось. Как только она замерла на одном месте, чтобы окинуть меня презрением, я смогла ее немного разглядеть. Девушку зачем-то нарядили под зефирный торт - много, много розовой ткани, с трудом перетянутой на талии поясом, и от этой границы ткань перетекала в складочки и рюшечки, создавая невообразимый объем. Подол ее юбки от одного конца до другого потребовал бы не меньше трех больших шагов. Быть может, сама девушка была и не такой уж пухлой, как показалось на первый взгляд, но фасон делал из нее неповоротливое ватно-воздушное чудовище розового окраса. Я очень постаралась не содрогнуться, хотя и вылупилась на нее, соображая, как же бедняжке удастся пройти в комнату сквозь дверной проем вполне себе человеческих размеров. Надо же, я познакомилась всего с двумя высокомерными девицами, а их модные вкусы оказались прямо противоположными: почти обнаженная Кларисса никак не вязалась с этой бабой-тортом. Даже руки Мии были сплошь увешаны жемчужными браслетами - от запястий до плеч, наслаиваясь друг на друга в некоторых местах. Возможно, на нее нацепили все украшения рода - и плевать, что тела для всего арсенала не хватило.

Справедливости ради стоит заметить, что брюнетка на меня смотрела с тем же ужасом. Хотя по моему заказу Кларисса все-таки согласилась на максимально простое платье в пол, но из очень дорогой ткани. Но для Мии зрелище оказалось выше ее возможностей восприятия:

- Нищенка?! - заголосила она. Боюсь, она вообще тихо разговаривать не умеет. - Ты вообще откуда взялась в приличном обществе?!

Я решила ничего отвечать. Мы явно с ней придерживались разных мнений по поводу общества, в котором оказались. Она из этого общества выбивалась похлеще меня! И наконец-то дошел смысл мести комендантши - она заранее себе отметила самую отшибленную особу из абитуриенток, и тут я такая - не вовремя характер решила продемонстрировать. Настолько сильно боялась, что меня сразу запишут в выскочки из бедноты, что предстала настоящей идиоткой, которую можно в одну комнату оформлять лишь с саблезубыми тиграми. Да, первая ошибка. Но я пока не унывала - подобных ошибок будет уйма, но важно, чтобы никакая из них не стала фатальной. А остальное выдержу. И даже попробую потом наладить какой-то разговор с сожительницей - ну, когда она все-таки перестанет вопить и появится хоть секундная пауза для реплики.

Я вошла в комнату первой, села на одну из кроватей. И почти сразу подскочила от рева, сопровождаемого звоном стекол:

- Почему ты на этой?! Это моя кровать!

Кровати были просты и абсолютно одинаковы. Никаких сомнений, что если бы я случайно заняла вторую, то реакция последовала бы та же. Не имело никакого значения - Мие просто необходимо голосить и качать права. Я все еще пыталась улыбаться, хотя голова от шума и усилий начала кружиться.

- Хорошо, занимай эту, - сказала как можно спокойнее и пересела.

- И этот шкаф мой! У тебя все равно нет вещей, нищенка! - продолжил торт сокрушать атмосферу.

Кларисса немного подготовила меня к общению с благородными отпрысками - так и говорила,

чтобы я не сдавала позиций, иначе сожрут и не заметят. Но и на рожон лишний раз не лезть. Я не имела представлений, как в такой обстановке можно не сдавать позиций и не лезть на рожон, потому просто многозначительно перевела взгляд с одного шкафа на другой – дескать, подумай еще раз, глаза открой, здесь вся мебель дублируется: две кровати, два шкафа, два стола. Нам нечего делить и необязательно вот прямо сейчас вцепляться друг другу в глотки и драться до последней мебельной щепки. Еще раз: на один шкаф, на другой, на Мию, на шкаф, на другой, вкладывая сакральный смысл в этот молчаливый подсчет. Мы, мол, вполне можем никого не убивать, пока не решим разделить, например, единственное окно. Но Мия, похоже, была не только слепа, но и тупа, потому что прямо сразу и начала делить все, что дележки не требовало:

– И не смей брать мои вещи, воровка! А то знаю я вас! У меня и тетради с тиснением, и перья от лучших мастеров! Только посмей тронуть – я вам всем быстро здесь напомню, кто мой отец!

Я закрыла глаза и взмолилась небесным духам. Кажется, ошибка, которую я вначале назвала мелкой, грозит стать настоящей катастрофой.

Под нескончаемые крики соседки я переоделась в темную академическую форму – она оказалась сразу в трех вариантах: пиджак можно было надеть с недлинной юбкой или брюками, а также прилагалось некое безобразие в виде узких обтягивающих штанов и приталенной рубашки без рукавов. Последнее, как предполагаю, предназначалось для ношения в свободное время или на спортивных уроках. На самом деле просто ужас – Клариссе точно понравилось бы, зато моя мама с сестрами в обморок могли рухнуть от такого непотребства. Я не рухнула лишь по одной причине – два месяца в столице меня немного подготовили к низкому уровню местных нравов. Мия продолжала сотрясать воздух никому не нужными эпитетами, когда в комнату к нам заглянула комендантша – и я была счастлива ее видеть, поскольку это означало целых несколько секунд почти тишины.

– Уже познакомились, девушки? – женщина однозначно наслаждалась и вкладывала в эту фразу море сарказма. Ответа не дождалась, продолжая издеваться: – Поздравляю! В течение дня не забудьте зайти в библиотеку и получить пособия. Рядом столовая – туда по расписанию. Вечером разнесу постельное белье, дальше справитесь сами. Занятия начнутся со следующей недели – опаздывать нельзя, без веской причины одного опоздания хватит, чтобы вышвырнуть вас с факультета. Ну, в общем-то, и все. Добро пожаловать в магическую академию, барышни, где каждого рады встретить, но и с проводами церемониться не будут.

Я уверенно кивнула, заверяя ее молча: «Справимся! Ну, как минимум половина из нас», но комендантша отчего-то как записала меня в личности, не достойные ее доброты, так в том списке и оставила:

– Не подлизывайся, Кларисса! Я таких, как вы двое, на своем веку много повидала. Уже к концу первого семестра эта комната будет пустовать.

Намек я поняла, и звучал он крайне неприятно. Нельзя судить о человеке лишь по одной оброненной фразе! Хотя в случае Мии – по сотне оброненных фраз, а она только начала разгоняться... Я вспомнила о прямой спине и сложила руки на груди, а Клариссин тон прорезался в интонации сам, ювелирно украшая ее нужной степенью ехидства:

– Госпожа Найо, вы намекаете, что меня отчислят или сама не выдержу таких условий жизни?

Она приняла мою позу – будто в зеркале отразила. И в тоне не проиграла:

– Зачем же намекать? Прямо говорю! Могла бы поставить все свои сбережения на эту ставку!

– Так поставьте, госпожа Найо, поставьте, – я продолжала провоцировать – не потому, что во мне был избыток высокомерия, просто только я из троих присутствующих понимала, насколько комендантша ошиблась в моей оценке, и мне терпеть подобное было невыносимо. – Но только ваша ставка не сыграет! Я сделаю все возможное, чтобы получить здесь полное образование!

– Все возможное, – передразнила она. – Просто твоего «возможного» не хватит. Вы же только возмущаться и умеете, а работать головой или руками – это уже другие возможности. Драконий гонор могут себя позволить только драконы. А для простых людей он фактически приговор!

Она точно зрелая женщина? Ведет себя как наивная склочная девчонка! И я не смогла промолчать, хотя и отвечала спокойно:

– А может, я и есть дракон, госпожа Найо? Может, мне как раз по статусу положен драконий гонор, и он мне не помешает, а только поможет? Где вы видели дракона, которого откуда-нибудь выгоняют, или который сам упустит добычу? А учеба для меня и есть добыча!

На это она так расхохоталась... как, впрочем, хохотали все, перед кем я делала подобное заявление. Очень обидно. И в десятый раз ничуть не менее обидно, чем в первый. А вот дальнейшего я

предвидеть не могла – женщина широко осклабилась и резко протянула ко мне руку, тыча пальцами в живот.

– По рукам, Кларисса! Спорим на пятьдесят золотых, что до следующего семестра ты не дотянешь?

Руку-то я пожалала – почти бездумно и чтобы она перестала меня тыкать, притом недоуменно качала головой. Что же это за сделка такая? И где гарантии соблюдения? Если меня действительно вышвырнут – например, узнают, что никакая я не Кларисса – то как госпожа Найо долг взыщет? К родителям настоящей Клариссы прискачет и начнет заливать про этот нелепый разговор? Да кто ж ее слушать станет? Хотя само поведение великовозрастной дамы мне показалось по-детски игривым.

Госпожа Найо отняла руку и сосредоточенно подула на ладонь. А вот это что сейчас было? Я запоздало испугалась, так некстати вспомнив название учебного заведения. В голову-то как-то не пришло, что здесь те же ведьмы и могут работать в качестве служащих... Ой, мамочки, кажется, я случайно разорила семью Клариссы на настоящие пятьдесят монет, если все-таки проиграю. Это их не обанкротит, а пинок под зад мне все равно выпишут один и конкретный. Событие я ошибкой не посчитала – наоборот, в случае, если возникнет желание сдаться, вспомню еще и об этом аргументе!

Комендантша махнула рукой, чуть развернулась для ухода, но, оказалось, она еще не закончила:

– Тогда усложню тебе задачу, Кларисса. – Она чуть подалась в сторону, чтобы взглянуть на временно притихшую и прислушивающуюся к нашему разговору Мию, и проблеяла: – Забыла сказать, девушки, гигиеническая комната этажом ниже, просторная и многоместная, но лучше занимать очередь заранее, если на этой неделе все-таки захотите помыться.

– Что?!! – ожила Мия. А меня от ее голоса качнуло вперед, почти в руки хохочущей комендантше. – Да вы здесь все спятили!

И госпожа на прощание совсем уж счастливо помахала мне рукой:

– Удачки, Кларисса! Приятного выживания!

Я схватилась за голову, поскольку мозг уже трещал от постоянных криков. Меня поселили не с человеком и даже не с тортом, как я ошибочно посчитала ранее, а с пороховой бочкой, которая постоянно горит и раз в пять минут взрывается, разнося все в радиусе городского квартала. Но даже если она выдохнется, то у госпожи Найо наверняка найдется еще сотня похожих «приятных» новостей, чтобы подлить Мие топлива.

Больше я просто не могла находиться в спальне. Схватила свои бумаги и побежала наружу. В самом крайнем случае найду где-нибудь в коридоре или под кустом место для спокойной ночевки. Мы-то, в отличие от этих вот, роскошью не избалованы! До наступления холодов я вполне могу вообще не посещать комнату. Но через несколько шагов меня снова настигло взрывной волной:

– Эй, лохушка, ты куда?!

– В библиотеку, – ответила я, поскольку все еще надеялась, что мое миролюбие когда-нибудь – ну хотя бы через пару лет – принесет свои плоды.

– Без меня?! Вздумала себе лучшие пособия заграбастать, чтобы мне осталась труха?! Ты знаешь, кто мой отец?!

Нет, пары лет явно не хватит. Я прибавила шага.

Глава 5

Я вылетела из нашего общежития и занырнула в учебный корпус, не оглядываясь. Розовое чудище несло за мной почти шаг в шаг, хотя надо отдать должное его маневренности в настолько увесистом виде. Я бы в таком платье даже шага ступить не смогла.

В академии все было организовано для удобства – например, в гигантском здании запросто можно отыскать нужное направление по указателям и большим табличкам над дверями.

- Биб-ли-о... – прочитала я под нос и понеслась вправо, куда указывала стрелка.

К счастью, путь мой закончился действительно библиотекой, а не чем-нибудь иным с таким же началом. Об этом можно было догадаться по группам студентов, выходящих со стопками книг. И за шаг до цели я наконец-то испугалась. Все-таки не какая-нибудь торговая лавочка, а целое царство научных трудов. И как сориентироваться, если я даже слово «библиотека» по слогам не смогла быстро прочитать? А если придется заполнять какие-то бланки? Учителя Клариссы тренировали меня, но любому понятно, как неуверенно я держу перо и что пишу большими квадратными буквами, выводя каждую...

Вот на этом страхе я момент и упустила – дала Мие возможность меня настигнуть. Но она не остановилась рядом, чтобы меня отчитать или в очередной раз наорать, а протаранила себе путь мимо прямо в арочный проем. Видимо, мы с ней соревновались, кто быстрее доберется до места. Я эту гонку себе иначе объясняла – не хотелось еще хоть сколь-нибудь длить наше пренеприятное общение.

Так, Лорка, спину прямо, подбородок выше! Если кто-то заметит твои заминки – делай вид, что очень разволновалась. И не их это вообще дело, с какой грамотностью девушки из провинций приезжают! Может, я все время провела на шикарных балах или отказывала тысяче женихов? Подбадривая себя подобными мыслями, я все-таки пошагала в библиотеку и заняла место в небольшой очереди перед высокой стойкой.

В том, что Мия и здесь устроит шум, даже не сомневалась. Библиотекари – невысокие молодые парни – оказались очень вежливыми, но и они через пару реплик начали содрогаться: то новая студентка себе место в очереди грудью пробилла, невзирая на других ожидающих, то возмущалась, что ей не по статусу принимать потрепанное пособие. Она даже нашла что возразить на заверения сотрудников о том, что в приличных академиях по базовым дисциплинам выдают старые, вручную переписанные магами книги, а не дешевые переиздания без нужной ауры... Нет, Мие никакие доводы не казались разумными. Студенты между нами начали рассасываться – видимо, решили, что лучше явиться в другое время. Библиотекари становились все менее вежливыми. Одна я ничего не замечала – привыкла немного, смирилась. У меня-то была задача поважнее: я рассмотрела-таки бланк для заполнения и издала попыталась прочитать названия граф заранее, чтобы уже при свидетелях блеснуть «беглым пониманием», а заодно пальцем водила по стойке, представляя, как буду проставлять галочки.

Когда с Мией было покончено, то есть библиотекари в голос рявкнули на нее, чтобы выметалась и больше не показывалась, я неожиданно оказалась следующей. Мне передавали пособия, а я должна была в правильной графе поставить знак о получении, после чего внизу расписаться. И, конечно, времени подготовки не хватило, чтобы ничего не перепутать: физика магических существ сливалась для меня с физиологией и физическим воспитанием. Но ближайший библиотекарь лишь ткнул молча пальцем на графу – мол, не ту книгу отметила, и вернулся к разговору с коллегами:

- С ума сойти, какие экземпляры попадают! Таковую надо было к волкам на пару недель оформлять – те ее быстро дисциплине обучили бы!

- И уважению к старшим! – поддакнул его напарник.

Студенты, которые теперь выкарабкивались из шока и храбрее подбирались к стойке, тоже обсуждали явление чудища народу. А я все путалась и медлила с названиями предметов... И никто, вообще никто вокруг, не сосредоточил внимание на моих промахах, как и на том, что мне необходимо долго вглядываться сначала в название учебника, шепча себе под нос, а потом искать графу! И на мое искреннее «спасибо» библиотекари, как один, скинули руки и безмолвно указали – дескать, вот же, как нужно себя вести. Осознание, навалившееся на меня, было колоссальным: после Мии никто не разглядел во мне безграмотную дурочку, она буквально затмила собой все мои ошибки! Да после нее любой припадочный безумный выглядел бы образцом адекватности! И какие выводы мне надо сделать?

Мия, Миечка, любимая подружка, где ты? Мы теперь по всем отделам будем ходить парой и на учебе желательно вместе сидеть! Мы с тобой не разлей вода, краснощекий и розово-воздушный, визжащий и разносящий все вокруг поглотитель всех моих странностей! Да если я буду держаться к тебе ближе, меня даже не заметят. Будет сложно, я понимала это, но если одной хлопотой можно

уладить десятки проблем, так почему нет?

Я бодро шагала обратно с тяжелой стопкой. Как внезапно мы поменялись ролями – теперь я пыталась разглядеть впереди и догнать Мию. Однако наткнулась на нее уже в холле перед выходом. Замерла и присмотрелась. Соседушка моя орала теперь на какую-то женщину – высокую и очень статную. Понятия не имею, что произошло до моего появления, но прямо сейчас Мия орудовала козырями:

– Да вы знаете, кто мой отец?!

– А ты знаешь, кто мой отец, милочка? – ответила женщина ехидно и совсем не так же громко.

Она была невероятно худой и высокой, притом единственной, кто при встрече со взрывной волной не потерял самообладания. И в самой фразе этой содержалась какая-то тайная сила, вмиг охладившая Мию. Девушка буквально сжалась и проблеяла едва слышно:

– Кто?

Вот оно! Вот как на все ее однообразные вопросы и надо было отвечать, а никому и в голову не пришло поинтересоваться. И женщина взглядом ее втаптывала в пол:

– Полагаю, его фамилия Зинно, раз все меня по какому-то нелепому совпадению зовут госпожой Зинно.

Я не знаю свойств этого заклинания, но Мия охнула и еще сильнее сжалась. А потом пролепетала совсем уж невозможно вежливо – такого я от нее не ожидала:

– Простите, декан Зинно, бегу и под ноги не смотрю! Чуть с ног вас не снесла!

– Ну беги, беги. И помни, дорогуша, что всегда найдется рыбка покрупнее... – разрешила женщина, задумчиво развернулась вслед уносящейся Мие и добавила: – От меня далеко все равно не убежишь.

Я же лишь склонила голову и поздоровалась, про себя отметив две вещи: эта впечатляющая дама занимает какую-то высокую должность, потому безразлично, кем был ее отец; а также то, что она незамужняя, раз продолжает носить фамилию отца, а про старых дев еще моя мать утверждала – мол, чем старше, тем злее. Она отозвалась на мое приветствие бездумно, даже не взглянув прямо в мою сторону – и снова это чудо прохождения любых испытаний вслед за Мией. Будем дружить, значит. Лишь бы меня по ошибке вслед за ней и из академии не вышвырнули, когда она всех окончательно достанет.

Признаю честно, никакого продвижения в отношениях с Мией за несколько дней я не добилась. Стоило мне только открыть рот, как сразу затем следовала лавина брани и криков – и все они начинались с того, по какому праву я вообще посчитала себя достойной обращаться к ней. Со временем я и перестала пытаться, тем самым отыскав другой путь – провоцировать Мию обращаться ко мне.

– Ты куда намылилась опять? – крик мне в спину.

– В столовую иду. Там же по расписанию!

– Ага! Хочешь занять сразу все лучшие места?!

Скажу так: теперь даже мне стало интересно, кто ее отец. В смысле, кто оказался настолько жалок, чтобы породить и воспитать такое безмозглое существо? Но выходить из себя было плохой стратегией, потому я настроилась отвечать только предельно спокойно:

– Именно так. И именно сразу все. Это же у меня одна юбка занимает весь коридор.

– Ты на что намекаешь, нищенка?!

– Только соседский совет даю. Глянь, Мия, уже все переоделись в выданную форму, и только ты торчишь...

– Я торчу?!

– Ты торчишь, как зефирный торт посреди леденцов.

Мия по пути в столовую все бухтела, но отчего-то потише. Похоже, она всерьез начала всматриваться в студентов вокруг и только теперь осознала, что кое-что упустила. Переодеваться не побежала, но я посчитала прогрессом даже факт осмысления.

Я предложила ей занять один столик, но Мия к тому времени ожила и заявила, что ей не по статусу обедать рядом с местной беднотой. Она сюда ведь не просто так явилась, а удачно выйти замуж за дракона. Ну и какой дракон снесет, если она будет якшаться с подобным мне отребьем?

Я только отмахнулась – пусть идет и за другой столик, и сразу замуж. Это ничего, что драконов еще даже не заселяли, потому в столовой можно было увидеть только ведьм, представителей нашего собственного факультета и, возможно, редких оборотней из низших рангов – по крайней мере, я слышала в библиотеке, что для них готовятся пособия. Притом абсолютно невозможно определить, кто есть кто, поскольку все наряжены в одинаковую форму или спортивные костюмы из того же набора. Разве что Мия умеет по взглядам определять, кто чей отец?

Видимо, она не умела, поскольку присела к стайке рыженьких девчонок. Даже мне было ясно, что эти – из ведьм, уж больно их осторожное внимание ко всему вокруг походило на мое. Или это просто ее протест против конкретной персоны? Так пусть протестует, жить-то нам все равно бок о бок.

Столовая в первое мое посещение была полупустой, но с каждым новым разом все более заполненной – думаю, здесь строго рассчитаны места по количеству студентов. И ее огромные размеры подсказывали, что учащихся в академии чрезвычайно много... Это одновременно пугало и обнадеживало – возможно, в такой мешанине будет проще затеряться. С меню я долго разбиралась, несмотря на то, что Кларисса в двух словах объяснила все варианты заказов в дорогих ресторанах. Оказалось, что местная столовая ориентировалась примерно на самые дорогие из них... Я сначала косо поглядывала, как поступают другие, затем открыла меню и повела пальцами по картинкам – кое-как вспомнила объяснение Клариссы, но больше полагалась на действия окружающих. Ткнула резко на какой-то суп – и через пять минут ко мне подлетела девушка с подносом, поставила на стол и так же молча улетела. Повторный заказ не удался, я не смогла добавить ни чай, ни травяную настойку. То есть на каждое посещение столовой давалась одна попытка. Суп оказался слишком жирным и сдобренным острыми пряностями, но я без аппетита поела, радуясь главному – еще одному удачному опыту. Ничего сложного! Оказывается, в жизни вообще нет ничего сложного, если пытаться и делать! Воодушевленно я изучала меню на будущее, чтобы в следующий раз заказать что-то более съедобное.

Уже за завтраком я до отвала наелась кукурузными лепешками и запила фруктовым соком. Вот это обслуживание! Да можно было поступать сюда лишь для того, чтобы хорошенько отъестся! Теперь в столовой и факультеты легче отличала – как раз по взглядам. Лишь ведьмы и я наслаждались и счастливо жмурились, все остальные принимали блюда как должное, а кто-то даже громко критиковал. Ой, о чем это я? Не кто-то, а только одна небезызвестная персона. Тогда я попыталась быстрее закончить трапезу и уйти из столовой, чтобы никто не догадался о моем знакомстве с главной скандалисткой.

В общем, отношения с Мией как пришли в тупик, так в нем и оставались. Быть может, я не прилагала достаточно усилий, поскольку мне и своих дел хватало – исследовать академию, прочесть все таблички над кабинетами, открыть учебные пособия и хотя бы начало освоить, лишней раз потренировав навык чтения. И чем сильнее приближалось первое учебное утро, тем сильнее я волновалась, – но это была приятная радость, я успела придумать ответы на любые вопросы о своей заторможенности, и, по моим прогнозам, в худшем случае меня только высмеют. Подобное уж точно переживу.

Приготовила нужное с вечера – отметила про себя, что тетради, выданные мне Клариссой, выглядят ничуть не хуже, чем расхваленные у Мии, немного расстроилась, что форма немного помялась, а как привести вещи в порядок я пока не выяснила, и улеглась спать.

Как и было обещано еще комендантшей, утром нас разбудил колокол – после этого сигнала, слышного в любом закутке, у нас оставался час на сборы и завтрак. Времени достаточно, но мы с Мией подлетели и сразу погрузились в ненормальную спешку. Даже на ругань силы не потратили – что еще сказать о нашей взвинченности? Кстати говоря, Мия в школьной форме оказалась вовсе не толстушкой – вполне себе стройной девушкой с круглым личиком и выраженными изгибами фигуры. Все еще невысокая и довольно плотная, но я поразилась, как она умудрялась с помощью платьев и ночных сорочек примерно того же фасона себя уродовать. До этого знаменательного утра я пребывала в уверенности, что она в два раза толще моей мамы, родившей пятерых детей. И вот же... Ну, может, Мия тут и сможет выйти замуж. Не за дракона, конечно, но вероятность такая есть – особенно если избранник ее окажется полностью глухим.

Мия меня не ждала – она унеслась сразу к той аудитории, что была указана первой в нашем расписании. И очень многие следовали туда же – в учебный корпус. Видимо, они очень боялись опоздать на первое занятие и даже решили пожертвовать завтраком. Я же глянула на часы на башне и пожалала плечами – времени еще тьма, а нужный класс я еще вчера отыскала. Зато на сытый желудок изображать из себя сытую и богатую особу будет попроще. Потому и занырнула в столовую – и она снова была полупустой, но теперь студенты рассаживались по всему помещению, а не только в десяти шагах от входа.

Уверена, в самом дальнем конце сидели драконы. Я так решила, поскольку там завтракала очень плотная компания, а все оборотни, как известно, предпочитают общаться со своими. С моего места было плохо видно, но, похоже, все девушки и юноши были брюнетами. Да и их количество подсказывало правильный вариант – только драконы сначала пойдут завтракать, а потом церемонно и неспешно отыщут нужную аудиторию, не боясь отчисления в случае задержки. Перед ними, ближе ко мне, скорее всего, разместились волки – тоже очень привилегированный факультет, но они уже выглядели более разномастными и шумными. Я так увлеклась, разглядывая неведомых для себя существ, что позабыла о времени. Вспомнила, когда ложка глухо стукнула о дно давно опустевшей тарелки. Я, разумеется, тут же побежала из столовой.

Если вначале мне толпа показалась многочисленной, то теперь я просто обмерла. Пораньше спешили миновать лестницу вверх к классам первокурсники, а сейчас к ним присоединились и все остальные студенты, и опаздывающие. Это была не просто гигантская волна народа, она выглядела еще и как скоростной живой поток, то есть если внедриться в течение, то надо бежать, иначе сметут.

Я и рванула по широкой лестнице, пытаюсь ее миновать быстрее – дальше поток разойдется по нескольким направлениям, будет полегче. Но пока права на человечность не оставалось. Неподалеку с ног сбили какую-то девушку, она вскрикнула и упала, уронив тетради. Но поток и не подумал остановившись, снося все на своем пути. Бедняжка. Кто ж ей виноват, что неповоротлива? Я по инерции сделала еще два шага и обернулась – просто не могла заставить себя сделать третий. Девчонку эту точно или покалечат, или не оставят ни одной целой ее тетради. А она все не могла подняться – и тогда я замерла в ужасе: похоже, она подвернула или сломала ногу на высоких ступенях.

Глянула с тоской наверх, сказала себе, что минутное промедление может стоить мне всей учебы. Сделала еще один шаг, а потом решительно развернулась обратно. Есть у меня цель, есть мечта, которая уже сбывается, а есть сама я – и вот эта я не может сделать вид, что не заметила чужой беды. Я подлетела к девушке, рванула ее за локоть вверх и чуть оттащила от основной толпы, ведь бежать, прижимаясь тесно к перилам, невозможно.

– Ты как? – спросила громко. – Ногу подвернула?

Она была рыженькой и очень симпатичной. Но стояла молча, не отвечая на мой вопрос и хлопая большими зелеными глазами. Ведьма, должно быть, таких тут вообще за людей не считают. Убедившись, что она стоит на ногах, метнулась снова в гущу и, прикрывая голову, попыталась собрать ее вещи – нашла только учебник и пару тетрадей. Передала ей и снова спросила о самочувствии. И на этот раз она промолчала, с диким изумлением глядя на меня. Такое бывает от шока – я слыхала. Да что там слыхала, как-то раз в детстве я съехала попой по обмерзшему крыльцу, когда шла из дома одного заказчика, а потом от боли не то что слова, свое имя несколько минут сказать не могла. А может, я и ошиблась в предположении – она вряд ли ведьма. Скорее, столичная красотка. Это мы, деревенские, способны выживать в любой ситуации. Нас чтобы с ног снести – потребуется бык недюжинного размера. В селе даже детские игры были опасными для жизни: кого волнует, что ты девочка, если началась драка оглоблями? Кто там будет смотреть, успеваешь ли ты отплыть от места падения в воду, когда вся ребятня прыгает сверху? Помогут, конечно, если поранишься, но в таких забавах ты сам учишься избегать травм. Я в другом мире росла и в таких ситуациях куда жизнеспособнее, но ведь это не значит, что столичные девчонки не заслуживают помощи?

Потому я взяла ее за плечи и продолжала спрашивать. Когда отойдет – сможет хотя бы кивнуть.

Людской поток рядом редел, а это означало, что я упускаю последние секунды. И потому начала кричать – просто кричать в толпу в надежде, что кто-то ответит:

– Где здесь лекарь? Куда идти?

На вопрос никто не ответил, зато внимание я привлекла – несколько таких же рыжих парней и девушек почти сразу начали пробивать дорогу к нам. Один подбежал снизу, холодно отодвинул меня от пострадавшей и сам перехватил ее за плечо.

– Ты в порядке, Оли? Что случилось?

И ему она неожиданно ответила, причем сразу отчетливо:

– Нормально, братец. Но я запомнила запах той мрази, которая наступила мне на ногу, когда я уже упала. У меня сломана кость.

Он наклонился ниже, заглядывая ей в глаза:

– Клянусь, сестренка, та гнида пожалеет, что родилась на свет.

Она приподняла ногу, и я вскрикнула – увидела, как кожа на ее лодыжке вздулась, кость едва-едва не прорвала ткани. Ей должно быть невыносимо больно! Она и застонала, но притом направила ногу, и припухлость начала уходить. С ума сойти! Я стала свидетельницей самой настоящей трансформации оборотней. Они в силах управлять всем своим организмом, потому и излечить перелом – дело очень болезненное, но недолгое.

– А ты чего тут стоишь? – обратился парень ко мне. – Спасибо, можешь быть свободна.

Вот и вся благодарность. Наверняка и обратились-то ко мне, когда уже совсем перестало быть понятно мое внимание к происходящему, а так бы и слова не сказали – как на мои вопросы не отвечала рыжая девушка. Кто я такая, чтобы со мной тут разговоры вести?

Я коротко вдохнула и полетела вверх, проклиная свой приступ сострадания. Но притом понимала, что иначе все равно бы поступить не смогла. Ведь я не знала, что там не ведьма, не знала, что за все страдания Оли, как ее назвал брат, они пойдут мстить всем факультетом.

И, конечно, в аудиторию влетела несколькими секундами после сигнала начала урока. Перед высокой стойкой-трибуной стояла уже знакомая мне женщина – декан Зинно. Она прервала приветственную речь и посмотрела на меня. Уже во взгляде я прочитала приговор. А в тоне его было в переизбытке:

– Добро пожаловать на первый урок, Кларисса Реокка. – Имя было написано на лацкане пиджака, но я не имею представления, как с такого расстояния его можно прочитать. – И прощай, Кларисса Реокка. Я терпеть не могу опоздания. Но опоздать на первое же занятие...

Фразу она не договорила, смысл всем был ясен. На меня смотрели с первых парт сочувственно – но и они почти сразу опустили глаза вниз, чтобы заодно на наказание не попасть или не быть заподозренным в лояльном отношении к злостным нарушителям. Провал. Вот столько всего пережить и провалиться на такой мелочи. Я решила хотя бы попытаться:

– Позвольте, я объясню!

– Не надо, – прервала она вскинутой рукой. – Вижу, что ты жива и здорова. Какие еще нужны объяснения?

Конец моей счастливой истории. Меня выгнали даже быстрее, чем невыносимую Мию. Хотя о чем я говорю? Мия ни за что бы не бросилась кого-то спасать, рискуя всем. Меня вышвырнули за то, кто я есть. В этом тоже заложена справедливость. Жаль, Кларисса такую точку зрения разделить не сможет.

Глава 6

Я старалась не терять самообладания, но выходило плохо. Следовало больше не унижаться и уйти, но возможности я не видела. И дело было вовсе не в том, что я еще искала шанс как-то переубедить госпожу Зинно. Совсем напротив, я уже целиком прочувствовала финал. Но пойти и забрать документы я попросту не могла – в канцелярию должна явиться Кларисса собственной персоной. Старик уж точно вспомнит мое лицо, как может вспомнить и другое имя. С территории академии студентов выпускают лишь раз в неделю – в законный выходной, для чего нужно предъявить специальную карту учащегося. Карта-то у меня имелась, но никаких разрешений на выход в будний день. То есть мне нужно или разрешение от профессорско-преподавательского состава, или все документы – а их получит только Кларисса. Да, мы с ней как-то этот момент не продумали, даже она в своей истеричной апатии не планировала, что меня вышвырнут по моему проступку, а не из-за раскрытия обмана. Вышло так, что я готова была сдаться, но по определенным обстоятельствам не было никакой возможности прямо сейчас принять поражение. Потому потопталась перед хлопнувшей дверью аудитории и отправилась гулять по коридору и придумывать дальнейшие действия.

В самом крайнем случае я смогу выбраться отсюда в выходной, а потом уже Кларисса вернется в канцелярию. Или меня вычеркнут из списков, и тогда декан Зинно не поленится доставить мне бумаги, чтобы они в центральные ворота полетели вслед за мной. Думать о том, что буду делать дальше, я физически не могла – все так же без гроша в кармане, но получившая новые знания, в родное село я не вернусь. Не рыдать, Лорка, только не рыдать! В сложной ситуации нет ничего хуже, чем расклеиться – тогда ты и соображать перестанешь, и если подвернется какая-то работенка в столице, то ты ее пропустишь, слезливая тряпка.

К сожалению, судьба не была ко мне милостива: несколько прошедших мимо профессоров и студентов только посмотрели на меня равнодушно, но когда я подошла к знакомой лестнице, снизу нарисовалось знакомое лицо – комендантша, как будто умела читать мысли, уже издали начала широченно улыбаться. Я в растерянности не успела среагировать, а так обязательно улизнула бы.

– Доброе утро, госпожа Найо, – я решила, что вежливостью смогу предотвратить желание расспрашивать.

Не помогло, или женщина уже знала о произошедшем:

– О, дорогая Кларисса, почти драконица, для которой учеба – добыча! – она привычно издевалась. – Почему ты не на лекции? Неужели тебя отправили принести какие-то пособия? Или, – она сделала многозначительную паузу, – тебя отправили в более приятном для меня смысле?

Не рыдать! Да что ж эта муть-то на глаза наворачивается? Но я вскинулась и ответила как можно отчетливее:

– Боюсь, вы правы, госпожа Найо. И не нужно так торжествовать. Мне и без того несладко.

Возможно, мне нужна была хоть капля сострадания, хотя я ее не от того человека ждала – комендантша громко расхохоталась, аж стены эхом отозвались. Мне стало неловко за нас обеих, особенно когда прохожие уже внимательнее начали поглядывать в нашу сторону.

– Про должок-то помнишь, недодракон? – госпожа Найо только набиралась яда. – Неплохая прибавка к моему жалованью!

– Рассчитаюсь при первой возможности, – честно ответила я. И не добавила вслух, что такой возможности у меня в ближайшие пару жизней не предвидится. Решила аккуратно уточнить: – Кстати, а что будет, если не рассчитаюсь?

Ее веселило буквально все, а злобное счастье от чужой беды меня так раздражало, что и плакать расхотелось.

– Решила обмануть потомственную ведьму, милочка? – спрашивала женщина сквозь смех. – Так не волнуйся – из-под земли достану. Или проклятье вслед наложу, чтобы точно о долге не забыла!

– Ведьма? Могла бы и сразу догадаться, – я буркнула себе под нос. И стало немного страшно – видимо, поговорить с Клариссой и об этом проколе придется. Если, конечно, та меня после новости о первом на месте не прибьет. – Госпожа Найо, а может, это вы меня и сглазили? Потому что я иначе несчастное совпадение сегодня объяснить не могу!

– А ты повтори еще раз, и точно сглаз получишь! – пригрозила она. – Ты меня в нечестности обвиняешь?

– Ни в коем случае, – опомнилась я. И да, если уж говорить о вранье, то я здесь на первых ролях

фигурировала бы. – Только прошу вас дать мне некоторое время на сбор денег...

– Дам-дам! – она отмахнулась. – Я же не мстительная колдунья из лесов, а цивилизованная столичная леди! – Честно признаться, все ее поведение говорило об обратном, но я не стала перебивать. – Да ведь это событие! Знаешь ли, Кларисса, что ты первая здесь, кто назвала себя драконом и кого вышвырнули как бездомную собачонку? Считай личной победой!

Я от ярости заскрипела зубами:

– Вам бы, уважаемая госпожа, клоунессой в выездном театре служить, а не комендантом. Так смешно вы шутите!

– А что, – она вроде бы не обиделась, – я-то и клоунессой смогла бы. Я все могу! В отличие от тех, кто окромя гонора ничего в заглазнике не имеет!

Опять она за свое...

– Вы ошиблись на мой счет! – я тоже невольно подняла тон. Кажется, мы уже совсем неприлично кричали. – Я, между прочим, тоже многое умею! И от работы ни разу не отказывалась!

– На-адо же, – протянула она все с тем же сарказмом. – Все-то она умеет. Ну, кроме как в академии учиться. За что выгнали-то? – Она притворно округлила глаза: – Неужели ты грязными словами начала крыть декана Зинно? А может, сразу ей оплеуху зарядила? От тебя и твоей подружки только и жди.

Неожиданно вспомнив всю глубину своей проблемы, я вновь поникла:

– Ничего подобного. Опоздала просто.

– Просто?! По-твоему, дисциплина – это «просто»? Или, по-твоему, ты старшекурсница драконьего факультета, являющаяся на занятия, когда заблагорассудится?

– Да нет. Задержалась на несколько минут...

Я прекрасно понимала, что всеми отговорками только смешу эту злую женщину. Ей ведь настроения прибавляет каждое мое слово. И прекратить этот разговор я способа не видела. Госпожа Найо настроилась хохотать надо мной до самого конца занятий – и она будет хохотать! Просто развернуться и уйти?

И я решила, что хуже себе уже не сделаю. Хоть и не привыкла вести себя грубо в присутствии старших, чуть повернулась и в очередной раз замерла – оказывается, мы своими криками собрали целую толпу слушателей. Они не то чтобы специально останавливались полукругом, просто подтекали ближе и замедляли ход, чтобы услышать, над чем таким интересным оголтело хохочет комендантша. И среди оказавшихся неподалеку я рассмотрела рыжую красавицу в сопровождении нескольких таких же рыжеволосых парней.

Она поймала мой взгляд и презрительно вздернула верхнюю губу. А потом обратилась к тому, кто стоял к ней ближе, – снова не ко мне:

– Ту ведьму выгоняют из-за того, что она меня и мои тетради спасала?

– Похоже на то, Оли, – ответил ей парень, но меня окинул таким же холодным взглядом.

И это стало для меня последней каплей. Хоть бы поблагодарила! И, не надеясь ни на какой результат, я проорала, когда они развернулись ко мне спинами, уходя:

– Да не ведьма я! Факультет бытовой магии! Был! А сами-то вы почему не на занятиях?! Слишком родовитые, чтобы учиться?! Я через себя перепрыгнула, чтобы в академию попасть, а через тебя перепрыгнуть не смогла – и нате, не получила даже сочувствия!

Девушка не отреагировала, а один из парней все-таки оглянулся, не удостоил меня ответом и лишь бросил напоследок такую же презрительную усмешку – мол, им-то какая разница, ведьма я или вообще никто, они в сортах дерьма не разбираются.

Но моя вспышка заставила комендантшу притихнуть. Вероятно, она решила, что я готова прямо здесь устроить истерический припадок. Потому схватила меня за руку и потащила в коридор, откуда я недавно вышла.

– Не ори, дура, – зачем-то зашептала она. – Занятия идут! Ишь, разбушевалась!

Интересное у нее понимание о шуме. Самой, значит, можно? Но я волоклась, куда волокли. Мне уже было без разницы. Госпожа Найо еще и планы мои расписывала вместо меня самой – кстати

говоря, спасибо ей за это, потому что до сих пор в голове плюхалась бессмысленная каша:

- Сначала в деканат – там поставят печать. С той печатью сможешь получить бумаги у канцеляра, он же вернет плату за семестр с небольшим вычетом. Опаньки, вот у тебя и на должок почти вся сумма соберется! Но до него в библиотеку – сдашь все пособия. Потом в наше общежитие – соберешь вещи и отчитаешься, я тебя по дружбе вне очереди обслужу. Хотя какая очередь?! Ты же единственная, кого так сразу и на выход! Гордишься собой, драконица?

- Вы опять превращаетесь в клоунессу, госпожа Найо!

- А что такого? Шутки украшают жизнь!

Мне ее дикий характер стал неинтересен. Вот есть такие люди, которые на чужих костях пирушку закатят. И кикиморы им не объяснят, что юмор должен быть уместен.

И снова неприятность – за всеми перипетиями я и не заметила, как время пролетело. Раздался звон колокола, означающий конец первой лекции. И потому в деканат меня втолкнули прямо в группе разновозрастных преподавателей. Втолкнули, ехидно хохотнули в спину и растворились. И правда, зачем комендантше оставаться на мою казнь? При профессорах-то так развязно не посмеешься.

Я подошла к одному из столов и тихо поинтересовалась, где должна поставить печать об отчислении. Молодая женщина растерялась – тоже, наверное, не ожидала, что первые птички полетят из гнезда так скоро. Переспросила, а потом обратилась к одной из входящих:

- Декан Зинно, готовить бумаги на студентку Реокку?

- Просто Реокку, без «студентка», – придавила декан, заодно отвечая на вопрос.

И я все же рискнула обратиться к ней:

- Декан Зинно, может быть...

- Не может!

Подозреваю, что обиженные истерички за трудовую деятельность ее достали, а во мне просто не нашлось столько наглости, чтобы заявить о своем праве хотя бы высказаться напоследок. Декан, во избежание дальнейших моих попыток, просто развернулась и вышла из кабинета – вероятно, у нее был отдельный, а сюда она заглянула точно не из желания видеть меня. Вышла... и встала в проеме. А затем гаркнула:

- Это что еще за массовый сбор? Лисы, вы факультетом ошиблись?

Я от любопытства начала выглядывать через ее плечо. И не одна я – все сотрудники деканата подтянулись, правда, места за худящей женщиной всем не хватало, потому мы тихо толкались локтями. Тихо – чтобы не пропустить происходящее.

Я увидела брата Оли – того, который меня еще на лестнице спровадил. И он говорил за всех, выйдя чуть вперед:

- Декан Зинно, все лисьи кланы, присутствующие в академии, низжайше просят вас об услуге. А поскольку далеко не все лисы умеют произносить слово «нижайше», я сформулирую прямо: вы должны оставить девку, которая рискнула собой, спасая одну из нас. Перед ней мы признаем лисий долг. А иначе мы объявим протест.

- Протест?! – взвилась декан. – Ты спятил, Орин? Оли, образумь своего брата!

И теперь голос подала рыжая красавица:

- Протест, – промурлыкала она. – А вы знаете, как мы протестуем – комар носа не подточит, никого с поличным не поймают.

- Знаем, – вздохнул кто-то из-под моего локтя. – Хитрозадые гады. Пакостить умеют так тихо, что не подкопаешься...

И Орин продолжил все так же торжественно, хотя и в его тоне я слышала теперь самодовольное мурлыканье:

- Потому, декан Зинно, в этом контексте я снова повторяю – «ни-жай-ше про-сим», – он проговорил по слогам. – Вы ведь не поставите нас перед выбором между традициями и желанием исподтишка мстить? Лучше вышвырните из академии того смертника, который осмелился ранить мою сестру, спасите ему жизнь.

- Жизнь? - вопила госпожа Зинно эхом. - Ты сейчас открыто признался, что вы собираетесь кого-то убить?!

- Что вы, - вот от такой мягкости в тоне парня даже у меня мурашки по коже побежали. - Никогда.

И все лисы как-то сладостно зажмурились и предвкушающе переглянулись - без перевода было ясно, что говорит Орин одно, а подразумевает... а кикиморы его поймут, что он там подразумевает! Лисы же! Об их хитрости и пакостливости даже в моей деревне байки слагали.

Декан вытянула вперед шею, как гусыня, и наискось двинула подбородок вниз, лоя взглядом мое лицо.

- Что происходит, Кларисса? - уточнила тихо.

- Бесы знают, - я глядела на нее в таком же изумлении. - Я девушке этой утром помогла... и вот.

- А почему сразу не сказала, что опоздала по уважительной причине?! - рывкнула она.

Я долго думала перед ответом и путем сложных измышлений пришла только к:

- Э-э-э?

Но декан Зинно уже выпрямилась и говорила снова с лисами:

- Наша академия славится тем, что чтит традиции любого народа! Потому давайте сделаем вид, что вы не ставили мне тут ультиматумы! Я и без того пересмотрела бы ситуацию.

Орин окончательно стал похож на рыжего кота - он так расслабился, словно у него в теле вообще костей не водилось, и голос прозвучал как скольжение пера по шелку:

- Мы сделаем любой вид, декан Зинно. Лю-бой.

И я четко уловила подтекст: «пока все играют по нашим правилам». Ничего себе, какие тут порядки! Но ведь все в курсе, что хитрые лисы даже на этот открытый протест просто так не пошли бы - для них это тоже огромный шаг к мирному урегулированию. А уж какое изумление это вызвало у меня! Я даже мысли не допустила, что они, после нашего «общения», хоть палец о палец ради меня ударят.

- Отлично, - госпожа Зинно заметно успокоилась. - Было бы несправедливо отчислить студентку за помощь лисьему клану. Но заверяю вас - она будет отчислена, если не справится с учебой! И никакие традиции уже в расчет не пойдут. Кроме того, я требую, чтобы вы дали мне имя виновника, когда его найдете, а не расправлялись с ним сами.

- Конечно, госпожа Зинно, - я не поняла, кто это произнес, точнее - прозвучало мягким эхом сразу нескольких голосов, после чего лисы почти мгновенно рассосались в разные стороны.

Я продолжала торчать в деканате, не в силах собрать воедино мысли. Мои бумаги на отчисление теперь никто не готовил, вопрос был решен, а я от неожиданного счастья не могла совладать с ногами. Или, что вероятнее, пялилась на декана с немой просьбой повторить ее решение - неужели мне не почудилось? И она взгляд верно расшифровала:

- Ну, чего замерла, студентка Реокка? Беги на следующую лекцию, иначе и на нее опоздаешь.

- То есть... я снова?.. Спасибо, спасибо вам!

- Мне? - она скривилась почти по-лисьи. - Себе спасибо скажи. Сообразительная, молодец! Мало кто из первокурсников сразу лису отличит, да еще и дождетя, когда тому помощь понадобится! Дракона-то в беде не попало? Какая жалость! А то ведь могла бы себе еще сто опозданий вперед прикрыть.

- Но я... я не знала!

- Все, все, беги. Следующее опоздание будем рассматривать без рыжих протестов.

Я понеслась снова по коридору, боясь пропустить нужный класс. И чувствовала невероятную обиду. Что-то не клеится у меня в этих стенах - все люди делают обо мне какие-то выводы, которые действительности не соответствуют. А мне еще и у этой женщины учиться - зная, что она считает меня прохвосткой. И того же мнения придерживаются все профессора, оказавшиеся свидетелями сцены.

Глава 7

Под рыжими знаменами и начался проблеск в моем положении. Следующим уроком оказался практикум по хозяйственной магии. Преподавательница долго рассказывала о нашей несостоятельности в этих вопросах даже в сравнении с ведьмами, но тут же утешала:

- Повезло вам, что ведьмы совсем другими делами занимаются, а иначе вам и места бы не осталось. Подчеркну, что при должном усердии можно достичь значительных успехов – и чем бы вы в дальнейшем ни занимались, хоть портным делом, хоть кулинарией, сможете работать намного эффективнее тех, кто подобного обучения не проходил.

Мия громко фыркнула – в этом звуке каждый желающий распознал, что именно она ничем подобным заниматься и не планирует, мы ведь все тут в курсе, кто ее отец, и все такое. Я, занявшая место с ней рядом, выпучила глаза – мол, это не от меня неприличные звуки идут! Но пожилая преподавательница не обратила внимания. Или сделала вид, что не расслышала, погружаясь в дальнейшие объяснения. Белую полосу в своей жизни я увидела в одном – темой именно сегодняшнего занятия была магическая подгонка одежды под фигуру заказчика.

Преподавательница пространно объясняла виды выкроек и на рисунке показывала ширину швов. Раз десять повторила, что есть определенные границы у всех подобных заклинаний, и вот они эти границы – она снова тыкала указкой на схему. Мне было легко все это усвоить хотя бы потому, что к швейному делу я имела непосредственное отношение. Но лоб вспотел, когда она начала учить нас заклинаниям – сложным сочетаниям букв, разным для конкретных целей. До меня только теперь дошло, почему ученическая форма так славно подошла под фигуру – обычная бытовая магия на очень крутом уровне. Начинается она с простого – представления в уме всех швов, а довести можно до такого навыка, когда только глянешь на клиента и нужным заклинанием подгонишь все вытачки или переместишь швы. Я очень тщательно переписывала слова с доски, боясь ошибиться, на все остальные объяснения времени не тратила. К сожалению, это было замечено:

- Студентка Реокка, а ты почему не все записываешь?

Сказать, что работала швеей, я не могла – засмеют, да и легенду о богатой семье можно обрушить. Не знаю, как на подобное отреагировали бы остальные, но Мия точно в первую же ночь попытается сожрать мне лицо. Я выбрала нейтральное:

- У меня хорошая память, профессор Илла.

- Кто бы сомневался! – протянула она. Уже по этой реплике стало ясно, что в деканате она присутствовала. И она тут же подтвердила догадку с иронией: – Ничего, если я буду звать тебя лиса Реокка?

М-да, чувствую шлейф последних событий будет преследовать меня еще очень долго... Я устало отмахнулась:

- Зовите. Комендант вообще меня драконом зовет. Я так за первый месяц учебы на всех факультетах побываю – хотя бы в ваших шутках.

Преподавательница усмехнулась и приглашающе махнула к доске:

- Ну таких родовитых надо сразу в авангард оформлять! Прошу, лиса Реокка, продемонстрируй свою хорошую память, а остальные посмотрят. – Я уж было подумала, что это начало бесконечных издевательств из-за личной неприязни, как госпожа Илла гаркнула на засмеявшихся: – А вы чего веселитесь? Все по очереди там побывают! В науке нет толка без практики!

Она выложила на стол небольшую рубашку из плотной льняной ткани, пододвинула ко мне и дала задание:

- Попробуй уменьшить на размер.

Я аккуратно развернула вещь, огладила рукава. На начальном этапе невозможно совладать со свернутой одеждой – это я в объяснениях точно уловила. Глянула еще раз на доску, прочитала заклинание про себя, а затем неуверенно проговорила:

- Скуи-и-из.

И сразу же поняла, что ошиблась. От протяженности звука «и» и зависело изменение величины, а я от волнения протянула его сразу на три размера. И рубашка на моих глазах сжалась, став из небольшой совсем детской. У меня сердце заколотилось одновременно и из-за некоторой удачи, и из-за промаха по моей вине. И очень захотелось исправить ошибку, пока мне рот не заткнули. Взгляд на доску и вслух сразу по слогам – из опаски, что меня перебьют:

- А-бо-а-аз!

Теперь угадала - рубашка вновь немного увеличилась, но не до предыдущей величины. Выходит, я задание, хоть и через пень-колоду, выполнила! Прищурилась, не в силах оценить на взгляд, точно ли на размер стало меньше, но потом подняла лицо - почти торжествуя. По крайней мере, мне казалось, что с некоторой погрешностью я угадала.

И удивилась виду госпожи Иллы. Ее глаза стали настолько огромными, как будто мое второе заклинание и на них подействовало. Она несколько секунд стояла перед столом застывшей статуей, а потом заговорила - очень спокойно и вкрадчиво:

- А теперь, студентка Реокка, подгони рубашку под мой размер.

Я внимательно осмотрела ее фигуру и вздохнула - подозревала, что последует очередная насмешка, но хотелось доказать, что я внимательно слушала ее слова:

- Не получится, профессор. Припусков ткани за швами не хватит.

- Напекаешь, что я толстая?!

- Что вы... - я от ее тона отступила на шаг. Вообще-то, я намекала на то, что она очень-очень толстая. Для того чтобы ее принарядить, понадобится в пять раз больше ткани. В лучшем случае, и то если живот оставить открытым и обойтись без рукавов, а менять фасон нас еще не учили. Из этой же вещицы совсем не худой профессорше даже приличный бюстгальтер не изготовить. И я добавила едва слышно: - Не намекаю.

- Так возьми и сделай! - приказала она.

Делать нечего, я еще раз со вздохом осмотрела ее пышные формы, перевела взгляд на рубашечку и произнесла заклинание увеличения с о-очень долгой «а»:

- А-бо-а-а-а-а-а-аз!

В аудитории снова засмеялись. Да и я на их месте не выдержала бы - так забавно в моих собственных ушах прозвучало это бляенье. А рубашка поползла в разные стороны. Я совсем неправильно предвидела результат - думала, что она просто по швам разойдется, когда звук «а» исчерпает свои возможности. Но произошло иное: расплзаться стали волокна, плотный лен истончался, между нитями появлялись небольшие зазоры. Но в итоге рубашка осталась рубашкой, хоть в такой приличный человек только в кровать осмелится пойти.

Профессор схватила вещь за ворот, подтянула к самому носу и, кажется, принялась изучать каждую вытянувшуюся нить. Теперь смешки среди студентов ее не волновали, она полностью погрузилась в непонятное исследование. И так надолго это затянулось, что я не выдержала:

- Надеюсь, вы не взыщете с меня плату за испорченный макет. Я могу вернуть как было!

- Не сомневаюсь, что можешь, - произнесла она наконец и воззрилась на меня еще более огромными глазами. - Студентка Реокка, у меня к тебе только один вопрос - почему ты не поступала на ведьмовской? Деньги лишние?

Я суть вопроса не уловила. Потому ответила почти по инерции:

- У меня семья очень богатая.

- Я-ясно, - заторможенно отреагировала женщина. - Иди на место. Кто следующий? - она начала всматриваться в сразу поскучевшие лица. - Давайте, давайте, каждый должен потренироваться! И не расстраивайтесь, если не получится. Забудьте про Реокку - вы ее не видели. Настройтесь на то, что у самых даровитых первые результаты появятся через неделю интенсивных тренировок. А всякие ведьмы нам не ориентир! Студентка Реокка, будь добра, пропусти три ближайших моих урока, а то от тебя руки у любого опустятся.

Пока другая студентка шла к столу, я рискнула поинтересоваться:

- Разве я ведьма, профессор Илла?

- Нет, конечно! - в очередной раз удивила она. - Заклинание-то никак не ведьмовское. Просто даровита, как бес. Потому можешь мои объяснения не записывать - кикиморы с тобой, я и без того не знаю, как остальных от уныния удержать на твоём фоне. Отныне буду звать тебя ведьмой Реоккой. Не возражаешь?

А чего мне возражать? Тут у всех какое-то странное чувство юмора. Я радовалась скрытой похвале - похоже, магия во мне сильна, раз преподавательница не поскупилась на эпитеты. А свободное

время я смогу посвятить чтению! Эх, знала бы она, что ее лучшая студентка даже читать толком не умеет...

Остальные занятия прошли не так гладко. В смысле, больше я в центре внимания не оказывалась, но далеко не все успевала записывать. Еще и Мия комментировала довольно громко:

- Ты еще и писать не умеешь, выскочка?

Я умела! Да, немного корявыми и печатными буквами. Да, слишком медленно. Но это же не означало полное неумение. На следующее занятие я села подальше от нее, чтобы больше на комплименты не нарываться. А мне еще и конспекты понадобятся, первую-то лекцию я полностью пропустила! Сильно сомневаюсь, что Мия так запросто мне предложит свою помощь. На четвертом уроке я была готова выть от усталости и полной неспособности успевать за преподавателем. Иногда делала вид, что пишу, притом старалась слушать и запоминать. При такой учебе я скоро обрету самую безупречную память... Но попробуй-ка запомнить все детали и сложные определения, если я даже названия предметов не все освоила.

После занятий я не пошла в столовую - низкое настроение не способствовало аппетиту. Спросила у одной из сокурсниц, имя которой запомнила:

- Не одолжишь конспекты на пару часов, Зои?

- Еще чего! Ты же со скандалисткой дружбу водишь - вот у нее и бери. А я и рядом с вашей парочкой проходить не хочу, а то еще и меня заподозрят в таком же характере.

Я не сдалась и обернулась к другой:

- А ты не одолжишь? Я первую лекцию по уважительной причине пропустила...

- Еще чего! - та ответила почти в тон. - Ты же у нас одаренная, сил нет. Вот и нагоняй сама, умелица!

И третья поразила новой причиной отказа:

- Еще чего, - намного мягче, чем остальные. - Клариссочка, ну ты тоже пойми! Я про покровительство лис уже слыхала. Друг у тебя там или ухажер? Да какая разница? Тебе теперь только в потолок плевать. А у меня такой защиты нет! Меня маменька со свету сживет, если за неуспеваемость отчислят, потому я прямо сейчас побегу учить.

- Еще чего! - нервно заявила четвертая. - Я видела, как ты буквы неловко выводил. Тебе на переписывание первого конспекта три дня нужно, а никак не пара часов.

Такие одинаковые в произношении и такие разные по смыслу «еще чего», а вывод один: в этом коллективе я товарищеской поддержки не отыщу. Кто-то о себе в первую очередь думает, а кто-то уже начал завидовать. Да уж, нашли, кому завидовать, право слово. А я даже представления не имею, чему учили на первой лекции! Хоть к лисам беги и спрашивай - даже те странные создания больше способны на поддержку.

Решила отправиться в библиотеку и поискать там ответы на некоторые назревшие вопросы. Вряд ли я ведьма - даже госпожа Илла так сказала. Но во мне есть магия, и она выше среднего. Не драконья ли кровь добавила силы моим заклинаниям? В самом худшем случае лишний час посвящу чтению.

К стеллажам меня пропустили без проблем, лишь мельком глянув на ученическую карту. Здесь, в общем зале, вряд ли содержались издания по какому-нибудь черному или очень вредному колдовству. Я даже по разговорам библиотекарей поняла, что старшекурсники получают доступ в особый архив - и то, если их успеваемость позволяет. То есть за безопасностью здесь следили тщательно и не позволяли никому от незнания совершить беду.

Я собрала целую стопку разных изданий, названия которых обещали посвятить меня в особенности каждого вида магии, и уселась прямо на пол. Наверное, я могла записать эти книги и унести в комнату, как делали остальные - но у остальных в комнатах не водится орущего на семь голосов монстра. Мне не мешали прохожие, то и дело снующие мимо, а я старалась не мешать им. И со временем так увлеклась, что перестала замечать происходящее вокруг.

- Дра-ко-ны явля-ются облада-те-лями сам-ой силь-ной... - забывшись, я начала шептать себе слова под нос. Хотя прочитанное утверждение не принесло мне ничего нового - это и так любому известно! Мне бы выяснить, насколько драконы сильны именно в бытовых заклинаниях... например, не умеют ли запросто менять размер одежды? Вот такое откровение мне очень помогло бы!

- ...магии, вклю-чая... о-буз-да-ние...

- Эй, ты читаешь, как заскорюзлый пень! - раздалось со стороны.

Как же они меня все достали, кикиморы недоделанные! Все, получается, умелицы в любом вопросе? Всех, получается, госпожа Илла уже на первом уроке из середнячков выделила?! Я подняла озлобленный взгляд, но снизу первыми попались башмаки - весьма потрепанные. Потому и выше взгляд скользил уже легче. Девушка оказалась не одна, а с двумя подругами, но это меня не остановило:

- Вы ведь ведьмы, девчонки? Ведь-мы! - я проговорила так же, как если бы читала это слово. - Вам ли на других с пренебрежением смотреть, а? Вы вокруг оглянитесь - тут все горазды головы задирать, но вам-то куда?

Возможно, говорившая не так поняла мои слова - я к человечности пыталась воззвать, а не унижить. Но прозвучало именно так, как прозвучало. И девушка впереди оскалилась, как-то изогнулась, сторбилась некрасиво и зашипела. Шепот ее до мурашек пробирал, но отреагировала на нее не я, а некоторые книги с полок. Тяжеловесные талмуды полетели в меня, но я успела вскочить - от двух увернулась, а третью отбила рукой. И заговорила уже громче:

- А-а, ну теперь хоть понятно, как ведьмовские заклинания звучат. Спасибо за науку! Только меня вы не достанете, ясно? - Я отбила еще одну книгу, а следующая больно шмякнула меня по плечу. Но это только прибавило мне сил. И страха не возникло - ведь если что-то совсем ужасное сотворят, то заору голосом Мии, библиотекари прилетят на помощь. И судя по возрасту, девушки эти были максимум со второго курса, а там вроде бы боевых предметов еще не преподают - то есть ранить они могут, но не сразу убьют. А таких, как я, нужно только сразу убивать. Вот я и отчитывала их с храбростью городского безумца: - Да я в селе пацанов палками гоняла за любое скверное слово! Могу и пинка под зад выписать - тоже поблагодарите за науку. Обмен межфакультетским опытом, как говорится!

Еще один удар - теперь в грудь. Но книги почему-то застыли в воздухе, а затем упали на пол.

- В каком еще селе? - скривилась та, что шипела, и выпрямилась. - И от книг-то как ловко отбивалась. Столичная бы тут уже рыдала всеми дырами.

Я осознала, что в порыве ляпнула ненужное. А ведь Кларисса много раз повторяла, чтобы я никогда не упоминала о своем происхождении - не признавалась, даже если меня на дыбе растянут. Дело в том, говорила она, что у всех будут догадки, но без доказательств или моих признаний догадки ничего не стоят. Потому я должна с упорством таранной установки раз за разом повторять нашу легенду.

- Ну... было как-то... отдыхала в деревне, - попыталась я выкрутиться, но удавалось с трудом: - Устала типа от роскоши, дай, думаю, в селе кого палкой погоняю... а вокруг слуги, слуги, а я в шелковом платье... типа.

Одна из тех, что стояла за спиной говорившей, задумчиво выдала:

- У нас на первом курсе многие девчонки даже букв не знают. Ничего, учатся. Всем известно, что ведьмы в маленьких селах да лесах живут, где никаких учителей нет. А потом бывает, что они такими сильными колдуньями становятся, что преподаватели на выдаче дипломов рыдают...

- Да что уж там, - подхватила третья, - меня саму тут в начале читать и писать учили. Но нам-то легко, нас по определению безграмотными считают...

И главная резюмировала за всех, выдав вопрос:

- Так ты безграмотная, что ли? С какого ж это факультета?

- Грамотная, конечно! - я выразила уверенно, но щеки начали гореть - под тремя пристальными и внимательными взглядами лицо распалилось, как сковородка на плите. Мне так и казалось, что они все видят - простые, очень мне близкие по духу, и потому все эти маневры бессмысленны. И я пропищала, растеряв всю уверенность: - С бытовой магии.

Теперь они многозначительно переглянулись и подались ко мне, зашептав - я вздрогнула, поскольку в шепоте ведьм нередко крадутся заклинания. Но речь пошла о другом:

- Откуда ж ты плату взяла, бедовая? Хрякнула кого-то?

Они меня теперь окружили, как старые подружки, желающие посплетничать.

- Неужто ограбила торговца? - почти восхитилась другая.

- Молчи-молчи! - перебила третья, как будто я собиралась отвечать. - И у стен есть уши. Давайте,

девочки, начистоту, с каждой из нас такие сомнительные вещи случались, – и подмигнула.

Я вообще не поняла, о каких таких вещах идет речь. Ведьмы же не грабят редких путников? Хотя кто их разберет – это же ведьмы. Они лечат, создают лекарства и заговаривают за плату, но каждый знает, что если ведьме не заплатит, то она быстро вспоминает обо всех темных возможностях своей магии. И еще я знала, что ведьмы немного грубоваты – следствие их затворнической жизни. Это здесь, в столичной академии, они хоть каким-то воспитанием обрастают, а самоучки в лесах так скрыть умеют, что любой сапожник смутится.

Каким-то образом, не дав никакого ответа, я тут же влилась в их тесный кружок. Быстро перезнакомились. Тани, Сая и Кара оказались второкурсницами и всегда были неразлучны – я запоздало вспомнила и эту особенность их племени: они всегда стараются объединиться ковенами, а ведьмовскому ковену подвластны самые сильные заклинания. Они не подруги даже, а скорее коллеги, которые всю свою дальнейшую жизнь планируют уже в связке. Кара, сильнейшая из них по способностям, что-то типа главы, именно поэтому она первой обратилась ко мне. У ведьм хоть и не такая жесткая иерархия, как у волков, но они определяют руководителя. Разумеется, когда они закончат обучение, все может измениться, но уже сейчас они ответственно относятся к тренировке ролей – в критических ситуациях это очень важно. Я слушала обо всем этом, открыв рот, так мне было интересно. И уже в который раз сокрушалась, что я не их племени. С этими девчонками мне было просто: подрались – помирились – уселись рядышком на пол. Нормальные люди! Не то что Кларисса и Мия, которые постоянно строят из себя нечто, мне непонятное.

– Девочки, а может, я ведьма? – спросила без особой надежды.

– Так это легко понять, – удивилась Кара. – Ведьма рождается только от ведьмы. Мать твоя ведьма?

Я признала сокрушенно:

– Ведьма. Но совсем не в том смысле. Папа ее еще и не такими словами называет.

Они усмехнулись и подкинули другие способы проверки:

– Так даже подкидыша сразу отличишь! При ведьме все растения оживают, а молоко киснет. Не зря ж нас люди в дом не пускают – без вариантов, даже в подвальных крынках.

– Не киснет, и цветы не оживают, – снова расстроилась я.

Мы так быстро нашли общий язык, что я им и про чешую рассказала. Но на этот раз скепсис был очевиднее – они даже ведьму во мне готовы были признать легче:

– Дракон со светлыми волосами? – засмеялась Тани. – Ну ты загнула! Да и они ведь сразу в драконов обращаются, не удержишь, особенно маленьких.

– Тогда что это могло быть?

Ведьмы долго совещались и пришли к мнению:

– Проклял тебя кто-то. Наверное. Так, кинули заклятием несильно, едва зацепило. Вот и полезла чешуя. Скажи спасибо, что не рога с копытами. А то наши могут, если в дурном настроении попадешься.

– Да за что меня? – я возмущилась. – Я никому зла не делала!

– Ага. А про то, как ребят палками гоняла, зря рассказывала? – улыбнулась мне Кара. – Человек же может и не знать о даре – кинул и дальше пошел, а тебе вот сюрприз – чешуя вылезла.

Вот это была сокрушительная новость. Я слышала в их объяснениях логику, но, как оказалось, все еще задним умом верила в чудо. И понимала, что они не врали – говорили именно то, что думали. Да и принялись гладить меня по плечам, утешая и приговаривая, что сейчас на мне никаких проклятий нет. Не потому ли чешуйки в последний раз и показывались лишь в путешествии в столицу? Но от поддержки я быстро ожила и тоже заулыбалась:

– А знаете, девчонки, если меня прокляли, то говорю тому человеку огромное спасибо. Я ведь из-за него сюда попала! Пусть и очень витиевато, но сам факт! Я ж мечтала об учебе – и нате, получила. Так что низкий ему поклон!

– Ей, – поправила со смехом Кара. – Наверняка это ведьма была. Если я правильно поняла про твои края, там ни колдунов, ни оборотней не водится, так что ставлю на ведьму – наши нередко в поисках заказов в каждый тайный уголок зайдут.

Если мне до сих пор было комфортно в их компании, то теперь захотелось обнять. И пусть прокляла ведьма! Это даже показательно, что волей ведьмы я здесь оказалась и с ведьмами в этих стенах

впервые нормально пообщалась. Но на этом их помощь только началась.

- Так! - Кара хлопнула в ладоши. - Почему бы не поучить Клариссу нашими методами? Идем к другим стеллажам!

- Ты о чем?

- Как о чем? - она уже бежала и вынуждала нас троих ее догонять. - На наш факультет много безграмотных поступает, но никто ж не будет ждать месяцами, пока они научатся. Есть заговоры на то, чтобы в голове наука укладывалась! Не уверена, что сработает на простом человеке, но и тебе шанс, и нам практика.

- Девочки... - я остановилась и прижала руки к вновь вспыхнувшим щекам. - Как же мне вас благодарить?

И Кара резко развернулась и ответила неожиданное:

- Монетку заплатишь, как только сможешь. Любую сумму, какую не пожалеешь. Это суть - запоминай. Нельзя не оплатить услуги ведьмы - аукнется, даже если она сама зла не пожелает.

Я сжала зубы и решительно кивнула. Оплачу непременно. У меня несколько медяков осталось, но все мои вещи у Клариссы в апартаментах. Меня туда отпустят в ближайший выходной, и я обязательно дам девчонкам по монетке. Это не их жадность и не торговая жилка, как я уже поняла, а, как точно выразилась Кара, суть любого взаимодействия с их народом.

Теперь они меня перетаскивали к другим книгам и долго хором шептали что-то, взявшись за руки. Их заклятие похоже на шипение кошки, просто с разной громкостью и разной вибрацией, я такой звук даже повторить не смогу. И, честно говоря, не обрадовала их немедленным результатом - открыла первую книгу и так же смогла читать только по слогам. Но ведьмы заверили, что сразу эффекта и не будет. Мы договорились встречаться с ними в ближайшие дни в это же время. Про себя я отметила, что каждая такая встреча стоит хотя бы медяшки, даже если вообще ни к чему не приведет. Но ведь и благодарность никто не отменял! Я распрощалась с ними в таком настроении и воодушевлении, какого у меня не было со времен отчаливания из родного села.

Уже в полете в свое общежитие вспомнила, что конспектов-то у меня так и нет. А на входе еще и с подбоченившейся комендантшей столкнулась. И снова ощутив прилив радости, не стала давать ей время для очередной саркастичной шуточки:

- Доброго вечера, госпожа Найо! А меня не отчисляют, представляете? Декан Зинно признала, что я опоздала по уважительной причине!

- А-а, слышала, слышала. Все уже слышали, у кого уши есть, - она ослабилась. А потом неожиданно заговорила тише, подтянув меня за рукав к себе ближе: - Послушай-ка, Кларисса, будь осторожна с оборотнями. Они, конечно, защитят того, кто им помог, никогда не оставят долг неоплаченным, как это произошло в твоём случае, но если встанет вопрос об их интересах, то они всегда только за себя. Мы все для них просто люди. Нас можно использовать, можно защищать, можно щедро награждать, но мы для них как полезные предметы, не больше. Усекла?

- Усекла, - я отреагировала оторопело. - Спасибо за совет, госпожа Найо.

Я бы ее еще и о доверии к ведьмам спросила, однако вовремя вспомнила, что она одна из них. Не будет же она на своих наговаривать.

Глава 8

Ежевечерняя традиция – выслушать ругань Мии. Но теперь ее репертуар здорово расширился: уже не только я являлась основным предметом ее претензий, но также все, кого она успела встретить за день. Вообще-то, зря она так о преподавателях – и не потому, что в корне не права, просто все они маги разной степени одаренности, и кто знает, не поймут ли волшебным образом, какими словами их в нашей маленькой спальне характеризуют. Закончила Мия речь мною – я, оказывается, просто давно бытовой магии училась, вот и решила всех унижить опытом. Мол, думала, что это уважения ко мне прибавит, а все наоборот: высокомерных выскочек в любом коллективе не любят! Надо же, а я-то думала, что высокомерная выскочка из нас двоих отнюдь не я. И на фоне хорошего настроения жмурилась от счастья, ведь вообще такого приятного комплимента от Мии не ожидала – дескать, я все-таки чему-то училась, пока все остальные учились читать.

Выговорившись, она удовлетворенно вздохнула, перевернулась на бок и через четверть часа мирно засопела. Я лежала еще долго, силясь не поддаться усталости и тоже не закрыть глаза. Но Мия признаков буйства больше не показывала, потому я могла с уверенностью предположить, что она крепко спит. Осторожно села, потрясла головой, прибавляя себе бодрости, медленно встала и бесшумно потянулась к стопке тетрадей на столе соседки. А ведь интересно получается: когда Мия в первый день вопила, чтобы я не притрагивалась к ее тетрадям, я тогда мысленно назвала ее полной идиоткой – ну на кой бес мне их вообще трогать? А теперь – ишь, пророчество сбылось. Может, она ясновидящая?! Должен же у нее быть хоть один положительный талант.

В коридор выбралась в ночной рубашке и босая. Я не особенно опасалась кого-то встретить на пути – корпус общежития бытовой магии разделен на две ветви, и в нашей селили только девушек. Соврать о том, что иду в туалетную комнату, не получится, – сомневаюсь, что тетради в руке в этом случае будут соответствовать легенде. Потому так и заявлю: иду учиться. Странная эта академия, много диких нравов, но вряд ли желание учиться посреди ночи осуждается.

В затихших коридорах свет тоже приглушили, но я шлепала по холодному полу в небольшую арку с диванчиком, которую присмотрела раньше в поисках спокойного места без Мии. Здесь днем было не протолкнуться, но сейчас, конечно, никого. И лампу можно включить поярче, никому не мешая. Быстро отыскала лекцию декана Зинно и погрузилась в изучение. К счастью, это был вводный материал, а у Мии оказался очень изящный и ровный почерк. Сильно мешали мне завитушки на буквах, потому лоб покрылся испариной, но я упорно разбирала текст. Ничего сложного – декан рассказывала о сферах и эффективности применения бытовой магии, называла способы улучшения таких навыков. Честно говоря, все они сводились к одному – многократному повторению. Магический мозг простого человека не принимает сразу сочетание букв, потому его надо приучить – сказать заклятие сто или тысячу раз, пока оно не станет для разума привычным, как слово «мама» – и вот тогда начинает работать магия. У существ с волшебной жилкой это работает сразу – им, наоборот, простые слова в детстве даются сложнее, чем магические заклинания, соответствующие их роду. Все ведьмы на лету схватывают грудные вибрации, все оборотни уже с детства умеют лечить мелкие ранки на себе или обращаться в зверей, драконам подвластна магия любой природы – именно по этому критерию они и считаются сильнейшими, а вовсе не потому, что в случае ярости могут обратиться в гиганта и разнести все стены вокруг. Теперь стало понятно изумление профессора Иллы: с первой попытки я просто не могла достичь никакого успеха! Что бы ведьмы там ни говорили, но, похоже, какая-то магическая кровь во мне течет. Вообще-то, изредка встречаются колдуны-мужчины – и они намного сильнее ведьм. Учатся на отдельном факультете, потому что их магия совсем другой природы. Но не передалось ли мне это свойство от неведомого отца, который мог быть колдуном? Это бы что-то объяснило: проявлений нет, ведьмовского дара нет, зато заклинания обретают силу сразу. Конечно, это при условии, что я навсегда отказываюсь от мысли о драконьем происхождении.

Я очень увлеклась, хотя ничего не переписывала, – первая лекция вполне была доступна простому запоминанию. И даже показалось, что к концу текста я начала читать быстрее – то ли приспособилась, то ли помощь ведьм запоздало давала о себе знать. Я уже в который раз заочно поблагодарила девчонок за поддержку, даже если эффект невозможно оценить.

А вот следующий урок шел намного сложнее. Я на нем присутствовала, но записывать не успевала. Там пожилой профессор рассказывал о садоводстве, притом используя какие-то древние названия всех растений. Теперь же пришлось закусить губу и усердно переписывать по букве, хотя я подобные слова даже прочитать с ходу бы не сумела.

Напомнила себе о том, что нужно и поспать, иначе завтра буду соображать еще медленнее. Но башенные часы в окне подсказали, что до подъема еще целых шесть часов. Значит, пару из них я все-таки могу потратить на учебу.

И как раз когда я разбирала уже четвертый абзац неподъемного материала, услышала шаги – гулкие после привычной тишины. А через пару секунд передо мной нарисовался парень и уставился на меня с таким же удивлением, как я на него.

- А ты что здесь делаешь? - спросил он.

Моя ночная рубашка была ниже колена, но я спонтанно потянула ее вниз еще. И ожила, осознав смысл его вопроса:

- Это ты что здесь делаешь?! Заблудился?

- Немного, - он вдруг улыбнулся и зачем-то подошел ко мне, упал устало на свободное место. - Хожу, присматриваю, не набрали ли симпатичных первокурсниц.

А, все понятно, классический ловелас. Правда, очень симпатичный: весь правильный какой-то, исправный, такие слишком чеканные профили в любовных книжках печатают, чтобы романтические барышни сразу видели отличия между придуманными персонажами и реальными людьми. Глаза светло-карие, а короткие волосы рыжеватого оттенка. Не такого яркого, как у лис, а очень даже человеческого. Такой цвет может быть у любого, даже с нашего факультета - а старшекурсников я, разумеется, по лицам не знала.

- Разве тебе можно здесь находиться? - поинтересовалась я, раздраженная, что и без того короткое время у меня отнимают.

- Нет, конечно. Да брось, никто не узнает. Если ты не расскажешь. Как, кстати, зовут-то, самая усердная ученица факультета?

Я не видела необходимости отвечать. Но ругаться тоже сил не нашлось, потому вежливо попросила:

- Уходи, пожалуйста. Себя ради. А то вдруг комендант решит коридоры проверить? И мне нужно заниматься.

- Чем? - он и не пошевелился.

Злость от усталости была немного волновой, вот с новой волной я и не смогла справиться, почти крикнув:

- Садоводством, бесы тебя дери! Видишь, я тут морковку пропалываю?

Ему моя ярость была безразлична, он даже улыбаться не перестал. И следовать просьбе явно не собирался. Подхватил мою тетрадь и громко расхохотался над моими кривыми буквами - явно не очень опасался привлечь чье-нибудь внимание.

- Могу помочь с переписыванием, - вдруг произнес он.

- И чего это будет мне стоить? - я не хотела верить, но неконтролируемо заинтересовалась.

Этот вопрос отчего-то загнал его в тупик - парень вскинул взгляд к потолку и крепко задумался. И заговорил теперь медленно, словно действительно соображал:

- Хм... А ведь у тебя вряд ли есть что-то, чего нет у меня. Да, задачка. Разве что невинности... У тебя как, имеется?

А, ну понятно, очередной злой шутник, таковых здесь большинство. Я тоже смягчила тон и ответила:

- Будь добр, повернись немного, чтобы пощечину было удобнее лепить!

- Да я пошутил, - легко отмахнулся он. - Просто ты сама так странно вопрос задала - чего будет стоить. Как если бы я просил платы.

Я растерялась:

- Ну, ведьмы, например, берут плату обязательно - это гарантирует отсутствие проблем.

- Я похож на ведьму?

Он улыбнулся еще шире. Все-таки очень симпатичный - какой-то абсолютно другой, отличающийся и от моих сельчан, и от сокурсников. Как будто слишком холеный - это трудно выразить конкретными доказательствами, а просто ощущается. Подобное чувство у меня от лис возникло, но очень слабое. Этот точно не был лисой. И я пожалала плечами:

- Я только поступила. Потому понятия не имею, на кого ты похож. Просветишь?

Парень беспардонно перетянул открытые тетради к себе на колени и всмотрелся в текст. Ответил после паузы:

- Так не интересно. Но раз нужна плата, давай я помогу тебе, а ты взамен поможешь мне.

- Невинностью поделиться? - съязвила я.

- Позже, - он как будто не понял шутку. - А пока ты угадываешь, кто я. Надо же мне знать, за кого меня примут, если сейчас здесь объявится комендант и увидит только мои сверкающие пятки.

- Могу попытаться, - согласилась я, поскольку начала рассчитывать на реальную помощь при таком условии.

Но он не взял мое перо, а растопырил длинные пальцы и воткнул всей пятерней - одну руку на тетрадь Мии, а другую - на пустой лист в моей.

- Смотри и запоминай, - прокомментировал. - Самое простое заклинание копирования. Если будешь очень стараться, то к четвертому курсу освоишь. Зур-раих.

Я с изумлением наблюдала, как на чистом листе проявляются буквы - поначалу бледные, но через секунду они стали ярче. Не таким глубоким синим цветом, как было написано у Мии, но прочитать вполне реально. И самое поразительное - тем же красивым ровным почерком! Я рот разинула, не в силах поверить, что кто-то может подобное вытворять так запросто. А потом вспомнила о пункте из первой лекции:

- Подожди! А как же закон сохранения материи? Чернила-то откуда взялись?

Он молча ткнул на строчки, написанные Мией, и теперь я увидела разницу - они стали немного бледнее! Но она пользовалась действительно лучшими заправочными перьями с жирным и плотным следом, потому вряд ли заметит разницу. А если и заметит, то как сможет себе это объяснить?

- Это поразительно! - воскликнула я искренне.

- Не отвлекайся, теперь твоя часть сделки. - Он перевернул листы в обеих тетрадах и приготовился проделать тот же трюк снова.

У меня сердце колотилось от восторга, но я человек очень ответственный, потому прилежно начала перечислять:

- Скорее всего, колдун. И заклятие говорит в ту же пользу - оно похоже на те, что изучаем мы.

- Скорее всего? А увереннее? - Он не отвлекался от работы.

- Исключаю лис - твои волосы не такие рыжие, а еще они говорят очень мягко, как кошки мурлыкают.

- Выходит, я не из лис. Дальше.

Для меня этот вопрос тоже был интересен - ведь сегодня в библиотеке до прихода ведьм я как раз читала про разные виды магии, плюс в первой лекции немного затрагивалась эта тема, прекрасная проверка усвоенного материала!

- Исключаю волков - если я правильно поняла, они не любят ходить в одиночестве. Даже на любовные вылазки.

- Дальше, - он диктовал то ли мне, то ли самому себе при очередном переворачивании страницы.

- По поводу оборотней-ястребов я почти ничего не знаю. Но у нас дома поговаривали, что у них носы немного крючком. Врали?

Я, не дождавшись ответа, наклонилась, чтобы хорошенько разглядеть его нос. Парень как раз повторял в очередной раз заклинание, и в эту секунду я уловила странное: как раз на слоге «их» его радужки почернели, всего на один миг, можно было подумать, что показалось. Но перепад с золотисто-карего до непроницаемого-черного, а затем обратно, был настолько ярким, что мне сразу в глаза бросился. И я выдохнула, задрожав от полной уверенности:

- Дракон...

- Что? - он вскинул на меня снова светло-карие глаза и усмехнулся: - Дракон?

Я теперь осматривала его с какой-то ненормальной жадностью. Волосы не черные, глаза не черные, никакого особенного высокомерия элиты - ничего не было поводом для такого утверждения, кроме секундной черноты радужек. Но я повторила:

- Дракон.

И улыбка эта – чуть удивленная, но расслабленная. Мне вдруг показалось, что в нем столько самоуверенности, какой я в целой толпе лис не почувствовала. И потому почти решительно кивнула. Но он мотнул головой:

– Выпускной курс колдовского. А тебе нужно лучше учиться – это же надо, дракона с кем-то перепутать. Как будто они не торчат среди всех, как бельмо на глазу. Та-ак, – он повернул голову в сторону коридора, из которого пришел. – Кажется, кто-то проснулся, и мне пора сверкать пятками.

Просто скинул тетради на диван, поднялся и исчез в противоположном коридоре. И почти сразу я сама расслышала шаги и девичьи голоса, но сюда студентки так и не дошли: или из комнаты подруг возвращались, или ванну посреди ночи решили принять.

Я же, убедившись, что снова осталась в одиночестве, открыла первую лекцию и повторила показанный жест – уперла пальцы в два листа и старательно проговорила:

– Зур-раих!

И через несколько секунд на листе появились бледные, постепенно темнеющие строки. Я на месте подскочила и едва вслух не заголосила! Но заставила себя усесться и хотя бы в ладони повизжать. Ха! К четвертому курсу, говоришь? Выкуси! Все выкусите, кто называет меня обычной смертной! Интересно, а может, и мои глаза чернеют на конечном звуке «их»? Я такая же простая девушка, как этот дракон – колдун с выпускного курса!

Глава 9

Самым трудным предметом для меня оказалась древняя история – огромный массив бесполезного с практической точки зрения материала, где нужно только записывать, записывать, потом учить и отвечать, а блеснуть скрытой магической силой попросту не в чем. Я все-таки старалась успевать, хотя уже на первых минутах лекций выдыхалась, но успокаивала себя тем, что снова ночью попробую выкрасть великолепные конспекты Мии и все догнать. Полагаться на свою память особого смысла не имело – слишком много имен, разветвлений, неиспользуемых в современной речи названий. На фоне недостатка сна это вызывало особенное раздражение – ну вот зачем мне или кому-то другому на нашем факультете знать древние легенды или верования в то, что наш мир создала великая змея, которая и стала прародительницей драконов? Каким образом в поднятии дрожжевого теста мне поможет трижды повторенная фраза, что у драконов после завершения предпервичного образа не было естественных врагов, а гуманоидные трансформации были осознанным шагом к цивилизованной социализации, а не способом адаптации к эволюционным изменениям? И ответ на этот вопрос профессор истории требовал именно в таких же заковыристых формулировках, как будто наотрез отказывался понимать человеческий язык. А может, он просто нашел способ сразу отвадить половину учащихся от учебы и заставить их бежать за документами? Я видела лица сокурсников – голова от этих «аций» и «изаций» гудела не только у меня. Но у меня она гудела особенно – от бесперспективных попыток запомнить хоть вступительную часть лекции. Хотя и прогресс был налицо – теперь слово «бесперспективный» не вызывало во мне внутренней паники, вполне себе нормальное слово, получше очень многих.

С остальным я пока справлялась – и все потому, что в первую неделю большинство преподавателей больше рассказывали о важности их предмета, чем углублялись в материал. Тут как раз просто: делаешь круглые глаза и вопишь, что важнее в жизни ничего не слышал.

От декана Зинно я ждала подвоха, ведь явно не ошиблась в ее отношении. Но она удивила – зыркнула только недовольно на следующем занятии, но не закидывала вопросами сильнее, чем остальных студентов. Кстати говоря, ее лекции были для меня самыми интересными – я бы записала все свойства силы, каждый артефакт и отсылки к старым учебникам, если бы успевала. Но их никто не записывал, декан сыпала ими промеж основного материала, а у меня и не нашлось бы времени, чтобы разобрать всю гору дополнительных знаний – даже при условии, что они стали бы ответами на мои вопросы. Радовалась пока тому, что хоть как-то тяну ляжку. Каждый урок, на каждой проблеме я втайне благодарила свою неведомую силу, которая давала мне преимущества на практических занятиях, а также ночного парня в общежитии за его безусловно полезное заклинание для перенесения лекций в мои тетради.

Сразу после занятий я бежала в библиотеку на встречу с ведьмами, из-за того пропускала обед. Видимо, комендант Найо сделала верную ставку на то, что до конца семестра я не продержусь, – если и не отчислят, так помру от истощения и недостатка сна.

В пятницу нам приказали отнести все белье в прачечную – госпожа Найо вновь обратилась в злобную ведьму, потому именно в нашу комнату просто заглянула, кинула распоряжение и растворилась в пространстве. А куда идти, во сколько идти, нужно ли нести туда и форму для чистки – осталось загадкой. Я и сама с руками, способна постирать вещи, но для этого мне нужен специальный порошок – не выдадут ли его в той же прачечной? У меня создалось ощущение, что только мы с Мией остались в изоляции от всеобщей осведомленности. И когда соседка начала выражаться вслед комендантше, я отчасти даже внутренне с ней согласилась.

Однако помнила о своем плане – если нужно произвести хорошее впечатление и задать несколько вопросов, которые сотрудникам могут показаться глупыми, то вперед себя нужно выпускать монстра. Потому и понеслась за Мией, тоже подхватив постельное белье и полотенца.

Прачечную это чудо эволюции нашло быстро – оно рассекало пространство впереди криком, потому перепуганные прохожие от страха указывали верное направление. Лишь бы оно летело мимо. На месте каких-то тридцать минут скандала – и мне, стоявшей за спиной, стало все предельно ясно, даже вопросов не осталось. Форму чистим сами, а «оружие белоручки и больные скандалистки могут и в грязной ходить, ежели им это угодно». Мия – просто волшебница, мне даже рот открывать не пришлось, а было достаточно улыбки, чтобы мне в ответ с облегчением принялись улыбаться и желать отличного вечера.

Именно улыбки прачек меня и подбодрили на другой шаг. Сдав белье и получив свежий комплект, я сразу не убежала за Мией, а осталась – так, поболтать о том о сем: тяжела ли их работа, хватает ли жалованья на жизнь, не болят ли руки от горячей воды и знают ли они о травяных настойках из осенней корушки, которая очень помогает при ожогах. Их первоначальное удивление было очень ощутимым, но прачки в ответ на приветливость стали болтать, а через несколько минут и позабыли, что я – студентка, а они – челядь. Но удивление прачек не шло ни в какое сравнение с тем, как изумлялись мои подходящие сокурсницы – почти все делали вид, что со мной незнакомы. Ну, понятное дело, все они по пятьдесят золотых на семестр обучения нашли, зачем им за людей

тех местах, где я росла, учили быть благодарными. Я просто хотела сказать искреннее спасибо. И все.

Он не изменился в лице, и улыбка не пропала. За целую секунду не ответил и даже не кивнул. А мне казалось, что за секунду до того глубина моего позора была самой огромной, но теперь она стала еще больше. Зато теперь могу развернуться и уйти. Уж по крайней мере родителям, сестрам и братьям за меня не было бы стыдно, а все остальные не имеют такого же значения.

Но как раз на повороте со стороны раздалось бархатное лисье мурлыканье:

- О, Кларисса, я сразу не узнала. Привет! Представляешь, я даже все тетради нашла. Ты сама как?

Я нервно сглотнула и едва слышно промямлила:

- Рада знать, Оли... Все... прекрасно.

И все-таки пошла обратно по залу, теперь вокруг нарастал шепот. Лиса Оли сделала мое унижение не таким унижительным - уж не знаю почему. Может, это тоже традиция. А может, пакостная натура заставила ее захотеть подкинуть раздражения волкам или драконам. Мне это было неважно, но я чувствовала благодарность. Важнее сейчас было другое - дойти до своей арки выхода из столовой и ни обо что не споткнуться.

И вдруг меня догнало негромкое, но уверенное, пробившееся через десятки шепотков - вполне возможно, только до моих ушей:

- Пожалуйста.

На этот раз я не стала оборачиваться, чтобы ответить. Подавится, его высокоблагородное высокопревосходительство, тьфу, бес выговоришь даже в мыслях. А я вообще не понимаю, как до сих пор передвигаю ноги.

Обстановка как-то сразу разрядилась, Мия вновь стала Мией:

- Кошмар! Далеко пойдешь, лохушка! У тебя, я смотрю, вообще никакого воспитания нет?! Тебя где манерам учили? В хлеву?!

Не выдержав, я ответила ей впервые с почти той же интонацией:

- Иди к бесам, Мия. И кто бы говорил о воспитании!

До двух часов ночи я слушала визг на тему «что я себе позволяю и как с этим бороться», декан Зинно бы позавидовала скорости речи и накидыванию сопутствующих аргументов.

Глава 10

Так или иначе, но я протянула целую учебную неделю! Притом почти никто не пострадал, и все почти отлично. На выход с территории академии я бросилась сразу после завтрака – очень хотелось побыстрее встретиться с Клариссой, рассказать о делах, упасть лицом в ее махровый пол и проспаться до завтрашнего утра.

Ее повозка стояла сбоку от въезда – я не удивилась, что она тоже не могла выдержать время. Но выскакивать наружу девушка не поспешила, нам обеим было невыгодно, чтобы ее лицо лишний раз видел кто-то из сотрудников. Но зашептала она громогласно, пронзительно – видимо, не страшилась, что ее голос после этого все изучат:

– Сюда, быстрее! Ты почему так долго?

– Долго?! – зашептала я так же проникновенно. – Выпускают только после завтрака!

Мия, вышедшая вслед за мной, проводила меня взглядом, и уже из окошка я различила на ее лице хмурое удивление. Возможно, до сих пор она была твердо уверена, что я домой на своих двоих пошагаю – причем до самой приморской провинции. Платье у меня было скромным, из чего она сделала одни выводы, а вот повозка благоухала духом Клариссы – побольше блеска и золотых ободков, поменьше стиля. Удивленная заторможенность и дала возможность моей напарнице ее разглядеть.

– О! – воскликнула Кларисса, тоже глянув в мое окошко. – Это же эта... как ее? Нас представляли друг другу на банкете, когда мы с отцом только приехали в столицу! Розовые кикиморы, ты видела ее платье? Образец безвкусия!

Сейчас на сравнение их вкусовых пристрастий у меня не было сил, я схватилась за грудь от паники.

– Кларисса, то есть она знает твое имя?!

Кларисса легкомысленно отмахнулась:

– Ага, примерно, как я ее. Да кто все эти представления запоминает? На банкете присутствовали не меньше двухсот молодых девушек, которые должны были чинно друг перед другом раскланяться и навсегда забыть.

Но ее объяснение не уменьшило страх:

– Но лицо ты ее сразу вспомнила! Представляешь, по какой грани мы ходим?!

Кларисса за эти несколько дней изменилась – пропала ее постоянная тревога за исход нашей авантюры. Должно быть, она была твердо уверена, что нас раскроют в первый же день, а целая неделя – это показатель, что не настолько уж мы безмозглые. И потому отвечала без напряжения:

– Я ее вспомнила, потому что у нее отец... этот, как его, – Кларисса пощелкала пальцами, припоминая: – Королевский казначей! Я тогда еще удивилась, что для дочери настолько состоятельного человека не смогли найти нормальную портниху. Нет, Лорка, ты видела ее платье? Это же тихий ужас!

– Да погоди ты про платье! Это высокая должность? – мне было интересно что-нибудь узнать о Мие, не у самой же нее спрашивать.

– Очень высокая, – подтвердила Кларисса.

Я впала в настоящее веселое удивление:

– Вот это да! Она постоянно голосит о своем отце – я уже решила, что он восьмой помощник пятого сапожника! Ведь только в том случае надо обязательно голосить, да погромче!

Кларисса просто плечами пожала и потребовала немедленно перейти к рассказу. Я постаралась выложить ей все – ее реакция меня не пугала, а мы действуем на одной стороне. Если Кларисса даже в порыве злости даст дельный совет – и то будет польза. Про Мию она заметила:

– Не беспокойся насчет нее, Лорка. Да, отец ее занимает высокую должность, но не станет же он вмешиваться во внутренние дела академии! Ему просто не по статусу. Наоборот, осаждай мерзавку. Пусть казначейская гадюка знает, что и семья Реокка не лыком шита! Мы, может, и не в этих их столицах живем, и всяких там титулов не имеем, но богатство заработали на честной торговле и не совсем честной контрабанде – это вам не какие-то подачки от двора, а характер и жилка! Тристан Реокка в любой ситуации наверх выкарабкается и мешок золота прихватит, а эти все должности – исключительно везение, а не талант. Потому смотри на нее как Реокка, пусть знает свое место,

чучело в рюшах!

Я тихо рассмеялась над тем, как Кларисса и меня бездумно в ту же семью вписала. Хотя я понимала ее негодование и разделяла эпитеты. Но вопрос меня все еще немного беспокоил:

- Он в академические дела вмешиваться не будет, а как же после академии?

Кларисса глянула на меня, недоумевая:

- А чего тебе после, Лорка? Действуем по оговоренному плану! Ты учишься и получаешь мне диплом, а знания помогут найти тебе преотличную работу, пусть и без нужной бумаги. Сильно сомневаюсь, что работа та будет настолько отличной, чтобы ты с кем-то из королевского двора могла встретиться. Если же окончательно ее на место поставишь, то я тобою гордиться буду, но тогда лучше после учебы работу не в столице ищи - а то мало ли...

Меня объяснение устроило. Я раньше и о таком прорыве мечтать не могла, да и диплом, по сути, не будет играть никакой роли во многих профессиях - я, похоже, смогу стать высококлассной портнихой или кем угодно. Не будут же заказчики документ спрашивать, если увидят чудо модного искусства. В моих навыках, а также способности быстро схватывать бытовые заклинания, я уже не сомневалась, но вот по поводу самих фасонов еще надо будет разобраться - Кларисса, так яростно критикующая наряд Мии, на мой вкус, была одета не лучше, если это вообще можно назвать словом «одета».

Успокоившись, я бегло перечисляла все остальные события. Кларисса не перебила на лисах, только отмахнулась от позорной ситуации в столовой, но на ведьмах предсказуемо вскипела:

- С ума сошла?! Это что же, я в тебе два месяца вытравливала село, а там еще поле непаханое?!

Я попыталась объяснить ей, что мне нужна хоть какая-то поддержка, хоть кто-то в окружении из моего социального уровня, - это, может быть, и помогает мне выдержать другие испытания. А уж про помощь в освоении чтения и говорить не приходится! Я действительно в последний день стала читать и писать чуть быстрее - скорее всего, сказывалась и практика на грани истощения, но мне как будто физически стало легче это делать. И кто знает, какова настоящая ценность подарка ведьм?

Кларисса ругалась-ругалась, а потом неожиданно замолчала, словно мои аргументы достигли ее мозга с запозданием. Крепко задумалась, а потом выдала:

- А знаешь, Лорка, может, это и неплохой способ...

- Это отличный способ! И если ты считаешь, что я могла иначе, так сама бы там полдня посидела - сборище каких-то ненормальных! - я была готова продолжать отбиваться до самых апартаментов, потому по инерции сразу не сдалась.

Но она продолжила спокойно:

- Вот об этом я и говорю. Это не они ненормальные, Лорка, а ты. Это именно ты единственная там не вписываешься. Даже орущая Мия - более нормальна, понимаешь? К таким в какой-то степени привыкли, мы все таких видели - если ни красотой, ни умом не вышел, то надо же чем-то компенсировать родовитое имя.

Я серьезно кивнула, признавая мудрость ее рассуждений. Кларисса, на самом деле, тоже гораздо поорать, но теперь я видела в сравнении - она, оказывается, очень даже терпелива, по крайней мере ее не хочется прибить на месте тяжелым сапогом, хоть иногда и раздражает. Не в том ли ответ, что Кларисса - красавица-блондинка и великолепно образованна? Она скорее этим кичиться станет, а не прикрываться всякий раз именем отца. Она, заметив понимание, продолжила объяснение:

- А таких, как ты, никто из наших не видел близко. И рано или поздно внимательные бы заметили, что ты не умеешь пользоваться десертной вилкой или произносишь какие-то слова, которых в столице уже двести лет не слышали. Заметили бы и додумались до разгадки. Ты же пошла другим путем - выпячиваешь свою странность: с ведьмами якшаешься, к дракону без спроса обращаешься, бросаешься кого-то спасать. Дикость! Зато дикость настолько большая, что мелочей за ней не видно. И раз ты все равно ненормальная, так и будь ею с самого начала - съедят или поморщатся, но не догадаются о настоящей причине.

Я не до конца понимала, почему это именно я «ненормальная», но признавала за ней право смотреть с той позиции, с которой на меня смотрят все сокурсники. Может, им и правда проще обсуждать мое странное поведение, чем замечать, как я пользуюсь столовыми приборами?

Мой план отдохнуть провалился. Кларисса и не думала мне дать возможность хотя бы отлежаться -

заявила, что нужно купить другое платье, не в том же снова являться?

- Почему не в том? Вряд ли оно сильно истрепалось, пролежав неделю в шкафу, - ответила я, все еще надеясь уснуть хотя бы сидя на круглом пуфе.

Но Кларисса не унималась - она вновь вошла в тот же кураж, как в первый день после нашей встречи. Опять какие-то маски для лица и отвары для волос, опять мне каждый ноготок ювелирно подточили, а потом поволокли почти бессознательное тельце в ресторан - уже в который раз учить этикету за столом.

- Выберем поближе к академии! - заявила Кларисса уже в повозке.

- Зачем? - немного проснулась я.

- У многих студентов нет в городе квартир, но кто-то захочет посетить ресторан в выходной - наверняка в ближайшем окажется хоть кто-нибудь из учащихся. Нет способа лучше подтвердить твое состояние, чем отобедать в дорогом заведении. Плюс ты сегодня все-таки научишься пользоваться десертной вилкой!

Я устало пробурчала:

- Такое ощущение, что я из академии и не выходила...

- Хватит ныть, Лорка! - звонко отреагировала она. - Я весь этот план придумала и для каждой ситуации найду решение - тебе и делать ничего не надо!

- Во-он оно как, - протянула я. - У меня чувство, что я гору с места сдвигаю, а оказывается, я ничего не делаю...

- Именно! - Кларисса не уловила сарказма и громко рявкнула, отчего я мигом проснулась: - Спину выпрями!

Ресторан располагался за два квартала от стен академии, но Кларисса не ошиблась в предположении. Мы еще и заказ не успели сделать, как я встретила знакомую.

- Кларисса?

Кларисса изящно повернулась, глянула на девушку, а потом мне незаметно подмигнула - дескать, давай, держи планку.

- Привет, Зои! - я поздоровалась с сокурсницей. - А мы тут решили перекусить с... сестренкой.

Зои вежливо улыбнулась Клариссе, и мне показалось, что она очень хорошо оценила ее открытое платье - по крайней мере, глаза заблестели то ли завистью, то ли желанием спросить имя портного. И мне, чтобы закрыть паузу, пришлось добавить, вспоминая уроки манер:

- Сестра, это Зои, мы учимся вместе. Зои, это... Лорка, - другого имени я с ходу придумать не смогла.

Но Кларисса не скривилась, а наоборот - улыбнулась еще шире:

- Приятно познакомиться, Зои! Не возражаешь, если мы с сестренкой останемся наедине? Посмотри, сколько пустых столиков.

Зои смутилась и тут же отошла к подругам. Я подалась вперед, чтобы сказать:

- Это было грубо. Разве не ты меня учила перед всеми лебезить?

- Лебезить? - возмутилась Кларисса. - Ты это так про себя назвала? Быть вежливой и почтительной - это не лебезить. И я была почтительна - ровно на столько, сколько стоит ее обувь. Кстати, Лорка, на эту наплюй, она ничего не решает, а на ее учебу, наверное, всем родом собирали.

Я закатила глаза к потолку. И она мне еще про нормальных людей вещала? Кларисса взвесила, прикинула и вынесла вердикт. Хоть мне самой Зои не очень нравилась, и никаких приятельских отношений у меня с ней не было, но все равно такая оценка была какой-то в корне неправильной. Да и училась Зои хорошо, то есть безмозглой ее точно не назовешь...

Я открыла посеребренную папку со списком блюд и тут же захлопнула - одна из цен все-таки попала в глаза и начала проедать мозг. Боюсь, мне эта цифра теперь в кошмарах будет являться. Клариссу, разумеется, то же самое смутить не могло - вот она на нас обеих и закажет. Про себя же я подумала, что Зои, которую Кларисса почти открытым текстом причислила к нищему классу, здесь может перекусить. Это же какая глобальная разница между мной и Зои, а потом от Зои до

Клариссы? Это ж как я умудрилась перемахнуть сразу так высоко вверх? И опять голова закружилась, как в самом начале нашей сделки, словно я всерьез делала настоящие прыжки все выше и выше – туда, откуда оглянуться назад боязно.

Мы уже посещали с Клариссой подобные места, и я старалась выглядеть расслабленной. Столиков было не так уж и много, и все они постепенно заполнились. Но мы уже не замечали ничего вокруг: то я вспоминала еще какие-нибудь мелочи, то Кларисса рассказывала о веселой жизни в столице. Меня направление ее разговоров рассмешило:

– Аккуратнее, Кларисса, а то все-таки выскочишь замуж – а ведь ты именно этого и хотела избежать!

– Замужества я избежать не хотела. Но есть большая разница – я выбираю или выбирают меня. И всегда предпочту башковитого торговца какому-нибудь высокородному зазнайке, чтоб ему до самой старости не приносить в зубах тапочки. Ты сама там, Лорка, замуж не выскочи – за какого-нибудь, прости бес, дракона. А то ведь выйдет, что это я за него выскочила... Или не выйдет?..

Теперь мы со смехом шутили, что же произойдет, если Кларисса Реокка выскочит замуж за дракона, а потом мы с ней по очереди будем ему носить в зубах тапочки.

Я снова увидела знакомых, но на этот раз приподнялась с места. По проходу шли Оли и Орин. Я не знала, стоит ли поблагодарить лису за поддержку, потому просто смотрела на них. Поздороваются – тогда поздороваясь в ответ. Пройдут мимо – ничего страшно. Не в первый раз они мимо проходят.

Но Оли развернулась и уставилась прямо на меня, а потом заявила:

– Мест нет!

Я не сразу сообразила, чего она требует таким приказным мурчанием. Но рядом с сестрой застыл Орин, словно и он теперь ждал моего ответа. Я бросила на Клариссу умоляющий взгляд – помнила, как она холодно спровадила Зою. И вдруг Кларисса громко произнесла:

– Твои друзья? Проходите сюда, составьте нам компанию, будьте любезны!

Пока они обходили столики, я посчитала себя обязанной прошептать:

– Спасибо, Кларисса, что изменила своим правилам. И знай – это лисы.

– Да плевать... – она не сводила с парочки взгляда, а выглядела опешившей.

– Не плевать! – надавила я с напряжением. – Ты пойми, у них особый характер и статус...

– Плевать... – выдохнула она. – На все плевать, когда такой красавчик.

Теперь была моя очень оторопеть. Я-то решила, что Кларисса на мой просящий взгляд отреагировала, но причиной стал, очевидно, Орин. Теперь и я посмотрела на приближающегося парня. То, что он очень красив и необычен, я с первого взгляда разглядела. И сестра его могла бы посоревноваться за первенство в конкурсе на самую впечатляющую внешность. Наверное, привлекало в них и другое – очень мягкая, почти крадущаяся, но изящная походка. Надеюсь, Кларисса не забыла, что хотела выйти замуж за простого паренька?

Я снова растерянно представляла всех друг другу:

– Оли и Орин, это Лорка – моя сестра. Сестренка, я рассказывала тебе про своих знакомых.

Орин подался чуть к Клариссе и как будто принялся. Взял меню, начал выбирать блюда. И заявил неожиданно:

– Не сестра, запах совсем другой.

Теперь и Оли поморщила носик:

– Действительно, даже не родня. Что за представление выездного театра?

Кларисса к тому времени ожила и смогла оторвать взгляд от профиля Орина. Заявила уверенно:

– Сестра! Добрый дядя Тристан принял меня в семью, сельскую сиротку. Потому как ни крути, а через столько лет в одном доме называемся сестрами!

На это лисы вообще не реагировали. Я поняла, что обед превратится в пытку. Они разговаривать с нами не намерены, зачинать беседу даже не думают, а сидеть за одним столом в полном молчании как-то не по мне. Потому я постаралась просто говорить – и как можно легче:

- Очень рекомендую фаршированные грибами грудки - весьма вкусно! - по двум недоуменным взглядам поняла, в каком месте лисицы видели мои советы, и продолжила: - Оли, я хотела поблагодарить тебя за помощь в столовой.

Рыжая красotka наконец-то соизволила открыть рот - как же сложно общаться с этими взбалмошными особами:

- Я не тебе помогала, Кларисса. Я злила волков - пусть знают, что не все идет по их правилам, псы.

Примерно такое объяснение я себе и придумала, но не смутилась:

- И тем не менее я очень рада, что ты оказалась там. Получается, вы их не очень любите?

- А кто их любит? - вмешался Орин. - Разве что драконы - в охрану себе потом их набирают. Вот волки и выслуживаются сразу в академии, вдруг повезет быть замеченным.

- Понятно, - я улыбнулась и осмелилась понаглеть: - А лисы перед драконами не выслуживаются?

Я ожидала вскинутых рыжих бровей и высокомерного фырканья, потому равнодушный ответ Орина меня потряс:

- Тоже выслуживаются. Просто не так нелепо. По крайней мере, не спешат ссориться.

Сами их ответы провоцировали меня продолжать:

- О, послушайте, а разве может дракон притвориться обычным человеком? Например, изменить на час цвет глаз или волос? Я думала, что у всех оборотней лишь две формы.

- Глупый вопрос, - скривилась Оли.

- Почему?

- Потому что дракону незачем подобное делать. А могут или не могут - вопрос десятый. Орин, там столик освободился, пересядем?

И они, не прощаясь, просто удалились. Вот и вся приятельская беседа. Мы с Клариссой вновь устали друг на друга, и я развела руками:

- Вот такие они и есть. Никак не могу привыкнуть! Сколько пафоса и зазнайства, и все это - бархатными голосочками!

- Что? - Кларисса заметно удивилась. - Ты в своем уме? Это же лисы!

- Ты о чем?

- О том, что у них рыжие хвосты и драконий гонор, щедро приправленный природным желанием пустить пыль в глаза. Не слушай их слова - смотри, что делают. Никогда лиса не ответит на вопрос, если человека не уважает со всей искренностью, лиса скорее с голоду подохнет, чем сядет за стол тому, кто не вызывает в ней теплых чувств. По меньшей мере эти двое к тебе очень хорошо относятся - ты для них практически своя! Неужели даже этого не заметила?

- Не заметила...

- О-о... Тебя еще учить и учить. Так что хватит расслаиваться! Но еще раз похвалю - выясняется, что твой дикий характер приносит неожиданные результаты. Продолжай быть собой, Лорка! - она произнесла торжественно и тут же бегло пояснила: - Только спину выпрями и мизинчик оттопырь. В общем, будь собой, но в моей огранке - и мы тобой ту гору с места сдвинем. Заодно добавлю, что если все-таки решишь выскочить замуж в академии, то давай за этого Орина. Во время свадьбы под фатой подмены не заметит, а дальше я сама с ним справлюсь.

Я искренне расхохоталась:

- Надо же! А я думала, ты очень не хочешь кому-то в зубах тапочки носить!

- А я и не буду, - заверила Кларисса. - У лис трудный нрав, но у меня не лучше. Так что еще поглядим, кто из нас зубастее!

- Кто бы спорил, кто бы спорил... Кстати, если ты права по поводу их отношения на мой счет, то ты можешь тоже вызвать в нем теплые чувства - начни вести себя так, как я тогда повела. Может, это мне тебя пора учить - хотя бы как завоевывать внимание тех, чье внимание невозможно получить привычными методами?

Кларисса вздохнула, откладывая маленькую ложечку на десертную тарелку.

- Боюсь, мне до твоего уровня падать дальше, чем тебе до моего подниматься. Эх, жаль, что мы с тобой похожи не до такой степени, чтобы устроить заодно и свадебную подмену.

Конечно же, я понимала, что Кларисса просто шутит. Подменить невесту на другую - это примерно в тысячу раз сложнее, чем подменить абитуриентку. Хотя бы потому, что у Орина есть глаза и, по всей видимости, неплохой нюх. С другой стороны, если мои отношения с лисами каким-то образом наладятся, то почему бы мне не позвать их в какой-нибудь выходной прогуляться вместе? И пусть Кларисса сама производит нужное впечатление.

Глава 11

Странно, но следующим утром мне не хотелось возвращаться в академию, какая-то серая грусть одолела. А ведь я так мечтала об учебе – все получилось, а ноги к воротам идти не хотят. Непомерная нагрузка сказывается, а заодно и неожиданная тоска по дому, которая в полной мере догнала только сейчас. Вечером я написала письмо родным и попросила Клариссу отправить. Прочитать его родители не смогут, но в село заезжают грамотные торговцы или заказчики сложного шитья, мама уж точно придумает решение. Зато их успокою... раз не могу успокоить себя. Взяла несколько медяков и все-таки пошла – как не пойти, если Кларисса смотрит и звонко подбадривает? Все студенты теперь текли ручейками в обратном направлении. Сегодня занятий не проводится, но правило таково: этот день отводится на подготовку к предстоящей неделе, каждый обязан вернуться и хотя бы продемонстрировать рвение. А уж мне дополнительная подготовка была важна, как никому другому. Учеба мне до сих пор была жутко интересна, но уж слишком много сопутствующих неприятностей...

И первая неприятность меня ждала в комнате. Я забежала в нашу спальню, чтобы сменить новое темно-бордовое платье почти того же фасона, что и предыдущее, на школьную форму, и, конечно, там меня встретил самый раздражающий фактор – сравнимый по уровню со всеми остальными.

– Вот ты где, бесовка! – заголосила Мия, когда я только приоткрыла дверь. – Явилась?!

– Соскучилась? – вернула я ей вопрос.

Но потом поняла причину ее ярости – в том смысле, что это был единственный раз, когда Мия вопила по настоящему поводу. И обмерла от страха. Девушка держала в руках мою раскрытую тетрадь и усердно тыкала в нее пальцем, как если бы намеревалась проткнуть насквозь.

– Что это за кикиморская магия?! – она продолжала орать. – Почему ты пишешь в точности как я?!

Все-таки целый день общения с Клариссой немного помог – я уперла кулак в бок, чуть искривила губы и «вспомнила о том, кто я есть»:

– Мия, а по какому праву ты трогаешь мои вещи? Неужто тиснение на моих тетрадях заставило тебя завидовать?

Она немного растерялась, но буквально на секунду, чтобы дыхание перевести. И заорала с новой силой:

– От любопытства! Захотела глянуть на твои детские каракули и вдоволь похохотать. А тут...

– О-о, дорогая Мия, ты и хохотать умеешь? Надо же! Я была уверена, что только скандалить!

К сожалению, Мия была не из тех, кого запросто уверенным напором задавишь. Думаю, на моем месте не справилась бы даже Кларисса. Эта девица была непрошибаемо истеричной. Она и в мой адрес высказалась, но и о конспектах не забыла. Потому рванула к двери с боевым кличем:

– А я вот прямо сейчас в деканате и спрошу, что это за бесовская магия! И пусть тебя к ведьмам забирают, или еще к кому – все мне дышать станет легче!

Теперь я всерьез перепугалась. Ведь она полетит и спросит. В Мие много недостатков, но есть достоинство – она очень предсказуема. По крайней мере в том, что точно не упустит возможность раздуть какую-то мелочь до размеров академии. Я почти сразу придумала оправдание перед деканом Зинно – якобы нашла заклятие копирования в какой-то книге, ведь оно совершенно безобидное, а такого правила, чтобы для учебы свою силу нельзя было использовать, я не знаю. Но притом я понимала, что это будет в любом случае неприятная сцена – декан запросто меня обвинит в чем-нибудь, чего я и не думала делать. Я же, по ее мнению, расчетливая дрянь, которая ждет, кому бы помочь, чтобы потом мне помогли – в том числе, раскрытием подобных заклинаний.

Потому я очнулась и быстро изменила тактику. Перехватила Мию за локоть, наклонилась и заглянула в глаза. Заговорила проникновенно:

– Мия, ну неужели ты не догадалась? Я же не просто так с тобой рядом на уроках сижу... в смысле, сижу, пока ты кричать не начинаешь. Просто увидела твой почерк и начала учиться писать так же! Гордись, ты для меня стала таким же преподавателем, как профессор.

Похвала все-таки попала в цель: Мия ненадолго оторопела, рот приоткрыла в удивлении, а потом хмурым взглядом снова уставилась в мои записи. И выдала с придыханием:

– Но такое полное совпадение... – она все еще пыталась отыскать то ли доказательства, то ли опровержение моих слов. И нашла, ткнув: – А это что?!

Что-что... Целый абзац корявыми буквами, который я писала сама. Будто не очевидно... Я вздохнула и продолжила врать:

- Когда сильно волнуюсь, забываю, как буквы пишутся.

Этого Мие не хватило, она толкнула меня к столу и снова набрала привычный уровень звука:

- Покажи! Давай, давай, напиши что-нибудь моим изящным почерком!

Вот и конец всем моим оправданиям.

- А ты не боишься, что мы опоздаем на завтрак? - прозвучало довольно жалко.

- Я ничего не боюсь!

Вот в этом никто не сомневается. Я села, взяла самопишущее перо, тяжело вздохнула и уперла кончик в начало строчки. Впервые попыталась писать не квадратные буквы, а с небольшим наклоном, соединяя каждую - этому меня даже Кларисса не тренировала, не хватило времени. И в некотором смысле у меня выходило! Да, с погрешностями, очень медленно и неуверенно, заметно криво, но получалось! У меня от восторга дыхание перехватило, так и захотелось подорваться и отыскать подруг-ведьм, заплатить им по монетке и крепко обнять. Я не могла придумать иной причины, каким образом я вдруг подобное сумела, кроме как их помощи. Да они потрясающие - одаренные, добрые, сообразительные! Но Мия мой успех совершенно не оценила:

- Ничего общего!

Я пожала плечами, не в силах перестать улыбаться:

- Просто опять волнуюсь, - сказала первое пришедшее на ум. - Ты себя со стороны слышала? Ты ведь так голосишь, что самые ученые умы алфавит забудут.

Попыталась прорваться к двери - уже плевать, что в выходном платье - но на этот раз она меня схватила за рукав.

- Стоять! Немедленно объясни, что здесь, бес побери, происходит!

- Да иди ты... - я устала придумывать оправдания. Точнее, их больше не осталось.

- Что ты себе позволяешь?! Ты вообще знаешь, кто мой отец?!

Ну началось. А то я уж чуть не обрадовалась, что она свою присказку после выходного забыла. И чего она тут вообще орет? Разве она имеет право устраивать мне допросы? Хотя пойти к профессору и поинтересоваться странностью право все-таки имеет... И я теперь заорала так же, чтобы стекло в окне звенело эхом:

- Знаю! Казначей! Тоже мне должность! А ты знаешь, кто мой отец?!

- Кто?!

- Уж точно не какой-то казначей!

Я немного увлеклась в том, чтобы отвлечь Мию от главной темы, потому не сразу заметила, что дверь открылась. А уловила, лишь когда из проема раздалось смешливое от госпожи Найо:

- А-а, гляжу, у вас тут все как обычно. Отмечу, что истерички вернулись вовремя. Можете продолжать.

И захлопнула дверь, хотя и сквозь стены я расслышала ее смех. Мы для нее шуты из бродячего цирка - два отличных способа поднять настроение, особенно когда общаемся подобным образом. Однако ж сейчас проблемой была не комендантша, а то, что я в порыве ляпнула.

- И кто же?! - орала Мия. - Сейчас ты заявишь, что из королевской семьи?! Да я их всех знаю!

Вот сейчас я вляпалась похуже, чем с почерком. Но ни в коем случае нельзя было сбавлять тон:

- А! Наша Мия-всезнайка все королевские семьи в мире знает?! Какое чудо! И даже отца моего - короля Зие... Зимкирляндии?!

- Чего? - она наконец-то отступила и спросила намного тише. - Ты это только что придумала?

- Ага! - я не сдавалась. - Неуч! Это маленькая страна на другом конце света - таким, как ты, даже неизвестная! Но тем не менее я не дочь какого-нибудь королевского счетовода! Мне даже жить с тобой в одной комнате не по статусу после моих-то дворцов и вышколенной прислуги! - Я

опомнилась и закрутила еще, чтобы шитье осталось без торчащих нитей: – Конечно, об этом я не ору на каждом углу, как некоторые. Я же здесь самая завидная невеста, а сколько подхалимов, прохода не дадут! И ты только посмей сказать – весь ректорат академии в курсе, они и не глянут, кто там твой отец. Это тебе, простушке, можно такие вещи сообщать – кому ты нужна? А мне нельзя!

Воспользовавшись тем, что Мия начала взвешивать в уме, кто из нас родовитее, я вскинула голову и царственно, очень по-принцессьи пошагала в коридор. Понятия не имею, сможет ли она выяснить, существует ли вообще эта Зимкир-фур-мур... О, кикиморы, да я сама это слово второй раз не повторю. И она вряд ли, а второй раз я на этот вопрос отвечать не стану – не царское это дело. Кто ей виноват, что географию плохо учила?

Уже в столовой я поняла, что каким-то образом нашла к Мие подход. Внутри она окликнула, хотя так же нервно, как обычно:

– Кларисса, а ты куда? Можем и за одним столом поесть!

Я победоносно улыбнулась – чудище в рюшах выучило мое имя! Дрессировка дикого зверья идет хоть и не по правилам, но идет. Остановилась, медленно развернулась и отвесила со всем высокомерием, на которое была способна:

– Иду поздороваться с подругами, Мия, – я указала на ведьм. – На моей родине принято проявлять уважение ко всякому роду. Это какой же надо быть душой, чтобы ссориться с будущими знахарками и лекарями? А вдруг у меня завтра голова заболит?

– О-о-о, – длинно выдохнула Мия, как будто действительно что-то поняла. И она сделала шаг, как если бы собралась составить мне компанию, но я остановила ее вскинутой рукой – еще ее за столиком ведьм не хватало.

Рухнула на свободный стул уже без сил. Руки сильно дрожали от перенапряжения.

– Ты чего такая взвинченная? – забеспокоилась Кара. – Случилось что?

– Да нет, – отмахнулась я, хотя пыталась урегулировать дыхание. – Просто пока не представляю, во что именно вляпалась. Ладно, по ходу дела разберусь. Девочки, я вам так благодарна!

Рассказала о своем успехе в чистописании, отдала Каре несколько монеток, извиняясь:

– Простите, это почти все, что у меня есть.

Девчонки ничего страшного не увидели – важно само наличие платы, а они, должно быть, и не сомневались, что я говорю чистую правду. И если бы у меня был ящик с бриллиантами, я бы не покупилась. Завтракала я с ними, интересуюсь, как они провели выходной.

Драконов в зале не было, а вот знакомых лис я разглядела. Показалось, что Орин пристально смотрит на меня. Не показалось – как только я поднялась на ноги, он тоже встал и направился в мою сторону. Неужели поздороваться? Неужели Кларисса не ошиблась в том, что лисы на самом деле ко мне очень тепло относятся?

Теперь за его перемещением удивленно наблюдали все присутствующие. Эдак, благодаря мне, мы тут все межфакультетские границы разрушим. Ай да я! А да миротворец и принцесса Зюрмур-шляндии в одном лице!

Орин не озаботился приветствиями, он сразу перешел к другому, едва остановившись передо мной – тихо и мурчаще:

– Я хотел спросить о твоей сестре, Кларисса. Ее имя вылетело из головы.

– Лорка, – ответила я ошарашенно. – А зачем ты о ней спрашиваешь?

– В столице живет или на день приехала? Каковы шансы случайно встретить ее снова?

Я прижала руку к груди, так сильно удивилась:

– Сестренка тебе приглянулась?

Ответом мне была многозначительная улыбка. Ничего себе! А я ведь планировала при случае организовать их встречу, ведь и Клариссе Орин очень понравился. Лисы считают себя выше простых людей, но Кларисса красавица, «сестра» той, кто перед их племенем проявил себя в лучшем виде, – может, это достаточные поводы, чтобы ее заметить? Так что плохого, если в следующий выходной они заново пообщаются? О том мы и сговорились. Непременно нужно будет Клариссе записку передать, чтобы она от счастья без подготовки не растерялась.

Мы разошлись с Орином в разные стороны – межфакультетская дружба еще не перешла ту границу, когда все идет на выход через одну арку. Так ничего, мне здесь четыре года учиться – успеется! И как раз застала очередной всплеск Мии. Она натолкнулась на девушку-прислужницу, и у той с подноса вперед полетел напиток, испачкав платье соседки. Кто бы сомневался, что Мия тут же примется вопить, как недорезанная, и совершенно не имеет значения, чья вина.

- Безрукая безродная девка! Смотри, куда прешь!

На мой вкус, сотрудники и сами должны ей отвечать в том же духе: она здесь всего лишь студентка, а они на работе. Или хотя бы плюнуть ей в следующий раз в суп. С другой стороны, а кто может быть уверен, что в ее суп уже не плюют? Но эта прислужница была молодой, неопытной и с непривычки побледнела. Мне незачем было вмешиваться в конфликт, потому я просто бросила, идя мимо:

- Мия, потише.

И она прямо посреди слова подавилась звуком и ответила неожиданно спокойно:

- Действительно, что это я из себя вышла? Устала, наверное, о манерах забыла.

В арку я выходила под громкий шепот со всех сторон на грани паники:

- Она точно ведьма! Что она сотворила с бедной Мией?! Прокляла, не иначе!

Они, наверное, считают, что могущественные ведьмы обязаны быть полностью глухими. И Мия внезапно стала «бедной». Это как раз то, о чем Кларисса говорила: Мия раздражающая, но привычная. В отличие от меня.

Глава 12

Мне начало казаться, что я все могу, раз мне хватило сил или хитрости обуздать самую яростную стихию в академии. Мия даже не мешала моим занятиям, а тихо спрашивала:

- Так ты писать толком не умеешь, потому что неродной язык?

- Именно! - обрадовалась я, что соседка сама придумала лучшее объяснение. - Но у меня великолепное образование, потому и с этой задачей я быстро справляюсь.

- Не сомневаюсь, не сомневаюсь... Кларисса, а как так получилось, что ты здесь...

- Мия, прошу, не отвлекай! Прочитать параграф в учебнике мне намного сложнее, чем тебе. Подругами мы можем стать чуть позже.

Пока все работало. И, разумеется, я понимала, что рано или поздно Мия обман раскроет. Но что будет после? Опять начнет вопить как ненормальная и оскорблять, то есть без каких-либо изменений вернется к предыдущему состоянию. Зато до того момента я себе выкроила тишину и спокойствие. Вот только не начала бы она об этом болтать - но и по этому поводу я не испугалась: с Мией никто не желает близко общаться, у нее просто нет компании для задушевных сплетен.

Я написала записку Клариссе и отнесла в почтовый отдел - пусть союзница ждет следующего выходного не меньше, чем жду его я. И прочно засела за учебники. Теперь мне стало понятно, почему магии невозможно научиться самостоятельно - уж точно не на том уровне, какой получаешь вместе с академическим дипломом. Заклинания в текстах писали древними буквами - при должном усердии и со словарем разобрать можно, но интонацию необходимо услышать, почувствовать ее, правильно растянуть нужные буквы и сократить другие. По меньшей мере, я предприняла пару попыток с заклятиями из середины учебника - заправить перо из чернильницы, не трогая предметы, и почистить одежду без воды и щетки. Ничего не вышло. Соответственно, потому вечером мне и пришлось отправиться в туалетную комнату, чтобы привести одежду в порядок.

Мия увязалась за мной - она теперь стала похожа на злобную собаку, которая охраняет хозяина ото всех вокруг, но на самого хозяина не рычит:

- Кларисса, а откуда ты все это умеешь? - она кивнула на чистящее средство для плотной ткани, которое мне выдали прачки. - Я, например, просто передала дома горничным все вещи, а при возвращении получила обратно. А провинциалки в городскую прачечную сдают - там дела-то на пять минут.

Я уставилась на нее - и она опешила от взгляда. Возможно, посчитала, что я осуждаю. На самом же деле я поражалась своей глупости: даже в голову не пришло поступить таким же образом - увезти все к Клариссе, у которой подобным занимаются служанки! Вот все сокурсницы и косятся на меня с подозрением на безумие, а я же недоумевала, неужели они собираются ходить в грязном весь семестр... Но Мия ждала другого объяснения, потому я придумывала на ходу:

- В королевской семье такое правило - не может человек повелевать народами, если сам к народу не близок!

- Серьезно?! - изумилась она с подтекстом «абсурд какой-то». - А это в какой стране? У меня из головы вылетело...

Я намеревалась отвечать не на все ее вопросы:

- Серьезно. А еще мне объясняли, что бытовая магия усваивается лучше, если в бытовых делах без магии преуспевать. Думаешь, почему у меня так сразу с рубашкой вышло? Да потому что меня и шитью учили!

- Серьезно?! - она удивлялась все сильнее. - Как необычно у вас все устроено! А это в какой стране? Из головы вылетело...

Да что ж она прицепилась-то, как будто это очень важно? Я сделала вид, что из-за шумной воды не расслышала, и просто закивала. Но Мия всегда похожа на таранную установку, не изменила она себе и на этот раз:

- Кларисса, а ты, случайно, не вешаешь мне лапшу на уши? Точно ли принцесса? И в таком случае какая по счету наследница престола?

Вешаю, конечно. Как будто с тобой можно вот так болтать без килограммов лапши. Я улыбнулась многозначительно.

- Разумеется, никакая я не принцесса, а девка деревенская, - сделала короткую паузу и добавила, пока Мия не впиалась ногтями мне в лицо: - Именно поэтому лисы со мной разговаривают как с равной - эти хитрецы уже все тайное выяснили, говорить об этом права не имеют, а выслушиваются по инерции.

- Во-от оно что! - она сразу приняла аргумент. - А мы все понять не могли, откуда у тебя такая защита... И дракон тебе ответил! А вот волки что? Неужели волки не в курсе?

- Почти никто не в курсе. И желательнее, чтобы так и оставалось, - в очередной раз надавила я.

К ночи я поняла, что воевать с Мией было немного проще, чем мирно общаться. Тишина тишиной, но теперь приходилось слишком много врать, самой бы потом подробности не забыть. Ко вранью я не приучена, а эта наука посложнее древней истории: Орину я плела одно, Мие - другое, всей академии - третье. А кроме того Мия не была полной дурой - обманываться она может лишь в определенных пределах.

К счастью, в пользу моей версии пока играли другие доказательства - поведение лис, и вот, неожиданная встреча, когда я перед сном вышла на прогулку, чтобы отдышаться от Мии, но она упорно последовала за мной. Можно сказать, ненавязчиво, в точности так же, как большой злобный пес плетется за хозяином и контролирует каждый его шаг.

Однако я забыла о Мие, когда вдалеке увидела компанию. Знакомый дракон в окружении нескольких таких же драконов только входили на территорию - для их факультета и распорядки не писаны. Он смазанно глянул в нашу сторону, но заметил - снова посмотрел на меня, зачем-то остановился и сказал почти весело:

- О! - Разглядел в темноте Мию и добавил с другой интонацией, словно я его чем-то разочаровала: - У-у.

Его друзья удивленно посмотрели сначала на него, затем на меня и искривили улыбочки похлеще лис. Но их я не знала, а с ним была знакома, потому и ответила, шагая в сторону дальше:

- Ага, и тебе того же. - Не нашла в себе сил сдержаться и забурчала себе под нос: - И где такую элиту воспитывают? То ли дело у нас, в Зюн-кур...

- Как-как? - тут же оживилась за спиной Мия, которая оказалась ближе, чем я ожидала.

Я порадовалась внутри, что ничего лишнего не ляпнула. Вот только парень окликнул:

- Эй, стоять! Как тебя звать-то? - он через секунду и сам ответил: - Тогда буду звать «девочка, пошедшая на взятие дракона через стаю волков».

Его друзья расхохотались - они, вероятно, тоже присутствовали тогда в столовой. У меня же ощущения были странными: поначалу я была ему бесконечно благодарна и в нашу первую встречу ничего «драконьего», в плохом смысле этого слова, не заметила. Потом позорная сцена сильно пошатнула впечатление, хотя я так и не смогла определиться на его счет. И вот сейчас он сам ударил по чаше весов, начав меня высмеивать при товарищах. «Стоять!» - это что вообще за обращение к постороннему человеку? Я и остановилась, развернулась к компании. Меня очень разозлил смех - ведь я ничего настолько плохого не сделала. Смеялись над тем, что я хотела проявить благодарность! И все равно я не дала выход этому раздражению - все-таки воспитание сказывалось. Потому произнесла как можно спокойнее:

- Сомневаюсь, что тебе понадобится мое имя. Доброго вечера, не смею больше отвлекать!

- Кто знает, - неопределенно ответил он. - Но разве ты вправе решать за меня, что мне понадобится?

Это уже ни в какие рамки не лезет! То есть при общении с драконами и мнения своего иметь нельзя? Они тут раскидываются командами, а остальные выполняют, успевая в промежутке низко кланяться? И ведь все кланяются. А я, бесы свидетели, тут самая странная! Так лучше ею останусь, чем буду до утра переживать унижение:

- Тогда зови меня «ваше высочество»!

Дракон воспримет как шутку, а Мия - как надо. Но остальная компания восприняла иначе - они перестали улыбаться, нахмурились, уставили на меня свои черные глазища, и одна девушка отчетливо произнесла:

- Эйр, ты давал безродной право говорить с тобой в таком тоне?

Парень чуть вскинул руку и произнес тихо:

- Давал.

Они глянули на него с недоверием, но напряжение почти сразу начало отпускать. И этого хватило, чтобы обо мне сразу все забыли и пошли дальше. Сам Эйр тоже на меня больше не смотрел. Похоже, я каким-то образом выкрутилась, хотя самообладание и подвело. Зато при Мие удержала лицо – а с ней мне действительно предстоит много общаться. Я повернулась к ней, чтобы оценить эффект, но она выглядела так, будто вот-вот задохнется.

- Что? – спросила у нее устало. – Опять орать начнешь, что этикет нарушаю?

Но Мия смотрела мне в глаза, а пальцем судорожно тыкала мне на руку.

- Ч...что... что это за бесовская метка?..

Я сильно вздрогнула, разглядев на коже отчетливую и сильно выпирающую чешую – она будто дыбом встала. Теперь потихоньку успокаивалась, укладывалась ромбами, после чего скоро исчезнет. Мия же определенно рассмотрела и теперь не могла совладать с эмоциями – да она впервые не знала, что говорить!

- Я... Мия, ты должна еще кое-что знать о моем роде. Все мы обладаем драконьей кровью.

Лучше я все равно ничего не придумала. Она вторила мне с той же заторможенностью:

- Ну... это как раз неудивительно, у нас раньше тоже драконы престол наследовали, пока им не наскучило... Но зачем же ты учишься на бытовом факультете?

Вот на этот вопрос ответить сложнее всего – проще даже название несуществующей страны вспомнить. Не потому же, что у меня какой-то ничтожной пары тысяч золотых за семестр не нашлось?

- Потому что драконьей крови во мне мало, – придумала я какую-то чушь, а потом добавила правды: – Да и как с ними учиться, если даже поговорить нормально не выходит? Я уж лучше проведу четыре года с прекрасными людьми – такими, как ты и прочие наши сокурсники.

- Но...

- А пойдем, Мия, спать? Завтра первая лекция у декана Зинно.

Мия старалась больше не расспрашивать, но было видно, что она довольна – наверное, тем, что я ее к прекрасным людям отнесла. И дополнительное доказательство она получила, хоть и очень странное. Пусть пока все будет так. Я же размышляла о новом проявлении – ведьмы заверили, что сейчас на мне проклятия нет! А что это означает? Верно, на мне сразу не было никакого проклятия! Я попала в академию из-за этого заблуждения – уже учусь и делаю то, о чем всегда мечтала! Но, кажется, на этом еще не все мои мечты сбудутся. И чешуя-то какая вылезла – загляденье! Не жалкая изумрудная рябь, а остроносые колючие ромбы! Не отреагировало ли мое тело на присутствие таких же, как я? Не доказательство ли это, что, пусть совсем малая, капля могущественной крови все-таки течет во мне?

Засыпала я под убаюкивающий шепот:

- Ваше высоч... ой, Кларисса! А может, в следующий выходной со мной поедешь – больно хочется представить тебя семье!

- Что ты, Мия, – я позевывала между очередными порциями вранья. – Об этом никому нельзя сообщать. Это ты добрая и милосердная, а злых людей в мире много. Ведь и похитить могут – ради выкупа...

- А, об этом я не подумала! Но мне вы... ты можешь доверять!

- Ни секунды в этом не сомневаюсь... я же знаю, кто твой отец... благороднейшая дочь благородного...

Доврать можно и потом, а завтра рано подниматься.

Глава 13

Успехи мои перемежались с неприятностями. Наверное, жизнь специально так устраивается, чтобы человек случайно не спятил от радости. У меня неплохо шли дела на магических практикумах, но в теоретических дисциплинах я заметно отставала от остальных – и это несмотря на помощь ведьм и дракона Эйра. Выяснилось, что для подобной учебы нужно уметь не только читать и писать, но и приучить разум к поглощению гигантских объемов информации. А с этим у меня были проблемы, потому разум почти постоянно трещал по швам и выкидывал из себя все, что ему казалось лишним.

Первую контрольную по древней истории я завалила. Пожилой преподаватель строго отчитал:

– Кларисса, напрасно ты думаешь, что можешь обойтись без подготовки!

Обидно было до слез. Знал бы профессор, что на самом деле я готовилась, возможно, больше, чем вся моя группа вместе взятая! И все равно перепутала названия и даты. Я не разрешала себе отдыхать и расслабляться, время для сна урезала так, чтобы наутро хотя бы передвигать ноги. Конспекты Мии я уже вручную переписывала – не только для того, чтобы прикрыть прошлую странность. Просто теперь она сама одалживала мне лекции, усаживалась рядом и наблюдала за работой с видом, будто является послом мира в моем государстве.

Поскольку теоретические занятия отнимали всю мою энергию, я постепенно перестала уделять внимание практическим. А ведь заклинания тоже нужно учить, даже самым одаренным! Созвучия букв по-прежнему работали, вот только если я успевала вспомнить нужное. Госпожа Илла к концу второй недели перестала меня хвалить и недовольно морщила нос. Последней каплей стал нагоняй от декана Зинно. Она произнесла презрительно, когда выдавала мне работу с минимальным баллом:

– Что, Кларисса, учиться оказалось сложнее, чем поддерживать нужные связи? – она снова вспомнила эпизод с лисьим протестом.

В тот вечер я впервые расплакалась. Убежала в ванную комнату, залезла под горячую струю и разревелась, как маленькая девочка. У меня попросту больше не осталось сил на подвиги! И пора было признать – мы с Клариссой ошиблись в главном: можно переодеть меня, можно научить нескольким умным словам и умению держать вилку, даже можно вовремя попасться добрым ведьмам на глаза и принять их помощь, но категорически было невозможно за два месяца научиться учиться! Никакие таланты не перекрывают такой простой навык, пройденный всеми студентами до поступления.

Кое-как взяла себя в руки и сто раз повторила, что не сдамся, пока меня отсюда не вышвырнут. Даже если к тому моменту я буду напоминать изнасилованный науками и разложившийся от практики труп. И повторяла себе это, пока в дверь не забарабанили нервно – здесь целых два этажа желающих помыться, а емкостей для мытья несколько. Негоже царствовать в водичке целый час, будь ты даже императрицей драконов.

На следующий день я неплохо отличилась на уроке бытовой экономики – и не думала, что обучение доброго торговца, дяди Матоша, во время путешествия так поможет. Похвала учителя, когда мы подбивали простой баланс, немного подняла самооценку. Но она быстро упала, когда я вспомнила – это только начало, я по всем предметам неплохо начала, а по мере усложнения материала отставала.

Конца недели я ждала как самого главного праздника в жизни. Теперь плевать, куда Кларисса меня потащит и во что будет переодевать, я намереваюсь упасть в обморок на сутки и не подавать признаков жизни. А у нее вон, свидание с Орином. Ей же выгоднее, чтобы я по какой-нибудь надуманной причине осталась в апартаментах и не мешала зарождающейся романтике.

На самом последнем уроке, когда я уже размечталась о скором отдыхе, произошла новая катастрофа. Предмет, по первому впечатлению, не был сложным, и все ждали по нему практики – укрощение домашних животных. На занятие преподавательница принесла коробку с милительными кроликами, на которых мы и должны показать, хорошо ли ее слушали.

Как и обычно, заклинания успокоения или привлечения животных с первого раза ни у кого не получались. Я же имела основания ждать своего триумфа. Но после моего заклинания кролики будто взбесились. Уж не знаю, в чем было дело: скорее всего, я перепутала созвучия, в чем меня и обвинила профессор. До сих пор милые зверьки превратились в каких-то монстров – они забивались в углы, а самые проворные проявили чудеса акробатики и невероятным образом нашли спасение за пределами коробки. Весь конец урока протекал под смех студентов и яростные крики преподавательницы, которая теперь и сама не справлялась с заклинанием привлечения – кролики лишь на секунду успокаивались, а потом смотрели на меня и вновь предпринимали попытку забиться в любую щель. Женщина же решила списать собственную магическую неподкованность на меня – заявила, мол, я настолько перепугала бедных животных, что они перестали реагировать, потому мне нужно немедленно покинуть аудиторию и идти к самому ректору! У нее, дескать, слов

подходящих в мой адрес не находится, а у него найдется.

Делать нечего – я поплелась в ректорат. Из моей группы сюда пока никого не отправляли, даже смеющихся над потугами преподавательницы парней. А я плелась и на ходу думала не о том, чем буду оправдываться – чем тут оправдаешься? – а почему же так странно заклинание проявилось. Обычно в самом худшем случае не происходило ничего, а тут – прямо настоящий аттракцион бешеных кроликов.

Секретарь провела меня в кабинет ректора сразу, как если бы именно меня всю жизнь и ждала. А внутри я на время отпустила свои заботы. Посреди книжных шкафов, за гигантским столом передо мной сидел настоящий дракон – вот такого уже точно ни с кем не перепутаешь. Очень импозантный мужчина с орлиным профилем – я разглядела, поскольку он склонился над чем-то сбоку и вообще не отреагировал на мое появление. Черные волосы были длинны по старой моде – так молодые студенты не носят – и заплетены в хвост. Но самое важное – это ощущение невероятной силы, словно она была тоже окрашена в черный свет и вибрировала вокруг его фигуры. Наверняка он очень стар, но мелкие морщинки вокруг глаз только прибавляли ауре наполненности. Вокруг моей же фигуры вибрировал светло-сиреневый страх – не отчислили бы, устрашительницу кроликов.

– Кто такая? – он наконец-то спросил, но так от бумаг и не оторвался.

У меня голос от волнения хрипел:

– Кларисса Реокка, господин ректор. Первый курс факультета...

Он перебил, не повышая голоса:

– Имя меняли?

Я вытаращилась на него, а к предыдущему страху добавилось три слоя нового:

– В-в к-каком см-смысле?

Должно быть, мое заикание все-таки привлекло его внимание, потому он посмотрел на меня и повторил после усталого вдоха:

– Имя когда тебе меняли? Это не то имя, к которому ты привыкла.

– Н-н-недавно.

Ой, а может, мне проще язык проглотить и вообще не отвечать? Но я осознавала – объяснить-то что-то нужно:

– П-просто я... Мама м-меня иначе...

– А, понятно, – он опять не стал дослушивать. – Дома зовут иначе? Глупость, по-моему. Зачем давать в документах ребенку одно имя, а называть другим?

В тот день я побила очередной свой рекорд телесных возможностей – смогла протяжно и облегченно выдохнуть в себя, а потом еще и не заорать от радости, что на этом вопрос закрыт.

– А здесь зачем? – ректор просто продолжал сухой допрос.

Теперь я уже обуздала голосовые связки:

– Так отправили, господин ректор. За дисциплинарное нарушение. Госпоже Роне некогда было на меня кричать, потому она меня к вам отправила!

Он неожиданно весело усмехнулся:

– С ума сойти! А у меня, получается, полно времени? Что натворила?

– Кроликов напугала, – честно призналась я.

– Бывает. Стыдно?

Я немного растерялась, но правильный ответ знала:

– Очень.

– Прекрасно. В общем, постой пока – сделай вид, что я на тебя кричу, а я пока документ закончу. У меня тут несколько тысяч кроликов на обучении. Я бы еще на защиту прав настоящих кроликов время тратил. Выходить будешь – трясись, как перед припадком. А то у меня репутация, но на ее поддержание сил не хватает.

- С большим удовольствием, господин ректор, - я едва тоже не усмехнулась.

Все! Отныне и во веки веков этот дракон объявляется самым лучшим драконом на свете! Я впала в такой восторг от самого него, от его поведения и слов, что неконтролируемо принялась улыбаться. А дышала как можно тише, чтобы не мешать работать.

Ректор минут десять не обращал на меня внимания, но потом счел нужным вспомнить о моем существовании и выпроводить. Но перед тем слегка нахмурился:

- Ты почему не трясешься?

- Я готова начать трястись в любой момент, господин ректор!

- Не подведи. Хотя бесит. Ну вот что это за манера на факультете бытовой магии - всех нарушителей ко мне посылать, если проделка не тянет на отчисление? Сами наорать не могут? - он начал резко поднимать тон - вероятно, все-таки решил прокричаться, раз у него работа такая. - Лентяи! Может, мне тогда вообще всех поувольнять и самому все делать? А что такого? Я же резиновый! Остальным-то напрячься сложнее, чем мне!

Окончательно расслабившись, я забылась - начала говорить с ним так, как говорила бы с любым другим человеком:

- Вы несправедливы, господин ректор. У нас очень ответственные преподаватели, а в том, что я заклинание перепутала, никто из них не виноват. Госпожа Рона все прекрасно объяснила... просто ей с кроликами общаться проще, чем с нерадивой мною, которая лекцию хорошо не выучила.

Он ненадолго замер и теперь посмотрел на меня пристальнее, чем раньше. Я вновь начала волноваться - и зачем вообще это ляпнула, разве за язык тянули?

- Есть в тебе что-то странное, - протянул он. - Не могу уловить, но какая-то форменная дикость.

- Дикость? - я отозвалась почти бесшумным эхом.

- Хотя бы в том, - он кивнул, - что на этом месте ты не первая и не стотысячная стоишь. Но единственная, кто настолько честен перед собой же. Учи лекции, Реокка, из тебя выйдет отличный специалист.

И снова погрузился в прочтение очередного документа. Я же топталась на месте, не зная, все ли на этом. Хотела спросить, могу ли идти, но неожиданно для самой себя задала совсем другой вопрос - шепотом, поскольку очень боялась, что его расслышат:

- Господин ректор, а мелкие животные боятся драконов?

- Наоборот, доверчиво тянутся, - он не выпал из каких-то своих раздумий. - Да и зачем нас бояться, ведь мы мелких даже не едим? Все, свободна, а то я как раз захотел перекусить, а ты достаточно крупное животное.

Я вылетела из кабинета с широкой улыбкой. Ответил - он мне ответил! И почти сразу улыбаться перестала - выходит, я все-таки перепутала буквы, а не испугала кроликов своей могущественной природой. Обидно знать. Мне уже пора вести две графы: «за» и «против» моего драконьего происхождения. Но какой же ректор великолепный, просто чудо! И с чувством юмора у него прекрасно... если это только был юмор.

Однако с каждым следующим шагом я вновь погружалась в уныние, ведь мои проблемы так и остаются неразрешенными. Разумеется, я всех нагоню в учебе, но сколько на это потребуется месяцев? Выдержу ли я столько? Выдержат ли столько меня?

С опущенной головой я не сразу заметила, что к ректорату идет несколько студентов. Но меня окликнули:

- Не слишком ли часто мы начали встречаться, ваше высочество?

Подняла голову и узнала дракона, которого назвали Эйром. Он и еще два дракона направлялись туда же, откуда я только что вышла. Но это их факультет - ректор у них даже что-то преподает, потому встречу нельзя назвать совсем немислимой. Иронию в его обращении я уловила, но сил ни на что не осталось, потому я постаралась собрать всю вежливость и закончить встречу как можно быстрее:

- Меня зовут Кларисса, я пошутила по поводу того обращения. И тогда в столовой я неправильно оценила ситуацию. Извини, если поставила и тебя в неловкое положение. За помощь прими еще раз благодарность, она была бесценна. Доброго тебе дня, Эйр.

Я хорошо разглядела его лицо в первую встречу – открытое, слишком идеальное и с широкой улыбкой. Потому сейчас поразила неожиданной трансформации – парень чуть подался вперед, а его взгляд загорелся настоящей яростью.

– Может, я и дал тебе понять, что ты можешь разговаривать со мной неформально, но это уже слишком!

Один из его друзей вообще хищно ощерился, а третий парень в компании удивленно разинул рот. И почти сразу они одновременно закричали:

– Что ты себе позволяешь, безродная?!

– Ты бессмертной себя возомнила?!

Я спонтанно отступила, не понимая, что именно произошло. Они спятили, как кролики от неправильного заклинания? Я знала, что накопила усталость, но недооценила ее размеры. И эта усталость, затянувшееся безвыходное бессилие вдруг прорвались наружу – да таким потоком и на такой громкости, что я сама от себя не ожидала:

– Что я опять не так сказала, а?! Да что вы ко мне прицепились? Мне без вас забот хватает – то не скажи, се не сделай! Вежливой пытаюсь быть, по-человечески себя вести – и на, получай ушат! Я вообще больше при тебе ничего говорить не буду! Ты спрашиваешь – я не слышу и молчу! Все лучше, чем в очередной раз в этот ваш этикет не попасть!

Палку я перегнула пару предложений назад. И видела, что их злость только нарастает, но усталость-то, усталость копилась, она теперь путь нашла – скинуть разом хотя бы часть напряжения. Вот я и не могла замолчать:

– Драконы – элита! Низко кланяюсь в ножки, – я изобразила короткий шуточный поклон. – И что с того, что драконы? Вон там, – я большим пальцем указала себе за плечо, – тоже дракон сидит! Ничуть не хуже вас, я полагаю. А у него и возраст – ого-го! И статус – ого-го-го-го! И ничего, говорит по-человечески, царя земли из себя не корчит! Может, вам у настоящего дракона поучиться этикету, раз у самих только драконье высокомерие и ничего больше? Что, треклятые кикиморы, в этой академии вообще происходит? Все перед одними лебезят, других унижают, строят из себя, взгляды эти свысока тренируют, этикет, традиции и никакой обычной искренности!

Моя тирада вызвала странный эффект – похоже, я столько всего наговорила, что в самом лучшем случае меня прямо сейчас убьют. Показалось даже, что Эйр потянулся, чтобы схватить меня за горло. Но его остановил окрик из-за моей спины, подтверждающий, что о смертоубийстве я не преувеличила:

– Не прибегай ее на месте, Эйр. Хорошая студентка, а вести себя научится, если дашь ей время.

– Сколько? – парень перевел взгляд на ректора. – Тысячу лет? Она тут такое несла!

Ректор подтолкнул меня в спину с веселым смешком:

– Беги уже, Реокка. Доживешь с таким характером до конца семестра – с меня пятьдесят золотых. Ребята, идем в кабинет, дел по горло.

Меня снесло с места – даже забыла попрощаться с прекрасным драконом и мысленно плюнуть в каждого непрекрасного. Опять эти пятьдесят золотых – прямо бич какой-то, оборот ставок в природе. Да и за что вдруг? С чего все началось?

До встречи с Клариссой утром я дотерпеть не могла, потому кратко вылила Мие произошедшее. Так мне нужна была поддержка или какое-то объяснение, что я с ней как с ближайшей подружкой заговорила. Она выслушала на три круга, никаких версий не выдвинула, тогда я начала придумывать сама:

– Я его по имени назвала – Эйр. А ведь его мне не представляли. Может ли быть в этом дело?

Мия долго разглядывала мое лицо, а затем наконец-то резюмировала:

– При всем уважении, Кларисса, ты немножко дура.

– Я? – На этом вопросе я вычеркнула ее из списка ближайших подруг. Уж лучше потом с Клариссой еще раз попытаюсь.

– Ты, – ответила Мия заторможенно. – Эйр – это не имя, а титул чистокровного дракона. Так его могут называть только равные по статусу. По имени бы назвала – это другое. А так ты себя ему равной огласила. Точнее, как это звучит со стороны, его до своего ранга понизила. Неужели на твоей родине даже таких простых вещей не знают? Кстати, а как страна-то называется?

Теперь и я вылупилась на нее так же внимательно, размышляя над сказанным. Это она еще мягко выразилась, назвав меня «немножко» душой.

- Но ты не кричишь на меня, Мия. А ведь это самая настоящая глупость... может быть, первая глупость, за которую ты сейчас имела бы право кричать.

Но она лишь развела руками.

- Просто они не знают, кто ты есть. Пусть ты и не чистокровная, но такая оговорка от носителя драконьей крови уже все-таки не звучит абсолютно оскорбительно. Плюс твой королевский статус дает некоторое право задирать голову до самих эйров. И ничего, они это тоже поймут, когда все про тебя узнают.

- Они не узнают ведь...

- Лисы же узнали!

- А драконы не узнают! Не смей никому говорить, Мия, здесь повсюду шпионы!

Мия не спорила, но многозначительно улыбалась. Немного времени пройдет до того, как она уже не сможет хранить такой секретнице. Ректору большое спасибо за поддержку. Все остальные драконы для меня больше не существуют - вообще. Может, я и дура, может, даже Клариссе не пришлось в голову объяснять мне вещи, которые должны быть всем известны, может, я зря дала выход эмоциям, но и драконы хороши - самая обычная зазнавшаяся молодежь. Как будто само право рождения, а не таланты, ум или усердие, ставит человека выше любого другого.

Глава 14

Выходной прошел чудесно. В том смысле, что я упала ничком в подушку и ни разу не пошевелилась. Кларисса пыталась меня поднять то криком, то ногой, но отчаялась и побежала на свидание с Орином. Вроде бы вечером она рассказывала, как чудно они провели время – вдвоем, кстати. Он по какому-то странному и романтическому стечению обстоятельств тоже не прихватил с собой сопровождение, прямо как сделала Кларисса. Она оповестила, что это знак от небесных духов – такое полное попадание в мысли друг друга с самого начала.

Так же лежа лицом в подушке, я рассказала о небольшом происшествии с драконами, за что получила подзатыльник, нецензурный крик, а потом ласковое утешение:

– Вообще-то, я их племя тоже на дух не переносу, ты и сама знаешь. Папенька так мечтал, чтобы я в академии с драконом познакомилась и замуж за него вышла, а меня судорогами трясет от одной лишь мысли. Потому внутренне я с тобой согласна, Лорка, но только внутренне! – она опять начала переходить на крик: – Это ж какой надо быть идиоткой, чтобы с эйрами рассориться! Нет, ты поднимись и расскажи, каким местом ты думала!

– Ты это место и без того хорошо можешь разглядеть, – ответила я. – Я ж не его в подушку спрятала. А из-за чего сыр-бор? Подготовь меня – как драконы теперь мстить будут? Каких пакостей ждать?

– Пакостей? – Кларисса удивилась. – Если за тебя ректор слово замолвил, то не должны... – подумала и закончила мысль: – Не должны, но могут. А в самом лучшем случае вычеркнут тебя из списка существующих людей.

Я все-таки приподняла голову и повернула покрасневшее лицо к ней:

– То есть я даже выиграла? Их для меня не существует, и я для них исчезла? Все остались при своих?

Она пожала плечами.

– Может, и так, но я по своему будущему диплому ни одной хорошей должности при дворе или в какой-нибудь столичной гильдии не получу. Повезло нам обоим, что я и не собираюсь никакой должности искать! А в моих краях свои драконы – у них с папенькой великолепные отношения, им столичные такие же друзья, как и нам с тобой. Лишь бы до папенькиных ушей новость не дошла...

– И все? – обрадовалась я. – Мы так легко отделались? А я-то переживала!

– Переживай дальше! – Кларисса не собиралась успокаивать. – Или ты не все слушаешь? Я сказала «в лучшем случае» – но даже при нем они сначала открыто продемонстрируют к тебе отношение. Так сделай милость – проглоти и промолчи. Извинись, если потребуют. Драконы высокомерные, но не умеют долго помнить такую мелочевку, как мы с тобой. И тогда с уверенностью заявим, что отделались без проблем.

Я не могла тревожиться еще и об этом – находилось слишком много хлопот, о которых следовало беспокоиться в первую очередь. И все они касались учебы. Потому я забыла о неприятностях и в академии продолжила делать то, что делала раньше.

Успехи были – и грандиозные. По крайней мере, ни одну самостоятельную работу в течение следующей недели я не завалила – получила самый низкий положительный балл по теоретическим дисциплинам, а на практиках почти всегда уместно вспоминала нужные заклинания, и добрые преподаватели повышали мне оценку за результат. Каждый вечер я выходила в коридор и усаживалась на диванчики – не только чтобы еще раз спокойно прочитать лекцию, но очень надеялась снова встретить там дракона. Так же, как в первый раз, улыбнуться или без напряжения пошутить – и если он не проигнорирует меня, то объяснить, что вся та оскорбительная речь была продиктована только волнением, а не настоящим желанием оскорбить. Даже прикинула, как запросто и невзначай начну какую-нибудь болтовню, чтобы в ней вообще не звучало ничего серьезного, таким образом серьезное позабудется – или к нему можно перейти чуть позже. Но он больше не появлялся.

Все давало результаты: и ведьмовская магия, и мое усердие – я вкалывала, как рудокоп на шахтах, жертвуя сном, отдыхом и нередко питанием. Последнее меня пока не беспокоило – мы и дома не каждый день досыта ели, а с такими завтраками и ужинами, какие предлагались здесь, вполне можно было пропускать обеды. Но оставалась одна проблема, требующая немедленного разрешения перед предстоящим практикумом, – злосчастные кролики. Моя репутация не переживет еще одного подобного удара.

Потому я вначале отрепетировала все выданные заклинания, убедилась, что звуки произношу правильно, а вечером отправилась в академический зверинец. Тогда же я снова увидела знакомую

компанию драконов, но останавливаться не стала, надеясь, что сами они меня не заметят. В мире полно живности, а мне стоит выставлять приоритеты: кролики сейчас намного важнее плотоядных высокомерных монстров.

Смотритель зверинца, доброжелательный старик, не особенно удивился моей просьбе и распахнул огромную дверь.

– Домашнее задание? Проходи. Но только в первый отсек. Надеюсь, не надо напоминать правила техники безопасности? В первом отсеке живут самые милые существа, которые ничего страшного не способны натворить.

Ну да, он так говорит, поскольку не присутствовал на моем последнем занятии по укрощению домашних животных. А вот по поводу самых милых ничуть не преувеличил. Здесь, в огромном теплом зале, в разных секторах жили кролики, котята, хомячки и прочее очаровательное пушистое зверье.

Я медленно шла вдоль решеток и вела по ним пальцами – просто оценивала, не собираются ли животные впасть в истерический припадок до того, как я приступлю к делу. Протянула руку и погладила толстого кота – он затарахтел и зажмурился довольно. Еще потянула время – поговорила с ним и подробно расспросила, не скучно ли ему тут живет и хватает ли обширной компании других кошек? Кот, разумеется, не ответил, зато я окончательно успокоилась. И теперь решительно двинулась к кроликам, пока они не успели объявить мне войну.

Постояла перед клетью несколько минут – ничего не происходило, ближайшие задорно уплетали морковь, как если бы рядом не стояло их главное стихийное бедствие. Позади тихо хлопнула дверь. Я обернулась, ожидая увидеть смотрителя, но вздрогнула, когда разглядела высокую фигуру дракона. Забыла о кроликах и начала судорожно соображать – так, я очень много готовилась к неожиданной встрече с ним! С чего я там собиралась начать? Изобразить, что ничего ужасного между нами не произошло, мы не в первый раз неформально общаемся и вполне можем взаимодействовать по тем же правилам.

Я снова устала на кроликов, чтобы мое волнение не было так очевидно, и заговорила как можно легче:

– Привет. Драконы тоже работают с мелкими животными? А у меня, представь себе, появились с этим трудности. Это особенно забавно, если учесть, что я никогда не испытывала сложностей в общении с дворовыми собаками или котами.

Он помолчал, а потом двинулся ко мне ближе. И я ощутила щекотку – примерно под лопаткой. Не иначе, чешуя снова вздыбилась, почувствовав близость своего собрата! Парень остановился рядом и тоже всмотрелся внутрь кроличьего жилища, а я старалась не скосить на него взгляд.

– Слушай, Кларисса, – он наконец-то начал и произносил слова тихо, мягко, но невесело. – Тебе самой кажется нормальным, что я вынужден за тобой бегать? Вот именно сюда меня ноги еще не заносили.

– Так зачем бегаешь? – удивилась я и растянула улыбку еще шире – дескать, это не раздражение, а обычный милый вопрос.

– Потому что ты не остановилась и не поприветствовала. Притом тебе должно быть выгодно со мной поговорить и все уладить. Ты опозорила меня, оскорбила при друзьях. Неужели тебе самой не хотелось хоть каким-то образом закрыть этот вопрос?

Понятно, легкая болтовня сразу стала тяжелой. Но про себя я отметила, что мне все еще никто не отомстил и даже на место не попытался поставить. Наоборот, он двинулся вслед за мной, чтобы дать мне шанс оправдаться. Должно быть, это хороший знак. И, скорее всего, молва сильно преувеличивает про мерзкий характер их племени.

Мне следовало начать, но получилось как-то слишком издалека:

– Ты тогда заклинанию научил – и оно сразу сработало. Притом я прекрасно понимаю, что ты вообще не был обязан помогать. Полагаю, это означает, что ты хороший человек. Ну... или хорошее в тебе тоже есть, несмотря на все остальное... – на этой фразе он усмехнулся. Надеюсь, это все-таки знаменовало начало шутливого разговора. – Тогда допусти мысль, что и я не такой уж плохой человек. Или хотя бы то, что во мне есть и хорошее... несмотря на все остальное.

Он перевел взгляд на мой профиль – я почувствовала жжение на щеке.

– Ты очень странная. Я уже говорил?

– Мне все это говорят, – теперь я улыбалась без напряжения, выходило еще искреннее. – Кстати, а

ведь я так и не знаю твоего имени. Или такой вопрос тоже неуместен?

И в его интонации я теперь слышала легкую улыбку:

- Друзья зовут меня Сатом. Но ты называй «достопочтимый господин Сат Дикран».

Вот и все веселье, я вздохнула.

- Похоже, мне с кроликами общаться проще, чем с тобой. А с ними мне общаться ой как непросто. Или это шутка была?

- Да зови по имени, меня всю оставшуюся жизнь будут звать «достопочтимым господином», успею еще наесться. А что ты пытаешься сделать с кроликами?

- Как минимум, не перепугать их до смерти, - переключилась я. - Почему-то от моих заклинаний они хотят скорее перегрызть себе глотки, чем продолжать слушать.

- Покажи.

Я все-таки мельком глянула на него, немного отступила от прутьев, сосредоточилась и аккуратно произнесла заклинание привлечения. Эффект не заставил себя ждать - кролики на миг дернулись, все как-то резко и одновременно, а потом истерично кинулись к противоположной стороне гигантской клетки, забыв и о морковке, и о чувстве собственного достоинства. Я схватилась за голову, повторила еще раз, но от этого самые бойкие зверьки начали пытаться протискиваться сквозь прутья.

- Необычно, - протянул Сат предельно спокойно.

- Вот! - теперь и я визжала, как будто сама была кроликом под заклинанием. - Что я неправильно произношу?!

- Все правильно, - изумил он. - Отойди шагов на пять, чтобы они тебя не видели.

Мне дважды повторять не пришлось, я кинулась назад и остановилась только возле двери. Обернулась и наблюдала за тем, что делает он. Дракон чуть вскинул руки в разные стороны и прошептал длинное слово - не то заклинание успокоения, которое учили мы, возможно, нечто более мощное. И животные тут же обратились в свои предыдущие версии, как будто не они тут скакали безумными прыжками. Многие даже о еде вспомнили и, наверное, сами удивлялись, с чего вдруг взбесились.

Я на цыпочках кралась обратно, с каждым шагом удивляясь сильнее. И теперь шептала, чтобы кролики в любом моем слове не расслышали угрозу:

- Что же это за бесовщина? Почему у них такая реакция на меня?

- Понятия не имею, - ответил Сат задумчиво. - Притом силы в твоём заклинании много - оно пробивает их насквозь. Но работает не так, как должно... У тебя в роду ведьм или драконов не было? Мы обычно к зверью самую короткую дорогу находим, но изредка бывают отклонения.

- Теперь моя очередь сказать «понятия не имею», - я очень расстроилась неудаче. Но опомнилась и затараторила, прижимая к груди руку и глядя в черные смеющиеся глаза. - Ты снова помог! Спасибо большое, Сат! Рискну обнаглеть - не можешь ли научить своему заклинанию? Вдруг оно сработает?

Он качнул головой:

- Нет, это не бытовое заклинание, а драконье. Некогда было вспоминать общий курс.

У меня в груди аж завибрировало от радости - оказывается, существуют и драконьи заклятья! Не это ли лучший способ проверить мою кровь?

- Так почему не провести эксперимент?

Но он повторил:

- Нет. Ты еще за предыдущие два раза не расплатилась.

- Как? - я сжалась, предполагая услышать что угодно. - Если опять про невинность, то я свою при себе оставляю, зато предложу заманчивую альтернативу. Моя соседка, лучшая представительница рода человеческого, наверняка окажется не прочь. Особенно если ты потом на ней женишься. Ты как насчет жениться на красивой, умной, скромной и очень впечатляющей девушке с отцом в должности казначея?

- Потом ее представишь, оценю твое предложение. Но сейчас я о другом. Вижу, что ты странная. Я здесь и говорю с тобой только потому, что дал тебе право быть странной. Но есть границы, которые нельзя переходить даже самым диким из людей. Тебе следует извиниться за инцидент, и тогда перейдем к обсуждению всех лучших представительниц рода человеческого.

- Извини! – выкрикнула я. – Извини, что от волнения тогда нагородила! Этого больше не повторится. Достаточно?

Но он качнул головой:

- Нет, конечно. Кларисса, ты должна принести публичные извинения – как лицо, допустившее публичное оскорбление эйра. – Мне услышанное не понравилось, но я была готова засунуть гордость кроликам под хвостики и почти согласно кивнула. Но не успела, поскольку Сат, как выяснилось, не закончил: – Встать на колени, поцеловать обувь. Можешь не целовать, а только сделать вид, я никому не скажу. Древние церемонии и мне кажутся иногда слишком претенциозными.

У меня отвисла челюсть. Несколько секунд я хлопала ресницами, а потом кое-как выдавила:

- Это шутка такая? – нервно сглотнула, ожидая реакции. Но он сосредоточенно ждал ответа и однозначно демонстрировал, что не намеревался шутить. – Сат, ты серьезно? Не за то, что тебя пыталась убить, ударить или покрыла ведьмовскими словечками, а просто назвала эйром?!

Он за миг стал злым и заговорил с ощутимым нажимом:

- Ты опять?

- Гребаные бесы! – выругалась я, сокрушаясь о своей несообразительности. – Случайно вырвалось! Да как и в прошлый раз – случайно! Я благодарна за помощь и готова извиниться, но определенно не унижаться так, как ты предлагаешь!

- Это не я предлагаю, Кларисса, – поправил он. – Будь на моем месте другой, тебя бы уже затравили в академии. И в чем ты видишь унижение, если я эйр драконов?

Я досадливо морщилась, пытаюсь прийти хоть к какому-то компромиссу. Попробовала опять перейти к более мирной теме, но улыбаться уже никак не выходило:

- Я познакомилась с тобой, когда ты не выглядел как дракон! И говорила с тобой так, как разговаривала бы с любым приятным и дружелюбным парнем! Кстати, а зачем ты менял цвет волос, если все равно собираешься вечно гордиться своей природой?

Он вопрос проигнорировал и повторил свой:

- Ты извинишься или продолжишь корчить из себя эйру, Кларисса?

Я никого из себя не корчила. Даже если во мне есть капля их крови, то я точно не эйра – не чистокровная. Сильно сомневаюсь, что он проглотит байку о королевском происхождении, как проглотила ее Мия. Потому смирилась и мотнула головой.

- Ничего подобного я делать не буду, Сат. Просто физически не смогу – так же, как тебе всю жизнь со своим величием существовать, мне – с моей гордостью. Будут травить – пусть. Не выдержу и сбегу из академии – пусть. Все лучше, чем перестать быть собой!

- Понял. Больше вопросов не имею. Надеюсь, твоя гордость не слишком дорого тебе обойдется.

Он попытался повернуться, но я все еще надеялась – наверное, потому что видела какие-то проблески нормальности в его характере. Да и лозунги мои не были столь уж тщательно обдуманными, ведь это провал всего нашего плана. И вспомнились слова Клариссы о лучшем разрешении. Потому осмелилась попросить:

- Сат, а почему бы нам просто не сделать вид, что мы не знакомились и ничего между нами не произошло? Стану для тебя пустым местом – это ведь тоже наказание! – я не добавила вслух «а для меня настоящая радость».

Но он больше не отвечал – смотрел сквозь меня. Возможно, это и был ответ – я уже пустое место. Но и не гарантия, что никаких больше последствий не будет.

- Сат! – я позвала еще раз, безрезультатно.

Немного разозлившись, решила, что на этом с меня хватит. Еще случайно снова перейду на крик, лучше уж выметаться отсюда. От раздражения я не очень хорошо соображала, потому толкнула не ту дверь, а находящуюся рядом с входной. Но поняла это, когда за ней рассмотрела далеко не

кабинет зрителя.

Я остолбенела. Здесь тоже виднелись клетки – намного больше, чем в первом секторе, но там присутствовало нечто весьма жуткое. Представления не имею, что это за твари – расплывшиеся, аморфные, но подтягивающиеся при моем появлении. Они устремляли на меня выпученные глаза, а из телесной массы вырастали щупальца – тянулись сквозь зазоры в мою сторону. Я вскрикнула, отшатнулась и захлопнула дверь.

– Ч... что это за существа? – спросила дребезжащим голосом у единственного присутствующего. – Нам даже не рассказывали про таких! Что это вообще за нечисть?!

Вопросы я задавала скорее самой себе, но Сат неожиданно ответил – как если бы я снова появилась перед ним:

– Ты не просто странная. Судя по всему, ты сумасшедшая. Жаль, на самом деле. Я увидел в тебе интересного человека, но ты умеешь только разочаровывать.

– Сам такой! – выплюнула я и теперь все-таки нашла правильную дверь на выход.

На следующем уроке укрощения домашних животных госпожа Рона меня не ругала. Я осознанно произнесла заклинание неверно, на что кролики никак не отреагировали. То есть я просто оказалась в ряду всех остальных студентов, которые тоже пока не способны творить чудеса. Ничего, на магической кулинарии самооценку подниму.

Глава 15

Учеба понемногу налаживалась, мои навыки улучшались, так или иначе я нагоняла материал, но все мои успехи не распространялись на отношения с коллективом. На моей стороне оставались три ведьмочки и Мия. Хотя Мия, укрощенная моей ложью, являла собой оружие замедленного действия – она взорвется сразу же, как только узнает правду. Притом все остальные наши сокурсники обходили меня стороной, причислив к могущественным и зловредным ведьмам: опасались ругаться, но на прямые вопросы почти не отвечали – делали вид, что не расслышали. Не могу сказать, что такая обстановка меня сильно угнетала – все равно не было времени обзаводиться новыми друзьями и мило со всеми болтать, но именно она подчеркивала, какую цепь все новых и новых искажений породила наша первая с Клариссой ложь: как масштабно я-настоящая отличаюсь от меня-какой-воспринимают-все-вокруг. На самом-то деле, я общительная и уж точно не ведьма, осыпая людей проклятиями, я не хамка и не зазнайка, но у всех свое мнение на этот счет – и оно крайне далеко от реальности. Даже некоторые преподаватели посматривают брезгливо и с недоумением, что уж говорить о сокурсниках?

В довершение картины этой странной атмосферы через пару дней произошел эпизод, напомнивший, что я случайно перешла дорогу не только всем простым смертным. Возле арки в столовую стоял бугай-оборотень и явно меня поджидал, поскольку при моем появлении заулыбался, а друзья за его широкой спиной подтянулись. Они драться со мной собрались? Волки выслуживаются перед драконами, для драконов – я ничтожество, не стоящее их внимания, потому они могут даже бровью не вести в мой адрес, а их презрение выразит кто-нибудь другой.

Я подтолкнула Мию в спину. Еще не хватало ее впутать в этот конфликт. Вскинула голову и проговорила как можно вежливее:

– У волчьих кланов ко мне какой-то вопрос, или я могу пройти и поужинать?

Главный из них оскалился – я заметила чрезвычайно длинные белые клыки. Парня, на самом деле, нельзя было назвать уродом – он просто слишком крупный, устрашающий габаритами. Но если забыть о его учебной форме и происхождении, то запросто представить его в кузнице или за плугом. В волках нет той утонченности, которая часто является атрибутом других оборотней, но лично для меня их внешность воспринимается как более привычная. Возможно, именно поэтому мой голос и не задрожал, выдавая страх. Я сотни раз болтала с кузнецом и его могучими сыновьями, и этого туда же – к добродушным гигантским работягам, которые и котенка не обидят.

К сожалению, этот был способен и котенка, и все кошачье отродье, и меня вместе с ними пришибить кузнечным молотом. Агрессия чувствовалась в позе и интонации:

– У волчьих кланов есть к тебе вопрос, девка. До нас дошли слухи о твоих манерах – так кто ж научит приличию, если мы не возьмемся?

Ругаться с ним мне было несподручно, потому я попыталась найти подходящий ответ:

– Например, учебник по светским манерам? Я видела, в библиотеке много таких. Руки никак не доходили заглянуть...

Но реплику приятели громилы восприняли как издевку и тоже начали скалиться. Ну вот что за глупая традиция – всегда собираться стаями? Как будто даже один из них не способен меня укокошить за секунду! И, судя по всему, они как раз и собираются вытрясти из меня всю душу, но пока еще разговаривают – дают шанс на спасение:

– Ты прямо сейчас пойдешь и извинишься перед драконами, девка! А потом шлепай, читай свои учебники!

Я на миг вспомнила, что из себя представляют желанные извинения, потому тоже неконтролируемо скривилась. Бесстрашие мое было спровоцировано не рассудком, а очередным приливом злости. Да и в конце концов, здесь вокруг сотрудники! Не позволят же они меня убить на глазах у всех? Наверное. И я предложила ему то же:

– Так волку проще – можешь ведь круглыми сутками всем драконам ботинки вылизывать. Я так понимаю, просто возможности не дают? У моей соседки забавный песик был – не облает, так залижет.

Он на глазах закипал, а плечи словно еще сильнее ширились.

– Ты меня собакой назвала?!

Я прикусила язык. Волки – не собаки, конечно. Но вот смотрю я на их поведение, и такое желание угодить хозяевам не у всех псов увидишь... Но палку я перегнула сильно – опять ляпнула, плохо

подумав, раздражение можно выплеснуть и не в таких спорных воспоминаниях. Самое время начинать извиняться – теперь уже перед волком. Не слишком ли большая толпа собралась, ожидающая моих извинений?

Размышляя над этим вопросом, я спонтанно огляделась. Все обходили нас широким кругом, не приближаясь – то есть со стороны ситуация тоже выглядит как конфликтная. Кто-то с интересом наблюдал за происходящим. Я и ведьм разглядела – и их вид мне вообще не понравился: девчонки замерли в настоящем ужасе. То есть тоже уверены, что я умру в течение ближайших нескольких минут? И совсем далеко, через две арки от нас, в столовую шествовала компания драконов – те не остановились и вообще не заметили столпотворения. Но именно они вынудили меня спросить прямо:

– Это дракон по имени Сат вам приказал меня проучить? Как же это низко с его стороны, сам даже ручки пачкать не захотел. Никогда не думала, что сильнеешие могут быть такими слабыми.

– Ты... – волк на мгновение задохнулся, – ты смеешь оскорблять дракона снова?!

– Да никого я не оскорбляю, выводы делаю, – я сокрушенно вздохнула.

Лучше бы и дальше рассматривала зевак, поскольку стоило мне только глянуть прямо, как и меня начал одолевать страх – волк уж точно не становился дружелюбнее с каждой моей фразой. Мне стоило сбавить тон еще сильнее и заверить «уважаемого представителя волчьих кланов, что я в ближайшее время пренебрежительно самолично урегулирую вопрос с драконами. Им, дескать, незачем утруждаться и так усердно вылизывать драконы...» – а, нет, последнее лучше вслух не произносить. Но я не успела сказать вообще ничего, меня перебили ультиматумом:

– Больше ты в столовой не ешь, девка! Пока не принесешь соответствующие извинения. Я лично буду контролировать этот вход, чтобы ты даже войти не могла.

Ну вот, теперь хоть понятно, что меня ждет. Голодная смерть. А она займет целых несколько дней – все лучше, чем прямо сейчас. Я даже невольно начала представлять, как это будет, и не удержалась от деталей:

– И как же ты это устроишь? Ведь если ты будешь торчать здесь, чтобы я не проскользнула, сам не получишь еды. Или у нас соревнование – кто умрет от голода раньше? – я еще раз с содроганием оценила его фигуру. – У тебя шанс выше, тебе даже до нормальных размеров худеть недели три.

Вообще-то аргумент разумный – он должен был ответить, что ему-то друзья могут еду выносить, или даже организовать круглосуточные волчьи смены, и в этом случае я снова что-нибудь отвечу – и так будем продолжать, пока он не проголодается. Но оказалось, что этого как раз хватило для последней капли. Я плохо разбираюсь в психологии оборотней, но они способны отыскать оскорбление даже в манной каше. Бугай зарычал и кинулся на меня.

Вот и поговорили. Конечно же, я перепугалась, отскочила назад. Но и представляла, что он меня одним ударом из сознания вышибет. Сейчас бы хоть один боевой навык пригодился... но тому первокурсников не учат. Я и сама по себе девчонка бойкая, врезать умею, но еще ни разу не пыталась остановить такую грудку безмозглой мускулатуры.

Пришедшее решение было нелепейшим – и единственным, о котором я подумала. Вскинула чуть руку и прошептала:

– Скуи-и-из.

Как обычно, бытовое заклинание сработало отлично – его пиджак начал ежиться, сжиматься, ткань уплотнялась. Я докинула второе такое же и для брюк. Само по себе уменьшение размера одежды выглядело скорее забавным, чем угрожающим, но оно доставляло ему физический дискомфорт – окольцевало тело и не желало останавливаться на этом пути, перетягивая мышцы и суставы. Он взвыл – то ли от удивления, то ли от боли. И даже его приятели опешили. А что? Неплохо. Я такое же и для всех желающих могу повторить – пусть корчатся на полу, пытаюсь стащить с себя уплотняющиеся тканевые путы, когда даже пошевелиться не можешь. И самое прекрасное, что они трещат, трещат, но все еще не рвутся – лучшее доказательство, из какой отличной материи шьется академическая форма!

Восторг мой был преждевременным – оборотень, предприняв несколько тщетных попыток расправить руки, громогласно зарычал и начал падать вперед. Но не потому, что больше не мог управлять перетянутыми до костей ногами, – он обращался! Я сразу увидела, как быстро его лицо вытягивается и обрастает шерстью, как маленькие глаза расползаются в разные стороны. Впервые я наблюдала за таким потрясающим зрелищем, но это было не время для радости – ткань при перевоплощении все же полезла лоскутами, не выдержала. И еще через секунду он обратится в волка, которому уже вообще ничего не воспрепятствует вонзить клыки мне в горло.

Остался последний боевой прием, применимый в настолько неравной схватке: бежать и визжать. Бежать, чтобы выиграть себе хоть пару секунд жизни, а визжать в надежде привлечь внимание персонала – у кого-то из них может найтись способ меня спасти. Если таковой способ еще вообще остался.

Я услышала в стороне шепот, а тело волка на миг подернулось непонятной дымкой. Один взгляд в сторону подтвердил – подруги-ведьмы пытаются задержать монстра, они отчаянно схватились за руки и синхронно завибрировали. Но стоило только одному из оборотней кинуться в их сторону, как ведьмы додумались до того же приема – бежать и визжать. Я была последней, кто мог их осудить. И рванула тоже – в противоположном направлении, ожидая, что в любой миг мне в спину вонзятся острые когти.

Если бы я имела возможность подумать, то уже бы поняла, что от обернувшегося волка человеку убежать невозможно. И все равно бежала бы – потому что инстинкт вливает силу в ноги и громкость в крик. Тот же инстинкт, но уже других людей, освобождал мне дорогу – все вокруг разлетались в разные стороны, чтобы не оказаться на пути моей смерти.

Добраться я успела только до широкой лестницы на второй этаж корпуса, после чего произошло ожидаемое – меня резко, больно рвануло. Однако потащило не назад, а куда-то вверх, но не по ступеням – мое тело постоянно дергало большими рывками от перекладины к перекладине. Я почти сразу почувствовала, что меня зубами хватают за шиворот и перекидывают из одной пасти в другую.

– А-а-а-а! – я орала от ужаса после каждого кульбита.

Но мой крик перекрыл более громкий рев с почти той же интонацией:

– А-а-а-а! Лисы! Гнилое рыжее отродье! Как вы смее вмешиваться в наши дела?!

И где-то с очередной перекладины я услышала мурлыкающее:

– Ой, волки? Простите, не заметили. Решили поиграть с Клариссой, она так смешно вопит.

– Лисы! – не унимался кто-то снизу.

– Волки! – ответили им сверху. – У нас переключка? Тогда где ястребы?

– Орин, лисий сын! Я тебя на куски разорву!

– Карин, волчий сын! Я ж тебе каждым куском смогу напакостить! Ты бы хоть оделся, дамы в обмороки валяются от твоей голой задницы!

Так бы этот дурацкий разговор между прямолинейными волками и хитрыми лисами и продолжался, но наконец-то очнулись сотрудники академии и начали кричать о том, что волки здесь устроили.

В себя я пришла только в какой-то комнате. Сначала разомкнула губы, чтобы все-таки сделать вдох, а потом разлепила один глаз. Убранство помещения было другим – намного изящнее, чем в наших спальнях.

– Где я? – прохрипела с трудом. – В лисьем общежитии?

Глаз снова закрыла. Оказалось, что в комнате присутствовало несколько человек, которые быстро одевались, смеясь и перекидываясь ругательствами в адрес волков. Я успела зацепить взглядом только Орина, натягивающего штаны. И когда шорохи ткани утихли, бросилась ему на шею. Нельзя сказать, сколько оскорблений я нанесла ему этим жестом, но все человеческое во мне этого требовало.

– Спасибо, спасибо, Орин! Спасибо вам, ребята! Не знаю, чем я заслужила вашу помощь, но обязана вам жизнью!

Орин отстранился и ответил, изящно пожав плечами:

– Лишний повод плюнуть в псов. Но и мы с тобой можем стать родственниками – твоя сестра очень расположена по отношению ко мне. Кем бы я был, если бы прошел мимо твоей беды?

И я снова обняла его, хотя явно тем в восторг не приводила. Пусть терпит. Искренняя благодарность бывает именно такой силы, когда безразличны правила приличия.

Отплатить я могла только одним – починить форму, у кого она порвалась. Мой пиджак вообще вначале было жутко рассматривать. Но как раз на последнем практикуме по бытовой магии мы это проходили – вот и прекрасная тренировка. Я заклинаниями приводила одежду в порядок, а сама понемногу приходила в себя.

Да, лисы помогли, спасибо им за это. В наше общежитие посторонним вход запрещен – но я была свидетелем, как при желании дракон мог там разгуливать как у себя дома. Но то дракон! А речь идет о немного грубоватых и слишком прямых волках. Во время учебы меня, наверное, преподаватели защитят. Однако проблема со столовой сохраняется – меня можно нигде и не ловить, если просто не позволять приходить на завтраки, обеды и ужины.

- О чем вздыхаешь? – заметил мое состояние Орин.

- Да думаю, чего теперь ждать и как выкручиваться.

- Принести извинения драконам? Волков ректорат осадит, но они все равно могут создавать проблемы, пока не уладишь основной вопрос.

- Ни за что, – выдавила я. – Да и поздно уже, я Сату много чего наговорила. Теперь от своих слов не откажешься.

- Как знаешь, – лис не стал настаивать.

- Но что делать со столовой? Разрешат ли моим друзьям выносить для меня еду?

- Если ты хочешь подставить заодно и своих друзей, – Орин растянул губы в тонкой улыбке. На это мне пришлось еще раз вздохнуть – ну не могу же я заодно Мию или ведьм сделать врагами волков! Но лис продолжил: – Хотя выход есть всегда. Еду можно и самой воровать в ночное время.

- Воровать? – выдохнула я. – Я же не лиса! Не умею и даже не особенно хочу...

- Ну тогда остаются варианты извиниться или каждый раз побеждать волков, – на этом он и закончил все добрые советы.

В свое общежитие я добралась без проблем – как и предполагала, волки не будут меня ловить и тратить время, а сейчас, возможно, несут какое-нибудь наказание за нарушение дисциплины. Завтра выходной – обойдусь без завтрака. А потом придется осваивать новую науку. Интересно, в библиотеке найдутся учебники по бытовому воровству? Кстати говоря, волков я очень боялась, но не испытывала по отношению к ним какой-то яркой злости – скорее недоумение, как они, благородный народ, сами себя ощущают в вылизывании драконьих задков? Настоящее раздражение во мне вызывал Сат. Вот уж кого я вообще никак понять не могла. Если бы явился сам перед аркой и заявил, что за оскорбление будет гнобить меня собственными руками, то это вызвало бы во мне хоть какое-то уважение. Он сильный – я оскорбила его – нам посредники в виде стаи подхалимов не требуются.

Половину следующего дня я посвятила тому, чтобы хвалить перед Клариссой Орина, считала себя обязанной честно заявить, что ее выбор – лучший из всех выборов. И если она выйдет замуж за такого человека, то не грех ему и тапочки в зубах носить – исключительно из уважения. Еще до начала их нового свидания ее глаза сияли счастьем и далеко идущими романтическими планами. Кларисса воодушевилась положительными чертами Орина и потому всего лишь тридцать раз повторила, что отношения с драконами мне бы все-таки наладить – мерзкие твари, с этим она соглашалась, но во вражде с ними я долго не протяну.

Глава 16

Если некто, сидя за вышивкой, тайно мечтает вырваться из темного быта и попасть на учебу в столичную академию, то мне у этого некто хотелось бы уточнить: а может, ну ее, учебу-то? Может, вы не все хорошо себе представляете, раз вышивку считаете чем-то трудоемким и изнурительным? Может, следует добавить в свои фантазии, что через некоторое время вы будете держаться только на одной мысли – я так долго об этом мечтала, потому потерплю еще немного, сжав зубы? А зубы скоро крошиться начнут – так часто их приходится сжимать. Особенно когда помимо древней истории и укрощения пугливых кроликов тебе приходится осваивать сложную науку воровства еды из академической столовой.

Это была Проблема с большой буквы «Иди все к бесам». Но оказалось, что необязательно всегда быть сильной – люди вокруг нередко готовы помогать, если на фоне слабости озвучить свою проблему. Лисы предложили провести несколько уроков по проникновению со взломом. Мия начала многозначительно подмигивать, намекая, что моя проблема решаема всего лишь честным признанием перед волками, кто я есть. Однако настоящий выход обозначился, когда я, не выдержав больше тяжелой ноши и хлюпая носом, случайно рассказала все прачкам, когда принесла им белье – я на фоне предыдущего шока просто забыла сдать его вовремя, до выходного. И теперь, начав оправдываться за задержку, уже остановиться не могла – вывалила все, не в состоянии унять язык. Он сам, без моего участия, безостановочно плел все мои мысли о драконьих прислужниках, самих драконах и местных правилах бытия.

Женщины, тем не менее, внимательно выслушали и пожали плечами. А одна отмахнулась, как будто вообще проблемы не увидела.

– Погоди реветь, Кларисса! – заявила она, хотя я только носом шмыгала, а реветь не собиралась. – Мы ж тамошних поваров всех знаем, переговорим. Уж сильно сомневаюсь, что они откажутся помочь хорошей девушке в непростой ситуации!

Выяснилось, что так оно и было. Меня и работницы столовой вспомнили и даже загорелись желанием утереть нос всем зазнайкам. И все, чем мне стало грозить вмешательство волков: ужины позже остальных и на кухне, а не в общем зале, а завтраки и обеды они вообще решили в прачечную передавать – вместо столовой буду забегать сюда.

Разумеется, я искренне поблагодарила их за помощь. Но про себя в очередной раз отметила очень неприятную мысль: все простые люди ведут себя просто и душевно, их правила, пусть и столичные, в точности совпадают с моими жизненными установками. Но это как будто вовсе не касается обладателей высоких рангов – они поступают так, словно вообще в другом мире выросли. Исключением стали только лисы и моя союзница – однако Кларисса помогает мне лишь по той причине, что я сама помогаю ей. Это был лишний повод пересмотреть суть моих старых мечтаний – ведь я тогда не только хотела получить образование, но и попасть в элитное общество: кружиться на балах, общаться с благородными дамами и господами. Теперь же я очень сомневалась, что вообще можно хотеть чего-то подобного – да уж лучше в сельской нищете прозябать, чем играть по правилам этих высокомерных идиотов!

Но попутные мысли моему настроению не помешали. Пусть волки караулят столовую, пусть драконы ждут извинений – подавятся все! Потому что я такая, кому хорошие люди не отказались помочь. К сожалению, однокурсники тоже узнали о произошедшем конфликте – о нем сложно было не узнать, поскольку мы устроили настоящее представление в холле. И теперь косились на меня еще подозрительнее, чем раньше. Зои даже заговорила со мной прямо, снedaемая любопытством:

– Кларисса, у тебя какие-то неприятности с драконами?

– Ничего серьезного, – ответила я.

Но она не унималась:

– Точно? Потому что если имеются, то хотелось бы сразу знать, насколько подальше от тебя во время лекций отсаживаться!

– Отсаживайся как можно дальше, Зои, – разъяснила я. – Но ничего страшного не произошло. Мелкое недопонимание, которое волки раздули до размеров учебного корпуса.

– А-а, – она сразу же успокоилась и заулыбалась. – Это хорошо. Но, может, тебе с драконами это обсудить? Ну, чтобы волки снова сдули вопрос до реальных размеров вопроса!

– Ни за что, – я была спокойна и уверена. – Мне все равно с драконами общих дел не иметь и за одним столом не сидеть. Так почему бы сразу не изображать, что их не существует? А ты, Зои, можешь отсаживаться подальше. Хоть в коридор, да хранят тебя бесы от спорных знакомств.

Она насупилась – должно быть, решила, что я ей нагрубила. Но тем разговорам я вроде бы и поставила последнюю точку.

– Так, уже занятие началось! – декан Зинно всегда входила в аудиторию с криком. – Хватит болтать! Кто может назвать восемь подвидов бытовой магии, основанных на изменении формы материи?

– Я могу! – я вскинула руку.

– Хорошо, Кларисса, хорошо. Но дадим возможность остальным – ты и так на последних трех занятиях получала баллы. Кстати, когда тянешь руку – это по определению должно означать, что ты можешь дать исчерпывающий ответ без запинки! А не как в прошлые три раза. Не заметила, что никто больше так не рвется? Может, они в своих силах не так уверены?

– Оставлю их уверенность им, декан Зинно. А вот я готова отвечать и с кучей запинок! Даже если я сделаю десять ошибок – это будет на сто ошибок меньше, чем я сделала на прошлой неделе.

Она склонилась над своими списками и тем скрыла улыбку. Надеюсь, улыбка была адресована мне: я, так долго пытающаяся догнать остальных, самым рьяным образом обозначаю все свои небольшие успехи. И их все больше! Я уже и успеваю записывать лекции, пусть и все еще коряво, но сама. До конца семестра я абсолютно точно смогу выбиться в лидеры группы по успеваемости, если только сама не позволю себе сдать. Но некоторые результаты обозначились уже через месяц обучения. Судя по шепоткам за спиной, все одnogруппники, кроме Мии, окрестили меня «ведьмой», «сумасшедшей» и «заучкой» – когда я расслышала последнее, то чуть не разревелась от счастья. Меня, еще недавно не умеющую даже читать, называют заучкой! Могла ли я представить себе лучшее признание в заслугах?

Теперь у меня появилось немного времени для расширения познаний. Я все еще пыталась отыскать в библиотеке какие-то сведения, подтверждающие мое драконье происхождение. Но не нашла. Да и в общем зале не хранились пособия по драконьей магии, чтобы я могла проверить, способна ли ее потянуть. Зато попутно отыскала другие полезные заклинания – например, борьбы с опасными животными в рамках бытовой магии. Оказывается, на втором курсе мы будем подобное изучать: как, например, беззащитной женщине остановить озлобленную собаку. На собаках я не тренировалась – с животными у меня по-прежнему не складывалось – зато пригодилось для более насущных проблем.

Я все-таки наткнулась на знакомых волков, когда бежала из учебного корпуса в общежитие. Они, отчаявшись выловить меня у столовой, решили не упускать шанс. Карин, как называли их главного лисы, тут же метнулся в мою сторону. И я замерла на месте от страха, прекрасно понимая, что добежать до входа попросту не успею – оборотни даже в человеческом обличье намного быстрее и сильнее людей. И потому, больше от безысходности, прокричала недавно выученное заклинание против бешеных собак. Надеюсь, он не очень сведущ в вопросах бытовой магии, иначе засчитает за мной очередное оскорбление.

Оно сработало, но как-то странно – Карин немного замедлился, но не остановился, как было обещано в книге, а продолжил движение, притом завибрировав всем телом. Вполне возможно, я возвала только к его звериной натуре – она и отозвалась. Ну вот, а говорил, что не пес! Магию-то не обманешь. Но я упустила последнее время, теперь убежать тем более было бессмысленно, особенно когда Карина опередили два его приятеля.

Я в панике огляделась. Вокруг полно людей, это как раз время, когда многие возвращаются после последнего занятия в комнаты, чтобы оставить учебники и бежать по другим делам. Но ни одной лисицы, как назло! Много я отдала бы за хоть один рыжий волос в радиусе ста шагов... Только незнакомые. И – о, кикиморы, а может, эти за своими волками приглядывают? – несколько драконов. Сат даже с недоуменной улыбкой начал приближаться. Наверное, ему было очень интересно поближе взглянуть, как меня на куски разрывать будут. Но у него не получится, если не побегит: в таком темпе он все равно окажется далеко, даже когда оборотни будут доглядывать мои кости.

Еще раз повторила заклинание – вибрацию на волках заметила, но себя не спасла. И тогда откуда-то всплыли бедные кролики и заклятие привлечения животных – низкий поклон профессору Роне, которая заставила меня тысячу раз повторить созвучие. Она уже и не верила, что когда-нибудь я потяну эту магию, но вынуждала тренироваться без животных и показывать ей, что я стараюсь. Она однажды и толстого кота притащила, но потом глянула на меня и запретила открывать рот при милейшем животном. Я так старалась оправдать ее ожидания хотя бы в теории, что сейчас слово само собой вылетело изо рта.

Волки – не собаки, как утверждают сами оборотни. И уж определенно не кролики, за подобное сравнение они, наверное, убьют. Однако ж... Однако ж ближайший волк упал на землю и закрыл голову руками, а позади него раздался визг – не сразу до меня дошло, что так тонко и отчаянно завизжал Карин перед тем, как броситься наутек. Уже через пару секунд передо мной не было ни

одного оборотня. Нет, я не буду называть их кроликами вслух. Но посмеяться про себя мне никто не запретит! Кажется, я снова могу есть в общей столовой и больше не пользоваться помощью сотрудников. И пусть попробуют мне перекрыть вход – я всю их стаю одним лишь словом разгоню.

Я шумно выдохнула и вытерла ладонью проступивший на лбу пот. Только затем расслышала от Сата, который все еще шел в мою сторону:

– Ничего себе. У тебя дар к магии, как... как у драконов. Если не считать того, что работает наоборот.

Далеко не все работает наоборот – обычно-то как раз правильно. Это единственное заклинание, которое постоянно выворачивается на изнанку. Но я выдохнула с облегчением:

– Спасибо. Сама не ожидала. – Глянула на него и опомнилась: – Но мне не нужно твое одобрение, Сат. Не после того, как ты сам натравил их на меня.

Если честно, то все это время я мечтала услышать от него опровержение – дескать, он в этом никак не участвовал и вообще не знал, как волки используют слухи о нашем конфликте. Мне просто очень хотелось отыскать в нем хорошее, какое в каждом человеке имеется. Но он не стал ни соглашаться, ни отрицать, а протянул:

– О-о. И взгляд-то какой, как будто со мной собираешься подобное проверить. Давай, ни в чем себе не отказывай. Заодно подтвердишь, что ни беса не смыслишь в драконах, а мне докажешь, что даже не собиралась меня уважать.

Повторять на нем я не стала – да хотя бы потому, что он не нападал. И ведь оговорился с намеком, что на нем не сработает, – я так предположила. А новые проблемы, когда я так удачно разрешила старую, мне не нужны. Потому и ответила нейтрально:

– Я не стала бы причинять кому-то зла только потому, что могу. И уважение здесь никакой роли не играет. Вот бы и драконам тому же научиться.

Преспокойно и освещаемая десятками разинутых ртов, все-таки пошла к своему общежитию. Мне было чем гордиться – и сделала все верно, и ответила гордо, и притом ни одного известного мне правила этикета, кажется, не нарушила.

Кстати говоря, поздно вечером я все-таки испытала то же заклинание на Мие – никакой реакции, она даже не поняла, что я что-то там прошептала за ее спиной. Но ведь и на уроках никто из студентов в углы не забивался. То есть работает только на животных или оборотнях со звериной частью – она на заклинание реагирует, не нанося никакого ущерба человеческой стороне. Но на драконах не работает... Может ли это означать, что в драконах мало звериного? Или это доказывает, что Сат осознанно ввел меня в заблуждение – мало ли, в каком я настроении, а то визжал бы благородный эйр девичьим голосом на глазах всей академии. После такого драконьего позора не только меня, но и всю академию снесли бы с лица земли начисто.

Глава 17

Мой трюк произвел грандиозный эффект, поскольку ни волки, ни кто-то еще меня больше не понимали. Я горделиво прошествовала на ужин в столовую и не встретила вообще никаких препятствий. Ну а что все поглядывают с подозрением – так ничего, уже привыкла. Вот и финал, какая я молодец, все сама – своими ручками и талантами. Теперь можно не переживать. Но и, конечно, больше не нарываться. Я приняла единственно верное решение: если видела драконов издали, то просто сворачивала в сторону – и плевала на то, что они могли заметить меня. Все выиграют, если мы вообще за ближайшие четыре года не окажемся в метре друг от друга. Драконы могут считать меня жуком, недостойным их внимания. А я – я с такого расстояния тоже могу считать их жуками, не достойными уже моего внимания.

Я прокалывалась на этом уже уйму раз, но жизнь меня ничему не учит: едва только стоит произнести мысленно «ну все, теперь-то у меня все отлично», как сразу же происходит какая-нибудь бесовщина, предугадать которую заранее попросту невозможно.

Вот этого удара я определенно не ожидала. Более того, когда это произошло, я готова была сжевать собственный язык за все слова, которые он произнес. Добавлялась не только тяжесть осознания, но и угрызения совести, поскольку заодно я этим самым неумным языком подставила и Клариссу.

К этому времени мои отношения с лисами, а уж особенно с Орином и Оли, можно было назвать великолепными – они все еще часто бурчали себе под нос ответы, но уже никогда не проходили мимо без приветствия, я уж не вспоминаю об их многократной помощи. И все это благоденствие заставило меня начисто позабыть предупреждение грубоватой комендантши, госпожи Найо... а ведь именно она и только она по непонятной причине меня предупреждала.

После очередного выходного я приветливо махнула рыжим знакомцам рукой, когда увидела их в учебном корпусе в перерыве между занятиями. Но Орин с сестрой, широко заулыбавшись, потекли в мою сторону. Теперь, когда я изучила многие их повадки, придумала новые определения для движений. Когда все остальные бегут, лисы плавно текут, хоть и так же передвигают конечностями. Разумеется, я остановилась, поскольку у меня было время послушать историю об очередном удачном романтическом свидании и с другой стороны.

– Какая приятная встреча, – замурлыкала Оли в одно ухо.

– Чрезвычайно рад тебя увидеть, – вторил ей братец на той же ноте, а затем добавил неожиданное: – Дорогая Лорка.

Я обмерла. Сложно изображать, что слышалась какая-то оговорка, когда сначала бледнеешь, а потом замираешь, как под гипнозом.

– Что, прости? – я все-таки нашла в себе силы уточнить.

Но Орин заглядывал мне в глаза и находил там все нужные подтверждения, оттого-то с каждой секундой и улыбался все шире:

– Что же ты, Лорка, мы ведь так близки! Неужели между нами могли оставаться секреты? Но прими почтение лисьих кланов в моем лице – сельская дуреха смогла всех обвести вокруг пальца! Искреннее уважение, твоя хитрость сравнима с нашей.

У меня в горле пересохло, а в затылке неприятно закололо. Я и про следующий урок забыла. Ужасающее осознание еще не пришло, но подсказывало первые знаки:

– Это тебе Кларисса рассказала?

– Конечно, – подтвердил он. – Твоя сестренка, которая тебе не сестренка, всего за несколько встреч так влюбилась и расслабилась, что вылила всю правду. Но передай и ей мое уважение – она еще долго держалась, обычно столичные идиотки сдают уже на первом, находочки для шпионажа. Но не забудь добавить, чтобы не вздумала мне отправлять письма в академию. Намекни, что я лис, то есть натура творческая и непостоянная, потому успел найти себе другую пассию.

Я заторможенно подняла руки – возможно, хотела закрыть ладонями лицо. Проморгалась и так же медленно руки опустила. От чего теперь закрываться? От правды? Кларисса Орину даже не нравилась! Лисы в самую первую встречу уловили какую-то странность, решили проверить – может быть, из простого интереса. Орин Клариссе сразу в сердце запал, этого она не скрывала, но она не глупышка, которая ныряет сразу в чувства и выкладывает возлюбленному все тайны. И он сам удивляется, что она не сразу сдалась, несколько свиданий держала язык за зубами. Но здесь вмешалась я! Именно я была готова часами ей рассказывать о том, какой честный, благородный и смелый этот рыжий красавец, как он мне помогал безо всяких условий! Вот... это оно – условия. Бесплатный сыр даже в академической столовой не раздают – он весь оплачен студенческими

вносами. На Клариссу я злилась ровно секунду, после чего начала злиться на себя. Вот если бы я хоть раз сказала ей об осторожности, если бы хоть намек закинула о том, что она с Орином еще мало знакома, чтобы ему доверять, тогда бы да... тогда бы я имела право сейчас Клариссу проклинать.

Объяснение я придумала – пусть оно и сильно запоздало:

– А ведь это шутка была, Орин. Уловка, которую мы с сестренкой придумали, чтобы проверить твои чувства. И какие оказались чувства – любо-дорого посмотреть. Ты даже встречаться с ней больше не хочешь!

– Шутка? Обожаю веселье! – Он даже улыбаться не прекратил. – И очень смешно получилось! Не возражаешь, если я эту шутку перескажу всем знакомым и руководству академии? Пусть и они посмеются, какие вы с сестренкой выдумщицы!

Это провал. Он абсолютно точно знает правду, а любая ложь уже не поможет – попробуй-ка обмануть профессионального лжеца. Я сокрушенно констатировала:

– Я действительно поверила в то, что мы друзья.

– Друзья, конечно! – Орин попытался меня приобнять за талию, но я увернулась. – Теперь самые настоящие – просто не разлей вода! И друзья, как ты правильно подумала, всегда помогают друг другу. Чем, интересно, ты можешь помочь нам, милая Лорочка? Ведь мы все хотим, чтобы секретик остался между нами?

У меня просто не было сил думать, а больше всего хотелось с размаха ударить по красивому лицу, стереть эту ухмылку с губ, теперь я каким-то образом могла разглядеть всю ее подоплеку – лисьи эмоции не бывают искренними, они всегда разыгрываются с какой-то целью. Но проблему это уже не решит. И я не имела представления, что теперь делать, потому почти жалобно спросила:

– И чего же вы хотите добиться шантажом? Деньги получить? Так ведь теперь вы в курсе – с этим вопросом тоже к Клариссе. У меня даже десяти медяков не осталось.

Он покачал головой:

– Вряд ли она сможет взять у своего папеньки такую сумму, которая меня бы устроила, а его не насторожила. Потому расслабься – ничего сверхординарного. Да и мы друзья! Зря так смотришь, дорогая, мы ведь остаемся на твоей стороне – разве сотрудничество не взаимовыгодное?

– Взаимовыгодное, – ответила Оли вместо меня. – И в неприятностях поможем, если будем только способны, и сплетни о тебе остановим, если кто-то еще заподозрит. Тебе бы петь вместе с нами, подруженька милая!

Петь мне хотелось в последнюю очередь. Я просто переводила взгляд с одной на второго и ждала, когда они перестанут мурлыкать и озвучат свои требования. Ведь не просто так все это затевалось, не для того хитрозадые гады целую аферу проворачивали – и они свой приз получили затем, чтобы на что-то его обменять. Кстати, жаль, что не на деньги – это хотя бы принималось легче, хотя и не знаю, как бы мы с Клариссой выкручивались.

Моя интуиция не ошиблась – деньги были бы намного лучше... У меня уже на первых словах Орина мороз по коже побежал:

– Дорогая Лорочка, ты единственная, которая может помочь мне и моей сестренке обеспечить себе светлое будущее. От тебя почти ничего не требуется – лишь замолвить словечко перед драконом. У вас с Сатом было хорошее знакомство, если мы правильно поняли, но потом что-то сломалось. Так почини – и помоги своим друзьям.

– Вы мне не друзья, – отрезала я. – И это невозможно! Дурой я была не только с вами, но и с Сатом, потому нет возможности к нему обратиться с такой просьбой! Да и что бы я сказала? Возьми через несколько лет на работу двух сволочей, которые волков презирают за то же, что делают сами? Волки-то хотя бы честны в своих порывах, а у вас все через какие-то многоходовые схемы!

Оли поморщилась, но спорить не стала. Вероятно, последнее даже как комплимент восприняла. А Орин продолжал давить:

– О чем ты говоришь, Лорочка? Самые настоящие друзья! И вписали тебя в этот лист сразу же, когда ты помогла моей сестре! Но разве плохо просить подтверждения, что мы не ошиблись в выборе? Покажи, что и тебе наше товарищество приятно. Ну чего тебе стоит? Необязательно на работу, но доброе словечко за нас замолви. Семья Дикранов очень влиятельна, Сат – племянник нашего ректора и родственник чуть ли не половины столичной элиты. Одно его хорошее отношение открывает тысячи дорог!

- Да это невозможно! - я невольно подняла тон.

- Невозможно, - бархатным шепотом ответил Орин, - оказаться в академии по поддельным документам и проучиться здесь столько недель. А все остальное - уже вполне реально.

- Колокол звенит, мне на урок нельзя опаздывать. - Я резко развернулась. - Ненавижу вас, лисы. Всей душой ненавижу.

- Это ничего, - ответили мне в спину. - Со временем привыкнешь. Если, конечно, мы все еще будем учиться в одном заведении.

Угрозу я поняла прекрасно, сомнений не оставалось. Последние занятия провела как в тумане. Меня не отругали за невнимательность только благодаря прекрасно выполненным домашним заданиям. Клариссе я могу пока только записку отослать - но, подумав, решила, что в этом нет никакого смысла. Какой совет она даст? Или так, или эдак, третьего не дано. Она даже заставить меня не сможет сделать какой-то выбор. Обиднее всего было осознавать все свои достижения - я столько сделала для того, чтобы здесь закрепиться, училась как проклятая, сдвинула гору с места собственными руками, мозгами и бессонными ночами. Прозвучало бы подобное тогда, когда я вообще просвета не видела, тогда и выбор был бы проще.

Несколько уроков я все еще надеялась отыскать какой-то другой путь. Вроде бы драконьей магии подвластно все - может, она даже способна каким-нибудь образом заставить забыть кого-то о секрете? Я не была уверена. А хуже всего, что в общем зале библиотеки не было вообще книг с прямыми драконьими заклинаниями. Но я-то не простая девчонка, уже десяток раз в этом убедилась. Что я буду делать в селе, даже не разобравшись со своим драконьим началом? Не сожру ли, действительно, всех родных, когда случайно обращусь? Этим аргументом убеждали братья и сестры маму, и этот же аргумент стал более актуальным теперь: магия во мне велика, что уже все подтвердили, включая Сата, и эту силу надо уметь обуздывать, чтобы не стать угрозой для людей.

В общезнании я зачем-то подошла к комендантше в коридоре и обняла ее. Женщина сжалась в одной позе, но отшвыривать меня от себя не стала. Зато поинтересовалась:

- Опять что-то натворила, Реокка? А то я уж было решила, что время твоих приключений закончилось!

На вопрос я прямо не ответила, а задала свой:

- Почему я такая глупая, госпожа Найо?

- Понятия не имею. Дурная наследственность, дурное воспитание или все вместе. Ты и Мия - самое смешное, что со мной происходило за последние несколько лет.

- Спасибо и на этом, - я вздохнула. - Можно еще секундочку так постою?

- Зачем?

- Не знаю. По маме очень соскучилась, по сестрам и папе. Соскучилась хоть по кому-то, кому не все равно.

- Мне все равно! Ты чего себе придумала?

- Придумала, что вы, ведьма, очень много кричите и неуместно смеетесь, а внутри у вас целое море настоящего тепла.

Она фыркнула и все-таки отодвинула меня от себя:

- Придумала тоже, Реокка! Да я здесь первая, кто праздник закатит, когда тебя вышвырнут! Кстати, зайди ко мне через часок - внучка пирожные передала, угощу.

- Ну вот, - я грустно улыбнулась, - именно об этом я говорила. Большого человека за обидными словами не спрячешь.

- О чем ты там плетешь?! - она зачем-то завопила громко. - Просто у меня внуки один другого бездарнее, отравят еще. Я на тебе стряпню сначала проверю, себя-то жалко! Через час и без опозданий!

- Конечно, госпожа Найо.

Пирожные оказались восхитительными на вкус и подозрительными на вид - неумелыми, кривыми лепешками с ягодной прослойкой. Комендантша сначала ела молча, а потом не выдержала и рассказала, что это ее внучка младшая себя в пекарстве пробует - тоже ведьмой уродилась, но с малых лет показывает большой дар в кулинарии. И столько гордости в этом звучало, столько

непоказанной любви к какой-то девочке за столичными воротами, что я еще сильнее заскучала по матери. Уходила я из ее кабинета под крик:

- И не вздумай частить за вкусностями, Реокка! Самой мало! И не смей реветь - явилась сюда права качать, так хотя бы продолжай качать права - единственное, что такие, как ты и Мия, умеют делать в совершенстве!

Ей удалось немного меня отвлечь своей грубой душевностью, но трудности тем временем просто ждали, когда же я и до них созрею. Я не была уверена, что Сат вообще что-то от меня будет слушать - уж особенно про каких-то там лис. Но притом я понимала, что последние теперь тщательно следят, что я делаю. Я должна продемонстрировать хотя бы попытку. Иначе правильнее уже сегодня складывать вещи Клариссы в сумку.

Глава 18

Сказать, что это было для меня непросто, – ничего не сказать. Я будто бы сама на себя гигантской ногой наступила и давила, ощущая, как неприятно хрустит тараканий панцирь. Альтернатива же угнетала еще сильнее. Из двух зол я выбрала меньшее – точнее, поставила на чашу весов еще и интересы Клариссы, они и дали небольшой угол наклона в выборе.

Вечером я вышла на прогулку. Примерно уже знала, где могу встретить Сата. Разглядела издали и на ватных ногах пошла ближе.

– Достопочтимый господин Сат Дикран! Можно на два слова?

Прозвучало это жалко, но совсем без сарказма – я мысленно тренировалась. Причина такого обращения была важной – пусть его друзья услышат, что я уважаю их народ и конкретно этого эйра, не качаю права, как утверждает комендант, и стараюсь соблюдать традиции. Хотя бы те, в курсе которых.

Он глянул на меня удивленно, а его друг отчетливо произнес:

– Я же говорил.

Сути этой фразы я не поняла, но Сат от нее поморщился и все-таки направился в мою сторону. Это хорошо, мне было легче говорить без свидетелей.

– Что? – он начал очень холодно.

– Добрый вечер, Сат, – я поприветствовала теперь иначе – хотелось посмотреть, не поправит ли. – Просто хотела сказать, что меня беспокоит наша ссора. Все еще беспокоит, хотя я смогла уладить все последствия.

– И? – М-да, видимо, он так и будет односложно разговаривать.

– И воспитание мне диктует сделать что-нибудь, чтобы эта история в твоей голове окончательно забылась. – Я подняла руку и бегло вставила, пока он по-своему не понял: – Никаких целований ботинок! Да это просто непрактично, Сат! Я умею чинить и стирать одежду, вообще руки из нужного места растут. Я предлагаю разумную альтернативу – ведь ты сам от этого больше выиграешь, чем от глупой церемонии. И друзья твои увидят, что я проявила почтение – сама подошла и предложила честную службу.

В мыслях моих звучало довольно логично. Конечно же, я не мечтала становиться его служанкой, но если он пойдет на такое решение – это будет лучший выход для меня. На моем факультете, может, и засмеют, но это ерунда. Здесь вообще многие не понимают, что никакого стыда в честном труде нет и быть не может. Да они сами служат – просто выбирают хозяев по статусам. И иногда служат так, что мне стало бы стыдно, ничем не гнушаются. Он молчал и глядел на меня неотрывно, потому пришлось продолжить объяснение:

– Конечно, я понимаю, что тебе несложно заплатить прачкам и профессиональным швеям. Но я ответственна и аккуратна, почему бы не сэкономить пару монет? А может, тебе нужна красивая вышивка – например, в подарок подруге или матери? Это займет некоторое время, но ты точно останешься доволен. В столице множество товаров, зато я могу сделать такую вышивку на платье, какой ни у кого вокруг не будет! Эксклюзив! – я кое-как вспомнила очередной термин с курса бытовой магии. – Мне только подруга нити и иглы закупит в столице, а с новой недели могу приступить!

Ну вот, теперь звучит еще логичнее. У меня даже нутро немного расправляться начало. Но Сат спросил:

– Зачем это тебе?

Ответ так запросто не сформулируешь. Не лис же, пусть их бесы дерут, прямо сейчас вставлять? Заблеяла нечто невразумительное:

– Ну просто конфликт... А я человек неконфликтный, вот и переживаю...

Сат резко перебил, подавшись на меня и съедая дух своими черными глазами:

– Друзья сразу же со смехом предполагали, что так и будет. Я был уверен, что нет.

– Что предполагали? – удивилась я. – Вышивку? Какие прозорливые у тебя друзья... Я сама еще утром эту вышивку даже в самых страшных кошмарах предположить не могла.

Но он меня не слушал:

- Нет, конечно. А что ты прискачешь ко мне и начнешь лебезить. Мы в первый раз встретились случайно, это факт. Потом до тебя постепенно дошло, что ты случайно познакомилась с самим эйром, от глупости и неожиданности совершила несколько ошибок, но мысль-то никуда не делась. Кто ж такие шансы упускает? Уж точно не ты.

- О чем ты говоришь, Сат?

- Теперь о своей ошибке. Я увидел в тебе дурную и немного безумную девицу, но хорошо обдумал те слова, которые ты прокричала в зверинце. Про гордость. В конце концов, ты первый человек, который поставил собственную гордость выше моего статуса. Мне это непривычно и дико было принять, но я принял. Даже некоторое уважение испытал и внутренне согласился: каждый человек вправе оценивать вес своей гордости собственными мерками. И когда узнал, что тебя преследуют волки, приказал им прекратить.

- Ты приказал? - выдохнула я. - А я-то решила, что я сама такая красотуля...

- Решил, что это просто честно, - продолжил он мысль. - Ты как будто в моих глазах отвоевала себе право быть другой - и я это позволил. Но вижу, что ошибся. Посидела, подумала, взвесила и поняла, что лучше себя потерять, чем мое расположение. О будущем задумалась? Хорошие должности на дороге не валяются - особенно для выпускников твоего факультета, а ты такую удачу, как случайное знакомство с эйром, в выгребную яму спустила. Так и чего на самом деле стоила твоя гордость? Чего стоило мое уважение к твоей гордости?

- Да не так все было, Сат! - я выкрикнула, хотя и понимала, что без доказательств это просто набор звуков.

Он уже развернулся, но все-таки закончил:

- Договорились, Кларисса, я придумаю тебе какую-то работу до конца этого семестра. И после не вспомню о том, что между нами были разногласия. Довольна? Радуйся.

Теперь меня раздавило намного сильнее, чем до этой встречи, но я спросила по инерции:

- Какую работу?

- Не знаю. Придумаю, когда тошнота от тебя пройдет. Вышивка, стирка, уборка, доставка писем, убийство мне неудобных, ублажение моих приятелей, переписывание моих сочинений в тетрадь, бухгалтерия монет в моем кармане - какая тебе разница? Ты ведь на все пойдешь, лишь бы поглубже запихнуть язык мне в зад, как это делают все остальные.

Сат ушел, а я еще долго стояла на месте и чувствовала себя оплеванной. Опять это жуткое чувство, когда тебя принимают абсолютно другим человеком, но намного мощнее, чем раньше.

На протяжении двух недель вообще ничего не происходило. Сат не отдавал мне распоряжений, мы вообще с ним не встречались. Кларисса похвалила меня за находчивость и подчеркнула, что пути проще я все равно бы не отыскала. В ее похвале звучала скрытая благодарность - дескать, спасибо тебе, Лорка, что выбрала продолжать бороться, а не подставить меня, любимую. Или все ее мысли были забыты предательством Орина - хоть она и сыпала одними проклятиями в его адрес, но по остекленевшим глазам была заметна ее боль. Нельзя сказать, что я оказалась единственной, кто пострадал в этой ситуации. Мое раздражение сразу проходило, когда возникало желание обнять эту девушку - да, немного избалованную и авантюрную, да, все еще неправильно оценивающую людей, но точно не заслужившую такого плевка в душу. В очередной раз прощаясь, я ее все-таки обняла, а Кларисса - наверняка удивив тем больше саму себя - не оттолкнула сразу, а вначале трижды шмыгнула носом мне в плечо.

Вот только лисы мне напомнили о своем существовании - встретили на территории академии и ехидными ухмылками пригвоздили к месту.

- О, это же наша дорогая Лорочка! - промурлыкала Оли, тем намекая, что не опасается свидетелей - пусть их опасюсь я.

И мерзкий ее братец подхватил:

- Она, наша милая подружка! Ты ведь все еще нам подруга, Лорка?

- Делаю все возможное, - выдавила я в ответ и поспешила к корпусу.

На следующий день спешно приготовила домашние задания на завтра и понуро поплелась изображать, что я действительно стараюсь. Сат, похоже, не намеревался сам являться пред мои очи

и выдавать свои задания. Его на прогулочных дорожках я не разглядела, потому нерешительно пошла к общежитию драконов – то здание вряд ли можно с чем-то перепутать, если, конечно, не предположить, что кому-то взбрело в голову на академической территории отгрохать королевский дворец. Строение располагалось дальше остальных – за лисьим, ястребиным и волчьим корпусами.

И все равно хотелось потянуть время подольше, потому я обратилась к стоявшему на пути студенту:

– Там ли живут драконы, уважаемый?

– Там-там! – показалось, что он не говорил, а каркал резкими звуками. – Только стоит ли хорошенькой девушке попадаться им на глаза? Прими добрый совет – не ходи, если есть такая возможность.

Его речь была необычна и довольно приветлива, потому я заулыбалась, позволяя себе каплю любопытства:

– Да вот вынуждена – по глупости подписалась прислуживать дракону. А ты, должно быть, ястреб? Прости, если ошиблась в предположении, я первокурсница!

Парень являлся обладателем очень красивых длинных волос необычного серого оттенка, но я догадалась о его природе по внушительному профилю.

– Разве можно перепутать ястр-реба с кем-то другим? – удивился он.

– Нельзя, – я улыбалась все шире и увереннее. – Но это так интересно. Ты первый из вашего племени, с кем мне удалось поговорить!

– Неудивительно! – он произносил звуки слишком резко, с небольшим скрежетом на согласных. Но я почти сразу поняла, что это именно свойство его голоса, а не признак злости. – Ведь ястр-ребов очень мало!

– Надо же... – я покачала головой. – Это редкая кровь? Тогда тем более приятно видеть представителя славного рода. Но почему ты советуешь мне не идти к драконам?

– Кровь ястр-реба не так уж и редка, но мы чаще занимаемся очень важной работой, мало кого из ястр-ребиных детей отправляют учиться в академию. Мы и без наук становимся лучшими советниками, самыми надежными счетоводами, учеными и учителями, но я мечтаю стать консультантом при кор-ролевском дворе, а это требует обр-разования. Это и ответ на твой вопрос – ястр-реб не умеет лгать. Оттого и совет. Драконы прекрасны в своем могуществе и занимают верхушку иер-рархии, но если ты сама не пр-редставляешь для них интереса, то лучше не попадайся лишней раз на глаза. Ты ошибаешься, если думаешь, что услужливостью можешь заработать их уважение.

Он говорил такие вещи, которые в этих стенах мне слышать не доводилось. И я несколько опешила, поскольку просто не ожидала такой откровенности:

– Тогда почему все пытаются перед ними выслужиться?

– Не все. Только те, чья природа сама того требует. Волки служат, потому что это и есть их суть – служить и охранять. Лисы хитрят и подлизываются, ведь это уже их суть. Но ястр-ребов драконы уважают как раз за то, что мы всегда говор-рим правду и не способны на предательство. Служить можно по-разному, но исходя из своей природы. У всех есть свои достоинства, котор-рые драконы используют в своих интер-ресах, но только люди зачем-то пытаются строить из себя волков, лисиц или ястр-ребов.

Я выдохнула восхищенно:

– Да ты настоящий мудрец!

Он очень резко вскинул руку, заставив меня вздрогнуть.

– Не надо лести, я этого не выношу. И не спрашивай моего имени. Будет очень некстати, если теперь ты начнешь изобр-ражать, что мы знакомы. У меня не тот статус, чтобы быть с тобой знакомым, пока ты не докажешь, что достойна, то есть всегда честна перед собой и другими.

– Я и не думала тебе льстить, – с улыбкой кивнула я. Мне даже понравилось, как он четко обозначил границу – это же делают остальные расы, но от него прозвучало неоскорбительно и предельно понятно. – Просто ты все мои сомнения как-то четко выразил, будто в моей голове побывал.

– Со мной это случается, – теперь он без вопросов принял мою похвалу. – Тогда продолжу совет – советы хороши для тех, кто умеет слышать. Др-раконы – тщеславные, высокомерные, меркантильные собственники, но они же – мудрейшие управленцы. Не служи драконам, если не

испытываешь искр-ренного желания им служить, и тогда в твоей жизни будет меньше пр-облем. Они р-растопчут тебя, если заподозрят в том, что ты собир-раешься к ним приблизиться, не испытывая настоящего уважения: лестью, службой или иным способом. Многие люди совершают эту ошибку. Все, иди, я закончил.

Я по инерции сделала несколько шагов по дорожке, глубоко задумавшись. Слова ястреба заставили по-другому взглянуть на поступок Сата – ведь тот действительно хоть и разозлился, но признал за мной право остаться собой, волков от преследования остановил. Я все испортила уже после, благодарю треклятых лис. И его холодная ярость в конце нашего разговора теперь будто на картине красками проявилась. Я обещала отработать свой промах – у меня нет выхода, сама под этим подписалась. Но за этот же договор меня растопчут, поскольку ни о какой искренности и речи не идет: сначала кричу о гордости, а при необходимости засовываю гордость куда подальше.

Но через несколько метров очнулась, обернулась и произнесла четко – я испытывала потребность это сказать:

– Я действительно не достойна быть с тобой знакомой – слишком много вранья в моей жизни. Но скажу, что мне искренне жаль, что ястребов здесь так мало.

Он не ответил, но чуть приподнял лицо к небу, напоследок демонстрируя свой потрясающий профиль. Я была неправа, когда утверждала, что все академическое общество прогнило насквозь – все совсем не так: здесь есть ведьмы, есть ястребы, есть обычные люди, которые еще не потеряли моральных ориентиров. Если посчитать по головам, то хороших людей здесь много, но их не видно за остальными. За мной не видно, потому что я не тяну на такую планку, какую мне показал представитель расы ястребов.

И на пути тут как тут показался Орин, чтоб ему пусто было. Подтвердил, что они с хитрой сестренкой постоянно за мной приглядывают. И запел мягонько, подстраиваясь под мой шаг:

– Прими и мой совет, дорогая, на этот раз действительно приятельский. Не общайся с ястребами. Если они только заподозрят о твоей тайне – немедленно доложат. С ними мы никак не договоримся.

– Это я уже поняла, – ответила я, разглядывая приближающуюся дверь драконьего общежития. – И все равно он вызывает во мне больше уважения, чем все вы вместе взятые.

– Чем все мы вместе взятые, – поправил Орин с ударением на «мы». – Себя не забывай. Ты сюда въехала на золоченой карете вранья и можешь остаться только на ней.

– Тоже верно. Но не дави. Твои угрозы не помогут. Я в любом случае должна сначала закрыть предыдущий вопрос с Сатом, а уже после поднимать новые. И то не факт, что получится. Он меня вообще человеком теперь не считает.

– Это я понял. И ни в коем случае я не воплощу угрозу в жизнь, если увижу, что ты приложила все усилия.

– Что это? – Я притормозила и глянула на него, попытавшись притом не скривиться. – Лисье благородство?

– Конечно! – он словно удивился моей язвительности. – Не знаю, что ты там возомнила, но мы всецело на твоей стороне! Пока ты на нашей стороне. Разве до сих пор это не было понятно? Разве мы не оплачиваем всякий раз свои долги?

Может, и было. Может, и такую жизнь можно назвать благородной – с лисьей точки зрения. Но меня пока выводила из себя сама мысль о непроходимой их подлости.

Глава 19

Комендантом был не дракон, чему я удивилась. Меня встретила на входе охрана и сразу проводила в кабинет – почти в точности такой же, как у нашей госпожи Найо. И там тоже восседала женщина – худая и иссушенная, но отчего-то я легко угадала, что она то ли ведьма, то ли давнишняя выпускница факультета бытовой магии. Вообще-то, это просто логично: кому еще под силу прекрасно справляться с любыми хозяйственными обязанностями?

– Добрый день, – поздоровалась я. – Я бы хотела выписать пропуск в этот корпус. Мое имя Кларисса Реокка, я...

– А! – она прервала многозначительным звуком. – Да, я в курсе, на тебя уже выписано разрешение. Ты же служанка Сата Дикрана. Проходи на третий этаж, комнаты подписаны. Напоминаю, что в ночное время посещение чужих корпусов запрещено.

Уже выписано? Так меня тут последние две недели уже ждали? Служанка?! Оно вроде бы и так, но озвучено со странным подтекстом. Посещение в ночное время? Ага, вы бы достопочтимому господину Сату то же сказали – он шныряет по любым корпусам, когда ему заблагорассудится!

И все-таки разговор с ястребом имел сильный эффект, я просто его не сразу осознала. Но пока шла по лестнице вверх, переосмыслила свои установки. Я готова выполнять честную работу, но далеко не люблю. Я искренне сожалею о том, что нарушила какую-то традицию, но это не означает, что об меня за это можно вытирать ноги. Я иду навстречу разрешению конфликта – и буду идти, куда путь не станет противоречить моей сути! Все это неведомым образом прибавило мне уверенности в том, что пока я все делаю верно.

Прочитав имя на табличке, я постучала и дождалась ответа. После вошла. Не стала оглядывать обстановку – я и без того предполагала, что местные спальни будут обустроены роскошнее, чем у лис. Сразу же увидела Сата, который обернулся ко мне от стола, а также его соседа – дракона, который присутствовал рядом с ректоратом во время моей вспышки.

– Добрый день, – поздоровалась сразу с обоими. – Сат, я решила, что приду сама, раз твоя тошнота все еще в силе. Уважаю твою тошноту, но и свое время тоже уважаю, потому хочу как можно скорее рассчитаться. Есть для меня какие-то задания?

Он усмехнулся:

– Вообще-то, я так и не придумал ничего интересного. Работа-то найдется, но недостаточно унизительная.

– Тем лучше для нас обоих! – Я еще немного приподняла подбородок. – Могу начать с починки одежды.

Сат поморщился, но его приятель вдруг вставил серьезно:

– Ты пока думай, Сат, а у меня от пиджака сегодня пуговица отвалилась. Там дела на десять минут. Тебе все равно, а мне к швеям не бежать.

Я была только рада уцепиться за такую возможность. Нити я с собой прихватила, вчера Кларисса в хорошей лавке целую шкатулку закупила. Но вот руки немного задрожали, когда я села на свободный стул и рассмотрела пиджак. Пуговицы-то как будто золотые... А если случайно поцарапаю?

Но через короткое время успокоилась – привычное занятие убирает тревоги, а пальцы сами знают, что делать. Да к тому же на практиках по бытовой магии нас уже научили помогать себе заклинаниями. Потому дракон ошибся – у меня ушло намного меньше десяти минут. Я еще и остальные пуговицы проверила, несколькими стежками их упрочила.

Времени прошло всего ничего, но в комнату успела заглянуть девушка – ее я тоже видела в компании Сата. Именно по ее «подсказке» я когда-то и назвала его эйром, то есть сама она тоже была чистокровной. Девица скривилась, однако заинтересовалась, что я здесь делаю, и ей приятель Сата объяснил.

– Слушай, – она теперь и сама подалась ближе. – А ты не врала, когда про вышивку говорила?

– Не врала, – я старалась прямо смотреть ей в глаза.

– А можешь мне на рукаве вышить лилию? Символ моей семьи!

– Без проблем, – я отвечала кратко, чтобы случайно не назвать ее эйрой, а имени ее мне никто не называл. – Только у меня нет золотых нитей и нужно утвердить рисунок.

Она свела черные брови и вытянула губки, изображая пронзительный взгляд:

- Если испортишь мне форму, девка, я тебя уничтожу. Я не Сат, долго разбираться не буду.

- Без проблем, - повторила я. - Только меня Кларисса зовут, а не «девка»

Девушка тут же больно схватила меня за локоть и потащила к выходу, приговаривая:

- Ты пока придумай, Сат, что-нибудь похлеще, а мы недолго! Все время хотела лилию, а отец не позволяет - говорит, форма должна быть формой, а не предметом семейной гордости! Ага, как будто я сама по себе не предмет семейной гордости.

Новая комната в другом крыле здания и снова стул под попой - под меня его уже подтолкнули. Я набросала рисунок на листке, пока драконица выбирала цвета. Но перед работой я сосредоточилась. Я умею делать вышивки любой сложности, но на это требуется уйма времени, уж точно не один час. Вот только почему бы не испытать заклинания скорости, профессор Илла мною очень бы гордилась! Вначале я действовала осторожно, внушая игле повиноваться не рукам, а взгляду, но через полчаса освоилась, и дело побежало. И я даже не заметила, как к концу работы вокруг меня собралась компания девушек, затаивших дыхание.

- Данна, - проговорила медленно одна. - Если преподаватели увидят - прикажут заменить пиджак на другой!

- Пусть попробуют, - так же заторможенно отозвалась эйра. - Я и на другом вышивку сделаю. Теперь розы!

- Розы? - откуда-то взялась третья. - А разве это символ твоей семьи?

- Да кого гребут эти символы, когда такая красотища?! Кларисса, придешь завтра?

- С удовольствием, - совершенно искренне ответила я.

И к себе в комнату возвращалась счастливой. В который уже раз спасибо матери, которая растила меня умелицей! Кларисса и Мия считают, что им в жизни повезло, но что бы они выставили козырем в моем положении? Наказание превратилось в способ проявить себя, да еще и на практике потренировать все, чему учусь. Драконицы, когда прощались, смотрели иначе - уже с уважением, а Данна вообще мою шкатулку с нитями отобрала. Назвала ее гарантом того, что и завтра ненадолго забегу.

Я вспомнила о важном и, не дойдя до своего общежития, побежала к учебному корпусу, пока библиотеку не закрыли. Надо отыскать еще заклинания, помогающие упрощать и ускорять вышивку, - и у меня уже не было сомнений, что все из них сработают. А даже если пойдет что-то не так - так имеются заклинания, как все стежки убрать и привести ткань в первоначальный вид. Я ощутила такой прилив воодушевления, что едва случайно не поблагодарила мысленно лис за предоставленную возможность.

И на следующий день туда бежала уже с горящим вдохновением глазами и без страха. Единственное, что я теперь теряла, - у меня оставалось меньше времени на подготовку к занятиям. Зато на практиках я смогу доводить профессоров до восторженных обмороков!

На третьем этаже одумалась и замерла перед комнатой Сата. А зачем мне вообще к нему заходить? Я вроде бы его же подругам помогаю - если спросит, так и скажу. Он пусть пока придумывает что-нибудь унижительное, а я тем временем продолжу делать то, что к унижению никакого отношения не имеет.

Данна встретила меня приветливо. Она, оказывается, уже какие-то рисунки в книгах присмотрела и не мешала, когда я задумчиво прикидывала, с какой точностью смогу перенести сложные орнаменты на ее юбку. Да, теперь юбку. Так через неделю ее академическая форма будет больше напоминать бальное платье, но это не мои заботы. Еще две драконицы тоже заняли очередь - когда у эйры закончатся идеи, я вполне могу и им чем-нибудь помочь.

- Кларисса, ты голодная? - спрашивала шепотом одна. - Ты ведь ужин пропустила.

- Ничего страшного, Алайя. - Соседку Данны, как и саму ее, мне еще вчера представили. - Я давно привыкла работать без сытого желудка. На завтрак съем в два раза больше! Это даже интересно - так жить, да и каша кажется многократно вкуснее.

- Это где ж ты могла привыкнуть жить впроголодь? - раздался ее удивленный вопрос. - Разве ты ведьма?

Я осеклась и прикусила язык. Забылась за привычным занятием, болтать начала без раздумий. И

теперь пришлось что-то блеять в ответ:

- Да случались времена... Не впроголодь, конечно, я называю это тренировкой силы воли!

Но Данна, которая за столом готовилась к завтрашней лекции и часто отвлекалась на нас, выдвинула свою версию:

- Волки ей прохода в столовую не давали, я слышала. Это после того, как она Сата оскорбила.

- Да, я тоже об этом слышала, - вздохнула Алайя. - Кларисса, но почему ты просто не извинилась, как поступил бы любой? Ведь это в порядке вещей! И не пришлось бы сейчас нам вышивки делать!

- Тщ-щ, еще чего! - гаркнула Данна, перебивая дельную мысль подруги. Но потом добавила: - Кстати, действительно, почему? Не ищешь легких путей?

- Просто это не моя суть, - ответила я словами ястреба и приподняла рукав с незаконченным цветком. - Вот моя суть - делать то, что умею, не бежать от работы и становиться в этом лучше, чем была вчера.

Судя по вздохам, они поняли и приняли такой аргумент.

Перед завтраком я сама выловила Орина возле столовой и отвела его в сторону. Начала без приветствий - обломится рыжая морда:

- Слушай, Данна - тоже эйра, какая-то родственница Сата, если я правильно поняла!

- Знаю. Она дочь нашего ректора. И что?

Я ощутила прилив смелости:

- Ну вот! А что если я замолвлю за вас словечко не перед Сатом, а перед Данной и ее подругами? Равноценная замена? Девушки явно ко мне хорошо относятся и уважают! Еще несколько дней поработаю, пообщаюсь и попытаюсь как-нибудь ваши имена вернуть.

- Не заблуждайся, Лорка, они не уважают тебя. Они тебя используют.

- Пусть так, - я не собиралась спорить. Хотя если говорить об использовании, то лисы здесь всех переплюнули. - Но путь к ним явно ближе, чем к Сату!

Лис потер подбородок и после размышлений согласился:

- Замена почти равноценная, мы с Оли совсем не против. И твою дружбу не забудем.

- Тогда так и поступим. Думаю, это вопрос нескольких дней. А после я навсегда забуду о Сате, тебе и твоей Оли. С драконицами вполне могу общаться, но уже за соответствующую оплату, если им так нравится мое искусство. Я ведь время трачу, а в моем случае оно бесценно.

Я думала уйти, но он придержал меня, чтобы добавить еще:

- Кларисса, - назвал теперь ненастоящим именем, чем подчеркнул свое удовлетворение. - Не руби ветви, на которых сидишь.

- Ты о себе, хитрожо... хитрый шантажист?

- Ни в коем случае. У нас с тобой еще много общих дел впереди, - он довольно зажмурился. - Я о Сате. Это немного странно, что он все еще тебя не прижал к ногтю.

- Зачем ему, если я и так служу его друзьям?

- Затем, что это не по-драконьи. Они - сумасшедше жадные собственники. И если Сат назвал тебя своей служанкой, то будь уверена, он обязательно подчеркнет свое право. Ты - вещь. И сейчас эта вещь принадлежит ему, а не какой-то Данне.

- Никакая я не вещь! - я воскликнула нервно.

- Не для драконов. Они всё гребут под себя, своего отпускать не умеют, сволочи прожорливые...

- А я лучше ему эти твои слова передам - как тебе такой шантаж?

- И ничего нового не откроешь. Драконы лучше всех остальных знают, что они - драконы. Хорошего дня, Кларисса! Мы с Оли ждем приятных новостей!

И он растворился в толпе, махнув на прощание рукой.

Глава 20

Ровно на следующий день неприятное пророчество сбылось – Сат, недовольно сложив на груди руки, ожидал меня как раз перед комнатой Данны. Я к тому времени так расслабилась, что не успела напрячься.

– Добрый вечер, Сат!

– Добрый, Кларисса, – произнес он медленно. – Я не мешаю твоим развлечениям?

– Моим развлечениям? – не поняла я намека. – Я ведь действую по нашему уговору. Девушки очень довольны – впрочем, именно это я когда-то тебе и обещала.

Он ступил ближе. Надеюсь, не собирался подавлять меня своим ростом или мнимым величием? Дело в том, что в академию я сразу явилась с изъясном – не умею прочувствовать чужое величие только потому, что все о нем говорят. Произносил слова он, правда, спокойно и вкрадчиво:

– А при чем здесь девушки? Разве ты оскорбила Данну или Алайю? Разве с ними хотела закрыть конфликт?

– Не с ними, – я немного растерялась. – Но...

– Или ты решила подружиться с благородной эйрой, раз со мной не вышло? На что только не готова пойти?

Я быстро припомнила свою недавнюю апатию от подобных ярлыков, потому и добавила в тон неуместного давления:

– Перестань, Сат! Я просто занимаюсь тем, что великолепно умею. А у тебя же эта, как ее, тошнота от моего характера. Или придумал что-то унижительное? Тебе подобного наказания мало, как я посмотрю? На что только не готов пойти, чтобы поставить меня на место? – я вернула ему его же вопрос, немного изменив.

– Не придумал! – Сат вдруг рявкнул громко. – Но и так дело не пойдет!

Я его уже видела в подобном состоянии, когда накричала возле ректората. Но теперь-то я что не так сделала? Пока придумывала объяснения, дверь распахнулась и из проема показалась Данна – как всегда прекрасная и с идеальной укладкой. Увидела родственничка и заметно вжала голову в плечи. Видимо, и она что-то не так сделала. Вот пусть она первая и оправдывается!

– Сат, зачем же так переживать? – она воспользовалась предоставленным словом. – Мы не то чтобы на твое посягали, просто Кларисса... Слушай, ну тебе же все равно не нужны розы на академической форме!

– Не нужны! – он направил гнев на нее. – Но это не значит, что можно злоупотреблять моим к тебе отношением, Данна!

Она виновато пожимала плечами:

– Извини. Я с пеленок приучена злоупотреблять чьим-то отношением... Да ведь и ты сам позволил! – Девушка резко развернулась ко мне, а потом снова уставилась на парня и очень смиренно попросила: – А можно, Кларисса потом к нам забежит? Никто не оспаривает твое право на нее, не подумай плохого! Но я готова платить ей по золотому за час работы!

По золотому за час? Это ж где такие расценки за вышивки существуют? Не иначе только в избалованных головах дракониц. И работа – чистая и честная! Я от радости на месте подскочила и приготовилась от всей души поблагодарить, но Сат неожиданно отрезал:

– Нет. Не до того, как она закроет долг передо мной, – подумал и добавил: – И, боюсь, не после того.

– Са-ат, – она сложила руки в мольбе. – Я ведь по-родственному прошу! Знала бы, что она такая рукодельница – сама бы позволила ей на себя накричать и назвать прилюдно эйрой. Ничего, несколько дней позора, зато какая служанка!

Он вдруг прищурился и глянул на нее с улыбкой:

– И если бы такое произошло, ты разрешила бы своему человеку прислуживать мне? Если бы я о-о-очень попросил.

– Нет, конечно! – она тут же выпрямилась и больше на меня не поглядывала. – Во мне бежит чистая кровь! Я бы еще своим делилась!

Перепалка их была странной и какой-то непонятной. Говорят, как будто их всерьез такие мелочи тревожат. Неужели драконья жадность именно так и проявляется? Но я-то человек, пусть и на короткой службе, а не рабыня и не цветастое одеяло, которое можно делить!

- То-то и оно, - констатировал Сат и взял меня за руку. Поташил за собой, приговаривая: - Я думал, что продержусь, так не хотелось с тобой общаться. Но кровь есть кровь, потому если кто-то из моих друзей осмелится назвать тебя своей - смело плюй в драконьи морды. И пусть все претензии потом мне попробуют высказать.

- Чего? - я через несколько шагов отмерла и начала упираться ногами. - Я никакая не твоя! Драконы не понимают разницы между одушевленными и неодушевленными предметами? Лекцию прочитать?

- А есть разница? - он, видимо, издевался. Но все-таки остановился и посмотрел на меня черными глазами. - Я пошутил - драконы знают эту разницу, но все на свете делят на свое и не свое. Ты не могла этого не знать.

- Я знала... В смысле, мне это иначе, но объясняли, - ответила я неуверенно. - Сат, я хотела закрыть конфликт, но не поступать в рабство.

- Какое же это рабство? - удивился он. - Было бы рабство, ты бы сейчас даже рот без моего разрешения не открыла бы. Но ты сама предложила такую сделку.

- Я предложила выполнять честную работу, а не называться чьей-то вещью!

- Это одно и то же. Ты ведь предложила это мне - то есть сама породила исконное драконье желание загрести под себя все, что можно загрести.

У них какая-то нездоровая психология, мне не понять. Но я уже сделала выводы о том, что все существа разные, и их природа - это не то, что меняется по их велению. Если дракону нужно грести с криком «мое», так пусть гребет, лишь бы я в процессе не пострадала. Потому отмахнулась, сбавила тон и согласилась:

- Хорошо, я, кажется, поняла. Я сама назвала себя твоей, хотя так не говорила, потому не имею права называться чьей-то еще. А они, наглецы такие, воспользовались твоим замешательством и тоже попытались под себя подгрести - не потому что сволочи, а потому что драконы. Но пока наша сделка в силе, я выполняю только твои распоряжения. Все верно?

- Грубо, но верно, - он отчего-то снова начал улыбаться. А это означало, что сами мои простецкие определения его не раздражают.

- Отлично! - продолжила я. - Тогда жду твоих заданий! И называй как привык - переживу. Я вообще, кажется, уже ничего не испугаюсь после того, как тебя переживу.

- Меня переживешь? - его настроение все сильнее поднималось. - Интересная формулировка. Особенно если учесть наши продолжительности жизней.

- Я имею в виду эту сделку, конечно. Так что начинай уже. Раньше поступим - раньше выпустимся, как говорится.

- А я не придумал, говорил уже. Да и завтра сложный практикум, надо готовиться.

- То есть я свободна на сегодня? - уточнила с надеждой.

- Нет. Пойдем. Будешь сидеть и ждать, когда я придумаю что-нибудь отвратительное. Но если вздумаешь снова пришивать пуговицы моему соседу, я ему уши оторву. Хочешь взглянуть на оторванные драконьи уши?

Меня на самом деле сместило это собственничество на пустом месте. А ведь я о нем даже в своем селе слышала - жадные драконы не умеют делиться. Но проявления были почти карикатурными, словно Сат сам за собой никаких отклонений не замечал.

В итоге моя работа превратилась в какой-то идиотизм - вышивкой заниматься веселее. Я просто сидела в комнате Сата, а он молча готовился к занятиям. Его сосед, которого, должно быть, приструнили немного раньше, с улыбкой время от времени поглядывал на меня, но ни о чем не спрашивал. И чего, интересно, улыбается? Чтобы я от скуки какую-нибудь подоплеку придумывала? Так с этим я и без двусмысленных взглядов хорошо справляюсь.

- Сат, - позвала через полчаса. - Я точно здесь нужна?

- Разумеется! - ответил эйр однозначно, не отвлекаясь от учебы. - Пока ты здесь, я уверен, что ты... не где-нибудь еще!

Вероятно, он имеет в виду, что я попутно не назвалась еще чьей-нибудь служанкой. Вот и мучает меня скукой.

- Сат, - еще через полчаса осмелела я. - Я ни на что не намекаю, но похоже, что я здесь только незаметный фон создаю.

- Нет, конечно. Твое присутствие меня вообще раздражает. Кстати, я придумал задание - принеси мне воды.

У них в комнате имелся хрустальный графин с бокалами, и на наполнение всех сосудов ушло минут десять, хотя я всячески тянула время. На самом-то деле, мне было просто жаль тратить часы без пользы - могла бы или в библиотеке посидеть, или собственными уроками заняться. Ничегонеделанье с непривычки погружало меня в сонливость. Решила самовольно провести уборку, но поверхностный осмотр показал - здесь нечего убирать, даже пылинки не видно. Не удивлюсь, если в драконьем общежитии целая армия уборщиц наводит порядок по три раза в день.

Следующей мыслью было спросить разрешения принести свои тетради - и так же молча готовиться к лекциям, но отказ меня совсем бы расстроил, потому я медлила. И набиралась злости - ведь явно же просто издевается! Мол, я сама подписалась служить, а ему ничего интересного не придумывается - делай, Лорка, что хочешь, но придумывай сама. Ну я и дерзнула. Встала и решительно переставила стул к его столу.

- Ты что делаешь? - удивился Сат, но без раздражения.

- Перемещаюсь к зоне конфликта! - ответила я под тихий смех его соседа. - Тут вблизи явно смогу разглядеть себе задание. Тебе, наверное, сложно переворачивать страницы в учебнике?

- Совсем не сложно, - он почему-то начал улыбаться, хотя и пытался скрыть от меня.

- Удивительно! - парировала я. - А то я думала, что драконам легко только о своем могуществе рассуждать. Переписать что-нибудь в тетрадь? У меня не слишком ровный почерк, но уже пару недель как его можно разобрать!

- Так сильно хочешь мне служить, Кларисса? - он поинтересовался нейтрально.

- Вообще не хочу, - на фоне раздражения я не умела быть неискренней. - Но собираюсь принести какую-то пользу и получить свою свободу. А ты в этом процессе, видимо, не собираешься участвовать.

- Хорошо, - смирился, как будто не он за руку меня сюда притащил. - Возьми крайний учебник, найди сто семнадцатый параграф пока - сэкономишь мне несколько секунд.

- С удовольствием...

Это было самое честное признание, которое я произнесла в этой комнате, и слово «удовольствие» вообще ничуть не отражало силу моего восторга. Просто я видела книгу, которую так искала в библиотеке, до которой мне раньше доступа не было - самый настоящий учебник с драконьего факультета! А может, судьба все-таки на моей стороне? Она не только мне вовремя подкинула знакомство с Клариссой, но и чередой перипетий привела именно в эту точку, до которой я без пережитых проблем добраться бы не смогла?

У меня даже пальцы дрожали. Нужный параграф я нашла сразу, заложила страницу пальцем, но пока Сат был занят другим, тихонько листала, стараясь не взвизгивать от счастья. И тотчас забыла о других присутствующих.

«Проблемы трансформации... примеси крови других рас... в редчайших случаях бывают отклонения... помогают заклинания выявления сути обратной...»

Святые духи! Это ведь ответ на один из миллиона моих вопросов! Моя кровь не может быть чистой: мать - обычный человек, а отец мог быть уже не чистокровным драконом. И это как раз объяснение первых признаков в столь зрелом возрасте!

«Чешуя... эпизодические проявления... Причинами нарушений трансформации могут быть стрессы, наследственное отклонение или гормональный...»

Вот! Об этом ведьмы или сама я просто не могли знать, но мой случай, как оказалось, совсем не единичный, пусть и редкий! И случается не только с драконами - и среди других обратной иногда рождаются такие, кто не обращается сразу после рождения! Даже приводится куча факторов, способных спровоцировать...

- Ты чем так увлеклась? - раздался голос откуда-то из-за плотной стены тумана. - Кларисса!

- Не отвлекайся, Сат, у тебя важный практикум, - ответила я ему бездумно. Хотя больше фраза касалась меня, а не его.

Но он зачем-то с тихим смехом ухватил книгу за уголок и поволол ее по столу ближе к себе. Я понеслась вслед за ней, надеясь ухватить хоть что-то еще полезное. Приподнялась, нависла над движущейся книгой и вдавливала страницу пальцем, чтобы он на свой параграф не перевернул - успеет еще! А я могу не успеть.

«Заклинаний выявления сути множество, работать должен специалист... чего-то там... Начинать следует с самых не критичных... С-соарни-ла...»

- Кларисса! - резко позвал Сат. - Можно, уже и я свою книгу почитаю?

У меня воздуха в легких скопилось столько, что грудь заболела, - я все это время не выдыхала. И теперь наступила пора:

- Можно! - прозвучало с невыносимым облегчением. - Можно, конечно, уважаемый Сат!

С-соарни-ла - надо не забыть! Длинный первый звук и короткая пауза перед последним слогом. Вслух пока произносить нельзя... А вдруг забуду? А вдруг я слишком много всего пережила ради этого момента, чтобы потом забыть?! Сат погрузился в чтение, и я очень осторожно и медленно взяла самопишущее перо, которым он не пользовался. Еще аккуратнее подтянула его к себе - бросила взгляд на дракона, плюнула на все на свете и быстро переписала заклинание себе на ладонь. Оно далеко не единственное, но как раз такое, с чего и следует начать.

- Ты странная. Я уже говорил? - произнес он задумчиво, пряча улыбку за кулаком.

- Несколько раз, - припомнила я.

- Тебе, похоже, здесь скучно.

- Да что вы говорите, - не удержалась я, прикинув, как целый час просидела вообще без дела. Но потом-то все компенсировалось! Я ради этого созвучия, написанного чернилами на ладони, готова и пять часов кряду ждать, даже не подумаю жаловаться! И потому поспешила добавить: - Я имею в виду, что ничего страшного. И, кстати говоря, готова каждый день здесь сидеть и помогать тебе искать параграфы! Можно, я завтра сразу после обеда прибегу? А если ты будешь занят, так ничего - посижу тихонько на стуле, подожду.

- Ты странная, - повторил он с другой интонацией. - Но так отвратительно выслуживаешься передо мной, что весь интерес к себе убиваешь.

- Да плевать, - я отмахнулась. - В смысле, мне твой интерес без надобности, я просто хочу закрыть старый конфликт! И еще... очень даже готова поискать тебе нужные параграфы. Какой следующий? Ничего про кроликов не задавали? Люблю кроликов на картинках разглядывать.

- Лучше принеси мне воды!

- Ты еще предыдущую не выпил! Давай не отвлекаться от учебы, а? Свою подготовку пропускаю, зато твою не пропущу!

- Ты за моей учебой следить собралась, Кларисса?

- Очень даже собралась! Радуйся! Я во всех делах ответственна! Ну же, почему мы болтаем, а не листаем учебники? - меня распирало нетерпением.

Сат уставился на меня пристально, словно соображал, шучу я или нет. И в этот момент подал голос его сосед, о существовании которого я вообще забыла:

- Смотрю, у вас тут все ладится, - он отчего-то смеялся. - Не буду мешать. Может, тоже себе красавицу с хамскими замашками найду, все веселее учеба пойдет. Или ты, Сат, единственную очаровашку отхватил?

- Похоже, единственную, - медленно ответил другу Сат перед тем, как тот вышел.

А я удивилась:

- Чему он, интересно, мешал? Учебе?

- Не совсем. Просто видит всплеск романтики, проявил тактичность.

- Какой еще романтики?! - я округлила глаза. - Никакой романтики нет!

- Ты жмешься ко мне все ближе, а я это позволяю. Как со стороны это должно выглядеть? Или ты реально считаешь, что любая желающая может вот так запросто ко мне жаться, а я буду делать вид, что не замечаю?

Я охнула, только теперь заметив, что вместе со стулом потекла вслед за учебником и теперь действительно почти уложила голову дракону на плечо, чтобы хотя бы обложку со счастливой мордашкой разглядывать. Отодвинулась подальше, насупилась. Но Сат теперь сам развернулся ко мне всем телом, наклонился и упер руки в колени. Смотрел на меня смеющимися глазами.

- Кларисса, - начал говорить вкрадчиво, - а может, я не совсем правильно понял твои мотивы? Решил, что ты подлизываешься, как делают остальные, но тобой руководили совсем другие эмоции?

Неужели он догадался о шантаже? Это немного пугало, ведь никак нельзя, чтобы он узнал, чем же меня шантажируют, зато какое облегчение, если он сам хотя бы о подоплеке догадается! Я прижала к груди руку и призналась:

- Совсем другие эмоции!

Он улыбнулся шире, отчего сделался совсем очаровательным. Но говорил почему-то так же мягко и с паузами:

- И как давно? С нашей первой встречи? Неужели я показался тебе привлекательным даже под аурой измененной внешности?

- Да нет, конечно! - опровергла я. - При чем тут привлекательность?

Он в недоумении выпрямился.

- То есть ты не считаешь меня привлекательным?

Куда-то не туда наш разговор свернул. Он вообще к чему клонит?

- Считаю, - теперь и я заговорила с его интонацией, очень тщательно подбирая слова. Как бы снова что-то лишнее не ляпнуть. Наверное, правильно просто выразить уважение к его расе: - Я всех драконов считаю привлекательными!

- А-а, замуж за дракона хочешь? - он перестал улыбаться. - Вообще любой сойдет?

- Упасите кикиморы! - я услышала, как это прозвучало, и объяснила: - Вообще ни за какого дракона я замуж не хочу. Но ты спросил о внешней привлекательности, вот я и ответила честно! Я и лис считаю привлекательными, особенно Орина. И волков - хоть они своеобразны, но довольно мужественно выглядят, если к ним близко не подходить. И ястребы! О, ястребы очень привлекательны, хотя и не слишком красивы. У них другая привлекательность - сложно сразу объяснить....

Сат перебил:

- Ты очень странная.

- Будем считать это моим девизом! Я опять что-то не то говорю? Просто пытаюсь сочетать честность и вежливость!

- Это я заметил. И честности, кажется, столько, что вежливости места не остается. Но сейчас я не об этом. Когда ты пошла ко мне в столовой, чтобы поблагодарить, я был поражен. Seriously. Знаю, что очень многие девицы сюда только для того и поступают, чтобы с кем-то из оборотней сблизиться и устроить выгодный брак. Но ни одна из них не наплевала бы на волков и общее осуждение, чтобы просто поблагодарить. Ты говорила со мной так, как с драконами не говорят простые смертные. И это я счел признаком большой смелости. Знаешь, о чем я тогда подумал?

Я предположила самое очевидное:

- Откуда я такая выползла, что даже про волков не в курсе?

- Вообще мимо, - сухо отрезал он. - Тогда я пожалел, что чистокровный. Значит, и невесту буду выбирать из эйр. Но если бы когда-то решил нарушить традиции, то смотрел бы на такую, которая ведет себя как дракон. Которая пойдет ко мне даже через волчью стаю, если ей только захочется.

- О как... - я была очень обескуражена. С моей стороны сцена даже близко не выглядела таким образом.

Но он вздохнул и продолжил:

- Потом ты зачем-то захотела меня унижить. Потом зачем-то унизилась сама. Временами дерзишь, временами поражаешь прямолинейностью. Я уже теряюсь, как классифицировать твои чувства, если речь не идет о симпатии. Ты как будто рудник - на поверхности шахта, а внизу бесы знают, что творится.

- О симпатии даже не думай, - осекла я и виновато улыбнулась - на самом деле, его растерянность была мне понятна. А также приятно, что он все еще пытается разобраться, несмотря на уже навешанные ярлыки. - Просто я странная! Ты ведь сам это говоришь.

- Где ты жила до сих пор, Кларисса?

- О-о, в одном приграничном городе! - я выдавала многократно отрепетированную речь. - Мой отец - богатый купец. Но он так меня любит, что берег от опасностей и держал дома. Из-за этого я многим вещам в общении не научилась.

Вероятно, он решил, что отец содержал меня в темном подвале, прикованной цепями к стене, раз я настолько далека от понимания привычного уклада.

- Тогда тем более не понимаю, Кларисса. Зачем же столь осторожный отец отправлял тебя в столицу? Тебя, несмотря на спорный характер, вполне можно было выгодно выдать замуж: внешность - дело вкуса, но редчайший цвет волос добавляет тебе изюминки. Мне ваша совместная логика непонятна. Или он все-таки втайне от тебя надеется, что здесь ты найдешь еще более выгодную партию, или ты просто передо мной рисуешься - цену себе набиваешь.

Я возмутилась:

- Ничего я себе не набиваю!

Сат снова улыбнулся:

- Кларисса, мы сейчас в комнате вдвоем. Я дракон, который берет все, что захочет. Полагаться на мое благородство можно, но в определенных пределах, а ты сама постоянно пределы ломаешь. То есть ни тебе, ни твоему отцу не приходило в голову, что выдавать замуж невинную девицу будет несколько сложнее?

Я вскочила, а лицо вспыхнуло от ярости:

- Я твой намек не понимаю! И не надо повторять - все равно не пойму! Вы тут со своими драконьими замашками давайте как-нибудь сами, я не участвую. Папа меня отправил учиться! Способности у меня, представляешь? Видел бы ты, что я на бытовой магии вытворяю! Академия - учиться, тебе самому в голову такая простая логика не приходила?

Но Сат из себя не вышел и произнес ровно:

- Тогда ты здесь одна из немногих, кто приехала действительно учиться.

- Именно! Учиться и не наживать себе проблем! А если нажила - решать их сразу же и без остатка!

- Я тебя услышал. Тогда на сегодня свободна. Иди и учись, раз это твоя единственная цель. Остальное, правда, не вяжется, но я попытаюсь осмыслить. У драконов железный желудок, но тебя сразу и не переваришь.

Конечно, я ушла, хоть и очень было жаль прощаться с прекрасной книжицей. Но ничего, служба моя продлится до конца семестра - успею еще выловить пару счастливых моментов. Разговор с Сатом я обдумала - и пришла к выводу, что на этот раз все сказала верно. Придумал тоже симпатию! Ага, как будто у меня других забот мало, кроме как влюбиться в эйра, который женится только на эйре и который каждый день пытается понять заново, что обо мне думать.

Зато вечером я радовала и себя, и Мию. Заклинание было слабым, но результат, как говорится, налицо. Точнее, на руку, на ногу, на шею и куда угодно - стоило мне лишь взглянуть на нужное место и произнести «С-соарни-ла». Чешуя появлялась моментально - уверенно и однозначно топорила, а держалась намного дольше, чем раньше.

«Вот и моя сущность», - довольная, думала я.

- Кларисса, ты дракон! - вторила моим мыслям Мия. - Когда ты уже расскажешь про это остальным? Знаю, секретная секретность! Но как же можно подобное скрывать? С ума сойти! Твои локоны белоснежны, а чешуя самая обычная! Я видела драконью чешую - и всегда она приводит в восторг. В прошлом году на дне рождения королевы-матери сразу пять драконов обратились - то ли так и было запланировано, то ли им королева-мать чем-то не нравится. Половину дворца разнесли, зато как было красиво! Много бы я отдала за то, чтобы родиться в твоей королевской семье!

Уверена, ты самый красивый дракон из всех, что мне доводилось видеть!

Она много чего еще приятно говорила, и я тоже любовалась. Теперь, по крайней мере, я в любой момент могу доказать свое происхождение – если таковое доказательство потребуется.

Глава 21

В последний день перед выходным Сат, видимо, созрел. Так и не найдя способа пронять меня, он решил давить по полной. И уже за завтраком окликнул:

- Кларисса, иди сюда!

Я не сразу поняла, откуда раздается голос, ведь сам он и не думал приближаться, а уловила суть чуть позже – она погрязла в атмосфере столовой, прикрыла всем рты и направила на меня десятки взглядов. Волки теперь и не думали меня останавливать, а я шла к Сату с тяжелым сердцем – как будто предвидела, что он решил использовать возможность всем продемонстрировать, как я искупаю свою вину. Но хуже всего было присутствие лис – если бы не они, следящие за моим поведением пристальнее остальных, то я попыталась бы сделать вид, что не расслышала.

- Я тут подумал, – начал дракон до того, как я остановилась перед его столиком, – что ты вполне можешь и сама подавать мне еду.

- Странное совпадение. Я тоже подумала, что ты именно так и подумал, – ответила я первое пришедшее на ум. – Но, видишь ли, мне несложно. Я даже рада, что у тебя не слишком буйная фантазия.

На самом деле, я соврала. Нет, работу служанок в столовой я не считала позорной – более того, преклонялась перед их терпением и бойкостью, когда они носились туда-сюда с подносами. Настроение мне испортило другое – само его желание унижить меня при всех. Поставить прилюдно клеймо, будто я и без того за старую ошибку мало получила. За столиком он сидел один – я вообще давно заметила, что драконы являются сюда позже остальных. Всего несколько мест в их секции сейчас были заняты, а этот пришел пораньше только для того, чтобы собралось как можно больше свидетелей из остальных рас. Но попереживать об этом я смогу позже – как раз на ближайших трех лекциях. А под пристальными взглядами Оли и Орина не увидела другой возможности, потому натянула беззаботную улыбку, развернулась и взяла поднос с блюдами у подбежавшей и побледневшей сотрудницы столовой.

Я не собиралась демонстрировать эмоции, но серебряный поднос грохнул о столешницу громче, чем я планировала, а голос прозвучал язвительнее, чем позволяло мое положение:

- Приятного аппетита, господин Сат. Еще будут распоряжения?

Он подался в мою сторону и сбавил тон так, чтобы расслышала только я:

- Кларисса, почему ты ведешь себя так, будто я не дракон? Если мне сейчас придет в голову щелкнуть пальцами, то каждый будет только рад услужить.

Я тоже наклонилась ближе – раз мы играем в гляделки, то я этой игре, с таким количеством братьев и сестер, с раннего детства обучена.

- У меня встречный вопрос, Сат. Почему ты ведешь себя так, как будто дракон – это какой-то навык, которому ты сам выучился, а не получил его просто по наследству? Тебе подарили эту кровь родители, им и спасибо, а тебе пока за что?

После целой минуты игры в гляделки никто из нас не победил, как и не проиграл. Но он вдруг снова откинулся на спинку стула, расслабился и произнес мягче:

- Садись, Кларисса, позавтракаем вместе.

Я бегло оглянулась, усмехнулась, что вся столовая так на нас и пялится, а широко разинутый рот Мии можно было разглядеть с двухсот шагов. Действительно, зачем мне обратно идти, раз уж я все равно сюда явилась только для того, чтобы поднос по воздуху на один метр переместить? Отодвинула стул, меню брать не стала – закажу кашу, которую обычно беру.

Но сбоку раздался встревоженный голос:

- Сат, ты что делаешь?!

Он ответил знакомому дракону, не поворачиваясь в его сторону, а продолжая глядеть на меня:

- Я эйр, Микон. Я у тебя буду спрашивать, что мне делать?

Парень, который осмелился подать голос, тут же стушевался и, извиняясь, вернулся к своей тарелке.

Девушка-прислужница у меня даже спрашивать о заказе не стала – с улыбкой поставила передо

мной тарелку. Надо же, уже запомнили, что я люблю! Как приятно считаться среди такого количества студентов постоянным клиентом. Я вернула ей улыбку и искренне поблагодарила. Но потом все-таки обратилась к Сату:

- Опаздывать на лекции не буду, сразу предупреждаю! Служба службой, но учебу я на кон не поставлю!

- Разве ты и сейчас служишь? - он непонятно улыбался. - Кларисса, у тебя напрочь сбиты все приоритеты.

- Возможно, - я пожала плечами и потянулась за очередным кусочком хлеба. - Ладно, ты ведь поговорить о чем-то хотел? Во сколько сегодня к тебе приходиться для очередного задания, которое ты будешь выдумывать по ходу дела?

- Сбавь тон, Кларисса, - вдруг надавил он. - Я эйр, но уже конкретно замотался всем объяснять, почему позволяю тебе говорить со мной в таком тоне.

Я прикусила язык. Опять недостаток воспитания наружу лезет, никак его не унять. Потому кивнула и просто ждала, когда он сам перейдет к делу.

- Я действительно хотел поговорить о задании, - наконец-то начал Сат. - Сегодня не приходи. Ты будешь нужна мне завтра.

- В выходной? - разочарованно отозвалась я. Пропускать день общения с Клариссой очень не хотелось.

- Именно, - он не обратил внимания на мое замешательство. - Завтра можем съездить вместе в город, где-нибудь перекусим. Если у тебя какие-то дела в столице, то уладим их вместе - ты не представляешь, как запросто улаживаются дела в моей компании.

- Да нет у меня никаких дел, - отмахнулась я.

В самом деле, не к «сестренке» же его везти. Познакомила уже с одним красавчиком, на нашу общую беду, до сих пор расхлебываю. Я уже закатила глаза, прикидывая планы. Ничего страшного, передам Клариссе записку сегодня вечером, завтра потаскаюсь за драконом по городу - ему, наверное, не по статусу сумки носить. Или еще что. Он потом придумает. Не проблема, на самом деле. Однако, как оказалось, Сат не закончил:

- И завтра же вернемся сюда. Я тут понял, что именно твоя служба мне очень на руку. Почти все разъедутся - будет тишина и спокойствие. Проведешь меня в свое общежитие и прикроешь, если комендант нас все-таки застукает. Не очень хочется, чтобы ведьмы потом между собой обо мне сплетничали.

- Всего-то? - удивилась я. - Да без вопросов. Только что ты собрался делать в общежитии бытовой магии, если все девчонки разъедутся? Присматривать себе такую, у которой родни в столице нет?

- Это уже мои проблемы. А ты поможешь, поскольку обязалась мне служить.

- Хорошо.

Просьба его вообще не звучала обременительно, даже если всю ночь придется не спать и караулить госпожу Найо. Пока мы завтракали, в столовую вошли другие драконы, и Данна вскрикнула:

- Ничего себе!

- А я тебе что говорил, - рассмеялся тихо сосед Сата, а мне приветливо махнул рукой. Изумленную эйру он аккуратно под локоток провел к свободному столику.

Непонятные эти драконы, бесы ногу сломят в их завихрениях. А еще меня странной называют. С кашей я закончила, потому вскочила и попрощалась:

- Я побегу на занятия. Тогда до завтра, Сат!

Он почему-то снова улыбался, как если бы я сделала нечто невысказанное. И ответил чуть заторможенно, но весело:

- До завтра, Кларисса.

Из арки я выбегала под одобрительные взгляды Орина и под шокированные вздохи всех остальных. Не успеют позавтракать, наверное, бедолаги, так непонятно чему изумились.

Возле лестницы застала сцену - Мия в привычном облике орала на всех вокруг, а точнее - на

наших одногруппниц:

- Захлопните рты, чего уставились, недотепы? Вы видели, что Клариссу сам дракон за свой стол посадил - этого мало, чтобы вы рты захлопнули?!

Это, в общем-то, ее обычная манера общения со всеми, кто ниже по статусу, но защищать-то меня зачем? Вроде бы ничего вопиющего не произошло. Но она лишь разгонялась:

- Что ты косишься, лохушка?! - это она Зои. - Сколько лет жизни ты бы отдала, чтобы с Дикраном позавтракать, а?! И что с того, что она встала раньше него? Ей можно! Моя дорогая подружка вам еще всем покажет! Да знали бы вы только, кто...

А вот это уже лишнее. Я схватила Мию за руку и потащила вверх по лестнице, пока она все секретные данные от переполняющих чувств не выдала. Хотя всю первую лекцию она никак успокоиться не могла и все трещала, трещала в правое ухо, сколько я еще собираюсь это терпеть. Я делала вид, что внимательно слушаю преподавателя.

Но уже после занятий я сообщила соседке по комнате о том, что не собираюсь ехать на выходной в городские апартаменты - по просьбе Сата проведу этот день и ночь в его компании. После чего даже Мия надолго притихла, что с ней случается крайне редко. А перед сном она вообще решила проявить самую настоящую дружескую солидарность - то есть забыла о моем выдуманном статусе и начала на меня орать, совсем как раньше:

- Он знает, кто ты, Кларисса? - дождалась уже десятого отрицательного ответа и завопила снова: - Ты спятила?! Нет, ты вообще спятила, что ли? Да, он пригласил тебя за свой стол - знак огромного уважения, но если он считает тебя обычной девчонкой - берегись! А вдруг ты ему понравилась?

- И что? - не поняла я.

- Дура! - она уже давила не только криком, но и тряской моего несопротивляющегося тела. - Или в твоей стране нормально относятся к тому, что наследной принцессой попользовался эйр, после чего ее выбросил? И только потому, что не знал о твоём происхождении! Скажи ему, кто ты! Завтра же! Нет, сегодня! Или я скажу! Исключительно в интересах международных отношений!

- Мия! - теперь и я начала злиться. - У вас тут всех с головой бардак! Почему вы думаете только о том, что парень и девушка наедине могут заниматься одними непотребствами?

- У нас с головой бардак?! У нас?! То есть ты действительно не понимаешь его намерения? Ага, завтра вместе пообедаем, а ночью я сюда явлюсь, что, конечно же, ничего не значит! Пойми же ты, что он эйр и думает, что встретил простушку, которая только благодарна за его внимание. Или ты собралась главный козырь вернуть уже после того, как ему некуда будет деваться? В этом хотя бы есть смысл!

- Никаких козырей я вворачивать не буду! Успокойся, Мия.

- Идиотка!

- Мия, прекрати ругаться!

Она надулась, рухнула на свою кровать и сложила на груди руки. И все равно еще долго бурчала себе под нос:

- Простите, ваше высочество, но вы идиотка. Да-да, Кларисса, ты правильно расслышала. И если произойдет мировой скандал, я сделаю вид, что с тобой незнакома и не была в курсе!

- Лучше прямо сейчас сделай вид, что со мной незнакома, спать очень хочется. Причем всему общежитию. Ты так громко блюдешь мою нравственность, что в соседних комнатах девчонки краснеют.

- В соседних комнатах девчонки хотят оказаться на твоём месте, - неожиданно быстро успокоилась она. - Да чего уж кривить душой, в этой комнате кое-кто тоже не отказался бы. Но, боюсь, только у тебя есть шанс повернуть ситуацию к свадьбе, от твоего происхождения даже эйр не сможет откреститься. Лишь бы не убил, когда узнает, как ты его провела...

Я уже не спорила - устала одно и то же объяснять. Но ей и в мою голову удалось заронить зерно сомнений. Наверное, на самом деле выглядит немного двусмысленно. Это у нас в деревне на такие вещи внимания не обращали, там нравы намного проще, а тут все иначе. Но ведь Сат в женском крыле общежития и до знакомства со мной любил ночами прогуляться - я в этом его желании вообще никак не участвую!

Глава 22

Таскаться по столице, изображая служанку Сата, мне было несложно, но в голове созрела другая идея: каким-нибудь образом добраться до заветного учебника, когда его хозяина рядом не будет. В мыслях план звучал логично: комендантша меня и в первый раз пропустила без проблем, а в остальные даже внимания не обратила, то есть днем я могу шнырять по драконьему общежитию как по своему собственному. Комната может запираться, но здесь как повезет – я вообще не слышала о случаях воровства в академии, потому часто и в нашем корпусе двери были просто прикрыты, а ключами пользовались лишь самые... такие, как Мия, кто в каждом видит потенциального преступника и нищету. Остался еще сосед Сата, но если он окажется в спальне, то я вверну какое-то объяснение – мол, моток нитей где-то потеряла, не у них ли в комнате? Потеряла я все мотки у Данны, если быть точной, к ней тоже надо будет завернуть и забрать свое, точнее Клариссино. Авось еще сгодится для заработков.

Но чтобы все это осуществить, мне предстояло решить основную задачу – отмежеваться от сопровождения Сата на этот день. Для правдоподобности я придумала изображать вначале абсолютное рвение – вырядилась в выходное платье, аккуратно убрала волосы в прическу, как учила Кларисса, не забыла нацепить пару браслетов, ею же выданных для создания образа. Сразу после завтрака вышла на главную тропинку к воротам, ожидая в указанном месте своего избалованного господинчика.

Сат, к счастью, не заставил себя ждать – появился почти сразу со стороны. Но за два шага до меня остановился и внимательно окинул взглядом мой наряд.

Я неловко мяла маленькую дамскую сумочку и сожалела о своем упрямом характере – ведь сразу настаивала на таком фасоне, который ни Кларисса, ни Мия не носили. Мне претило вырядиться под праздничный торт или открывать любопытным как можно больше голого тела, потому и все несколько моих платьев были однотипными, хоть и разных цветов. И, надо признать, отражение в зеркале меня полностью устраивало. Даже наоборот, по моему неизбалованному вкусу, струящаяся до самых пят дорогая ткань только прибавляет изящества и тонкости фигуре, притом без намека на фривольность. Вот только у дракона может быть свое мнение на этот счет – но я тут в качестве прислужницы, потому могла вырядиться хоть в мешковину! Последняя мысль помогла поднять выше подбородок.

Однако Сат после долгой паузы произнес, забыв о приветствии:

– Кларисса, ты революции устраиваешь и против моды? Такое носили, если не ошибаюсь, лет двадцать назад.

Он ошибается! Такое носят до сих пор в мелких отдаленных городах и зажиточных торговых деревенских семьях, куда мода приходит как раз с двадцатилетним опозданием – не сама ж я такой фасон придумала! Но до того как успела возразить или досадливо поморщиться, Сат добавил:

– Наверное, я должен это сказать. Ты чрезвычайно красива. Но ты пользуешься своей внешностью с такой безоблачной простотой, будто уверена в ее абсолютности. Уверен, явись ты в таком виде во дворец, дамы бы решили, что скорее с ними что-то не так, чем поставить под сомнение эту кристальную уверенность в себе.

Я пожала плечами. Не ему же объяснять, что с простотой я отношусь вообще ко всему. Простота – мое второе я! Третье, точнее, после Лорки и Клариссы. Зато всплыл один из первых уроков этикета с нужной фразой:

– Благодарю за комплимент!

– Это не комплимент, Кларисса, – задумчиво отозвался он. – Констатация твоей запредельной самооценки. Не каждый дракон такой похвастается. И это опять сложность. Я понятия не имею, сколько слоев тьмы в твоей натуре. Говорят, в тихом омуте бесы водятся, но в тебе под грудой бесов находятся еще бесы.

Вот теперь я вообще не уловила: похвалил или поругал? Скорее последнее, но на оскорбления лучше вообще ничего не отвечать, особенно когда их не до конца понимаешь. У него самого с внутренними бесами все в порядке? Как можно было из одного платья сделать вывод, что я свою внешность оцениваю невообразимо высоко?! Откуда такое вообще вытекает? Что не стесняюсь выглядеть немодной? Так это просто легче, чем выглядеть посмешищем в своих же собственных глазах!

Я так глубоко задумалась над подоплекой, что на несколько минут забыла о своем плане – шагала рядом с Сатом к воротам. Но очнулась, когда увидела его карету – разумеется, золоченая повозка Реокки не шла ни в какое сравнение. Это был самый современный дилижанс, кои я имела счастье видеть на улицах столицы. В них даже кони не запрягались, а кучер являлся магом высокого уровня

и мог заставить двигаться повозку на одном колдовстве. Если не ошибаюсь, такой транспорт при необходимости и в небо можно поднять, что для драконов, конечно, не проблема – проблема для тех, кто высоты боится. Надеюсь, моя просьба вернуться прозвучит не тогда, когда мы взлетим над облаками – проблематично будет возвращаться.

Но для демонстрации покорного рвения спешка была лишней. Потому я заняла одно из кресел внутри и с любопытством уставилась в окошко.

– Если не возражаешь, – начал Сат, когда сел напротив, – мы вначале посетим один из моих любимых ресторанов. Завтраки в академической столовой не настолько хороши, чтобы сверху не побаловать себя изысками. Заодно там очень уютно и тихо – прекрасное место поболтать о жизни.

О чьей, интересно, жизни он собрался болтать? Но предложение меня очень изумило. Это что же получается, он меня фактически приглашает на совместный обед, да еще и в роскошном месте? Или уже там намеревается вспомнить о моей службе? И что же я, начну вырывать подносы из рук шеф-поваров и переносить на его стол? А мне по светлой макушке за такое не прилетит? Там-то работают совсем другого сорта люди, не такие простые и понимающие, как в нашей столовой.

– Из-за чего ты разволновалась? – Сат заметил мои бегающие глаза и предположил сам: – Опасаешься косых взглядов, что сидишь за одним столом со мной? Не переживай – все те взгляды, если кто-то и осмелится, будут адресованы мне.

– Что-то я совсем запуталась, – случайно выдохнула это вслух. – Тебе запрещено обедать в неэлитной компании?

– Не то чтобы запрещено, – Сат досадливо поморщился. – Не принято. А если и делается, то только как форма большого расположения – показать, что этот человек, несмотря на его статус, рассматривается эйром для какой-то высокой должности. Ты не рассматриваешься, я даже в расположении не уверен, потому на подобный вопрос с ответом просто не найдусь, кроме как «я эйр, и не интересуюсь вашим мнением на мой счет». В последнее время приходится довольно часто повторять эту фразу – и все они были произнесены после знакомства с тобой.

– Как же скучно тебе живется! – не удержала я короткой усмешки. – Даже поесть с друзьями проблема, если под этим не лежит объяснение! Теперь-то хотя бы понятно, почему драконы дружат только с драконами – иное замучаешься объяснять.

– Какой интересный взгляд на вещи, – Сат тоже улыбнулся. – Кажется, мне пора за тобой записывать – ты иногда такое говоришь, что требует большого осмысления с разных философских позиций.

Сат шутил и пребывал в хорошем настроении. Если честно, то в этот момент мне остро захотелось отказаться от своих намерений – действительно отправиться с ним в ресторан и поболтать о жизни, много интересного о нем узнаю. К тому же, похоже, он и не намеревался там изображать моего господина. Но книга в его комнате перевешивала все остальные желания. О драконьих привычках я и позже смогу узнать, а вот о себе информацию приходится ловить по капле – и ценить каждую. Еще небольшим аргументом зазвучала угроза распросов обо мне – ему, видимо, очень интересно, откуда я такая странная вылупилась. Легенду-то я могу повторять, как заведенная кукла, но хватит ли ее при настоящем любопытстве? Лисы, к примеру, почти сразу нас раскусили.

Дилижанс в небо не поднимался – слава бесам. Он плавно тек вдоль дороги с чуть большей скоростью, чем запряженная лошадьми карета. Мы уже миновали несколько столичных улиц, когда я схватилась за живот. Изобразила болезненную мину и заявила – до того, как он сам спросит о происходящем:

– Кажется, завтрак не пошел мне на пользу... Что-то не так! Живот болит!

– Отравилась? – Сат выдвинул первую версию, к которой я и вела.

– Похоже на то! – сокрушалась я. – О кикиморы, так обидно! Я мечтала пообедать с тобой в шикарном ресторане!

– В нашей столовой отравления исключены, – сухо заметил мой спутник. – При малейшем подозрении на несвежесть продуктов полетят головы.

– Да?

Я, не отнимая руки от живота, выпрямилась и глубоко задумалась. Действительно, глупость сморозила, даже не прикинула, как она прозвучит. Уже в который раз забыла об иерархии – в академии учатся далеко не только простые люди, там наверняка жесточайший контроль качества – не приведи бесы какому-нибудь эйру устроить несварение...

- Это не совсем отравление! - я продолжала выкручиваться, раз уж впуталась. - Ореховое печенье! Так захотелось попробовать. И забыла, что у нас это семейное - ни папа, ни мама орехи не переносят, всегда плохо делается!

- Аллергия? - Сат прищурился с какой-то иронией.

- Да, аллергия! - я повторила незнакомое слово. - Родовая неприятность!

- И у папы, и у мамы?

- И у деда, и у бабки, - поддакнула я. - Что же делать, что же делать? Не мог бы ты только на сегодняшний день освободить меня от обязательств? Исключительно по состоянию здоровья! Хотя так жаль пропустить столь приятную прогулку!

- Мог бы, - казалось, он едва сдерживает улыбку. Кто ж в такой ситуации будет улыбаться над чужой бедой? Разве что дракон! - Но лучше мы сейчас свернем к нашему семейному лекарю - он тебя мгновенно в порядок приведет. Моей семье служит лучший специалист во всей столице, если не в государстве.

- С ума сошел?! - разозлилась я на его неуместное желание помочь. Но услышала, какими нервами это прозвенело, и снизила тон: - Я имею в виду, как ты подобное будешь объяснять? Если уж ты за столом с кем попало сидеть не можешь, то к личному лекарю везти - предвижу море вопросов. Да и ничего страшного, со мной такое бывало! Нужно только полежать. А к вечеру я буду как новенькая - как раз к твоему походу в наше общежитие.

Вероятно, он поверил, раз повернулся и дважды стукнул в стекло, передавая сигнал кучеру. Тот, каким-то неведомым образом расшифровав посыл, сразу сбавил скорость и начал искать место для удобного разворота. Поняв это, я воскликнула:

- Что ты, я сама доберусь! Тут два шага идти. Не хочу портить своей болячкой твой день, Сат!

- Если уж на то пошло, то мой день уже пошел не по той дороге, которую я наметил. Я устал пытаться предсказывать с тобой развитие событий. Не спорь, Кларисса, я же не брошу тебя посреди дороги больную. Я должен быть уверен, что с тобой все в порядке, раз сам из академии выдержал.

Я умолкла. Вообще-то, меня растрогала такая забота - кто он и кто я? Но беспокоится. Даже стало неудобно, что никаких причин беспокоиться и в помине нет. Возможно, это говорит о том, что не такая уж он и высокомерная особь, как я в последнее время считала. Или, возможно, это говорит о том, что я окончательно завралась и вообще больше не вижу препятствий для очередной лжи в своих интересах.

К счастью, он не стал навязывать свою заботу дальше и оставил меня возле двери общежития. Я из окна потом пыталась разглядеть, куда он делся, и побаивалась, что не уехал в столицу. Хотя вроде бы причин оставаться у него не было - не будет же дракон свои прогулки отменять из-за того, что я внесла коррективы в его планы. Однако для пущей уверенности еще два часа посидела в комнате и лишь после пошла на улицу. Если и встречу Сата, то уже вполне могу сослаться, что за это время мне здорово полегчало.

Выглянула за ворота - его дилижанса не было, но это как раз ни о чем не говорило. И тогда я осторожно пошла по направлению к нужному месту, придумывая всевозможные объяснения для любой встречи. Кстати говоря, Сат был в одном очень прав - привычная территория опустела, если не сказать омертвела. Никого вокруг, все решили воспользоваться выходным именно тем способом, для которого он предназначен - разъехаться и хотя бы день не видеть этих стен. Я подобное застала лишь тогда, когда сюда пыталась поступить.

В драконьем корпусе тоже царил тишина, это немного приободрило. Я все равно старалась не издавать никаких звуков и тихо стукнула в дверь, когда подошла к нужной. Мне не ответили и, подвящий мой восторг, она не оказалась заперта и повиновалась движению руки. Длинный выдох - короткий вдох. Комната пуста! Хозяева могут вернуться в любой момент, но корешок знакомой книжки вверху стопки затмил мне разум - он манил, кричал своим изящным бочком с серебряными линиями, что время терять нельзя. Теперь уже не имеет большого значения, на каком этапе меня застукают, так пусть застукают на том, где я дойду до середины издания!

Вот только времени мне хватило ровно на три шага и только-только протянуть руку к заветному кладу, как позади раздался голос Сата:

- Кларисса? Смотрю, твоя ореховая аллергия исчезла?

Я натянула улыбку, прежде чем развернуться:

- О, Сат! Как хорошо, что я тебя застала! Да, исчезла - знакомые ведьмы помогли. Глоток их

варева – и я живее всех живых! Спасибо, подруженькам милым, – я тараторила быстро. Казалось, что так звучит правдоподобнее. – Я забежала к тебе, чтобы сказать – я в порядке и готова вести тебя в наше общежитие. Представляешь, там вообще никого нет, полное отсутствие свидетелей! – задумалась и поинтересовалась вкрадчиво: – Или тебе как раз были нужны свидетели? Свидетельницы?

Он на последние вопросы не ответил, а сказал с улыбкой:

– Рад знать. Но позже. Еще и внешность изменю, не хочу потом кому-то докладываться.

Я рассмеялась:

– Плохие новости, Сат! Другой цвет волос не делает тебя неузнаваемым! Я ведь сразу узнала. Любой узнает, кто тебя в лицо видел.

– Значит, нам надо сделать так, чтобы никто не разглядел мое лицо. Для того я и прибегаю к твоей помощи. Ну ладно, это потом. А пока расскажи, что же ты здесь забыла?

– Я тебя искала! – повторила решительно.

– Ясно. На столе?

– А, это? – я отмахнулась. – Просто муху увидела, захотела прогнать... ну, раз все равно тебе служу, так почему бы не служить и тогда, когда ты не видишь?

– Ясно, – повторил он, улыбаясь все сильнее. Наверное, не мог ту же муху разглядеть – так это потому, что я ее прогнала. – И ореховая аллергия у тебя очень странная. Нет, конечно, подобное бывает – сам видел. И видел я совершенно другое, чем сегодня. Поругал себя за недоверие, но решил, что уезжать сейчас далеко не стану – посмотрю, не понадобится ли тебе помощь. И она, глянь-ка, понадобилась. В общем, что именно подать тебе с моего стола?

Я развела руками – пристал тоже с какой-то мелочью:

– Все люди разные! И орехи разные! Между прочим, примерно это я здесь всем и пытаюсь объяснить – все мы разные и все прекрасны в индивидуальных проявлениях! Никогда нельзя понять, что выйдет из взаимодействия конкретного ореха и конкретной личности, пока в их шкуре не побываешь. Вот это тоже можешь записать, если желаешь, а потом обдумаешь с разных философских позиций.

Я удачно отводила тему, но он, иронично склонив голову набок, вообще не собирался от нее уходить:

– Кларисса, можно, задам один вопрос – ты всем врешь, или только я удостоен такой чести?

– Всем. Так что не принимай на свой счет, – я устала придумывать объяснения, у которых не было шанса быть принятыми. Да и не злился он. Напротив, выглядел веселым и ждал любых разгадок. Так может, это как раз тот случай, когда и не нужно изворачиваться? – Я просто зашла сюда и увидела книгу – помнишь, я для тебя параграф в ней искала? И пока тебя жду, решила полистать.

– Зачем? – он стал серьезнее.

– Интересно! Я же тут одна из немногих, кто реально приехал учиться! Мне действительно интересны разные проявления магии – а именно таких книг в общем зале библиотеки не держат. Кстати, почему?

Он направился ближе к столу и перевел взгляд на учебник. И хмурился так, словно на этот раз не собирался обвинять меня во вранье.

– Потому что драконью магию нельзя разделить на безобидную и разрушительную. А вдруг такие пособия попадут в руки носителя капли нашей крови – и он случайно, по незнанию, натворит бед? И уж тем более нельзя размещать в общий доступ учебники для выпускного курса, там каждое пятое заклинание может обернуться чьей-то смертью при неправильном подходе.

– О, так ты четверокурсник? – удивилась я.

– Ты даже этого не знала? – он вернул мне мое же изумление. – Начинаю подозревать, что я для тебя пустое место, Кларисса. Еще более пустое, чем должна быть ты для меня.

– Просто не подумала об этом у кого-то спрашивать! – я не приняла упрек всерьез. Зато его поведение подсказывало, что я могу немного понаглеть: – Так что, можно хоть глазком глянуть? Если я, конечно, не помешаю твоим делам.

- У меня, кроме тебя, на сегодня никаких дел нет. Потому хорошо. Но только при моем контроле... В тебе же нет драконьей крови? А то я чувствую, что мой дядя, если об этом узнает, обвинит меня в преступной халатности.

- Ректор? Да он замечательнейший мужик! - похвалила я, а заодно и выразила полное уважение.

Про кровь предусмотрительно пропустила мимо ушей. Разрушать я ничего не собираюсь, потому буду даже рада, если Сат станет подсказывать, какие заклинания могут быть опасными.

Но через пару минут я забыла о его существовании - утонула, пропала, пальцы не успевали бегать по строчкам, а я, забывшись, что-то произносила вслух, хоть уже и достаточно бегло. Кроме того заклинания, вызывающего чешую, предоставлялся целый список способов выявления сути. И последним была полная и абсолютная трансформация в боевую форму, однако автор предупреждал об опасности - и для носителя крови, и для всех, кто окажется близко. Дело в том, что сам разум, сама физиология должны быть готовы к столь масштабному видоизменению. И никто не может предсказать последствия, если соответствующей готовности не было. Заклинание это никогда не применялось без крайней нужды - только лишь для драконьих отпрысков, испытывающих серьезные затруднения с обращением в течение многих лет. Да и то под контролем старших драконов и сильных магов... Значит, и мне рисковать нельзя. Я же не из тех, кто по доброй воле и собой, и другими способен пожертвовать. А еще изредка случается такое, что полное обращение вообще невозможно, и в этом случае носителя просто вывернет наизнанку этой магией, а завернуть его обратно в живого человека не получится.

Еще один параграф открыл ответ на другой вопрос, хоть и не столь насущный. Оказывается, Сат не соврал, когда сказал, что заклинание устрашения волков на нем не сработает - объяснение в том, что драконам подвластны любые виды магии, соответственно, любую подобную атаку они способны отразить, если успеют среагировать. А он, как понимаю, успел бы. Кстати, об устрашении...

Параграф об успокоении животных нашелся в оглавлении. Захлебываясь восторгами, я возносила хвалы светлым духам и пыталась запомнить хоть что-то.

Так, не тратить время! Этому - как его? - скоро на ночь в общежитие бытовой магии приспичит. А сколько там до той ночи осталось? Потому следует сосредоточиться на важном... Самым важным привиделся мой цвет волос. Вполне возможно, что это тоже редкое генетическое отклонение, и ответ сейчас запросто найдется. Но на этот раз оглавление не помогало - нужный раздел мог содержаться в любых параграфах со словом «исключения», а оно присутствовало почти во всех.

- Кларисса, - меня пытался вырвать из забытья какой-то голос. - Ты похожа на сумасшедшего ученого. Впервые вижу такой интерес к наукам.

- Ага-ага, - отозвалась я, все еще не теряя надежды найти то, что мне нужно.

- Слушай, принеси воды.

- Ага-ага.

- Кларисса! - он выкрикнул почти с нервами, непонятно почему теряя самообладание.

Но я все еще не могла вынырнуть в реальность:

- Сам принеси! Руки-ноги есть? Да еще и драконьи - я тут читаю, какие они потрясающие... руки твои... и ноги...

- Кларисса!

Он вдруг выхватил у меня книгу и захлопнул. Посмотрел в глаза и прибавил в тон давления, чтобы больше не кричать:

- Так это я твой слуга, а не наоборот?

Я косым взглядом желанный томик проводила и попыталась изобразить крайнюю степень раскаяния:

- Да, ты прав, извини! А что, так сильно водички хочется? - я сменила тон на восторженный, вспомнив один из ухваченных абзацев: - Интересно, а твоя жажда как-то связана с тем, что в боевой форме у вас появляется гигантский огненный резервуар?

- Нет. Моя жажда связана только со злостью. В конце концов, это моя книга.

- Книгу пожалел? - не поняла я.

- Я все время думал, что во мне драконьего не так много. Но да - оказывается, что с природой

сложно спорить. Сижу, терплю, а самого прямо в стороны разрывает. Вот в упомянутую тобой боевую форму, чтобы сжечь вас обоих до праха.

- Обоих?

- Разумеется, - он говорил уже довольно спокойно. Потом поднял руку и указал на меня пальцем. - Моя служанка. - Перевел палец на книгу. - Моя книга. Я многое могу вынести, но только не то, что мое и мое вцепилось друг в друга с такой страстью, как будто меня вообще нет.

- Ох, эта исконная драконья жадность, - я обреченно покачала головой. - Хоть песню пиши. Или частушки... юмористические.

- Попробуй, - он угрожающе улыбнулся, - про нас много чего говорят - и все это нередко правда. Мы не только жадные, но и довольно мстительные, если кто-то посягает на наше. Слышишь, Кларисса? Всего одна частушка отделяет тебя от кучки пепла.

- Слышу, слышу. Хорошо, пойду принесу тебе воды, жадный господин.

- Уже не нужно, - остановил он. - Нутро улеглось на место. Но больше я тебя к своим учебникам не подпущу. Пойди к себе, отдохни немного. Поужинаем вместе в столовой, там сегодня тоже пусто, можем оказаться единственными посетителями. А потом перейдем к следующему пункту моего плана. Хоть в чем-то послужишь, раз в остальном никак не справляешься.

Да, новости не обнадеживающие. Но пока я плелась в свою комнату, успела и Сату посочувствовать. Ведь на самом-то деле он очень неплохой парень - умен, хорош собой, довольно рассудителен и терпелив. Но с такой природой обречен на тысячи проблем, о которых другие люди и не подозревают.

Глава 23

- Сат, что ты ищешь?

Я намеревалась не проявлять никакого любопытства - и потому встала возле лестницы, карауля возможное появление коменданта или других свидетелей. Но не могла не заметить перемещения Сата: он ходил по коридору, иногда заглядывал в открытые спальни, но тут же снова выныривал. Казалось, что он ищет что-то в самом воздухе, а не в комнатах, и это никоим образом не вязалось с первоначальным моим предположением о романтических похождениях.

В одной комнате все-таки обнаружилась хозяйка - моя одноклассница. Она при наглом вторжении Сата в ее обиталище вскрикнула, но я расслышала его ответ:

- Прости, ошибся. Я ищу Клариссу! Знаешь, где она живет?

- А, так ее дверь через одну по коридору! - пояснила девушка. - А зачем ты ее ищешь, да еще и в такое время?

Он вопрос проигнорировал и пошел дальше приюхиваться к воздуху. Однако меня это окончательно насторожило - мне ли не знать, что Сат просто отговорился: вот она, Кларисса, прямо им и поставлена караулить вход на этаж. Не знаю, обманут ли кого-то его замаскированные волосы, но мне на вопросы придется отвечать в первый учебный день много... Кстати, внешность он менял заклинанием - и поскольку я как раз стояла рядом, то смогла его запомнить. Теперь получится и шатенкой сделаться, если мне только заблагорассудится. Вот как под дракона выкраситься, пока не знаю - скорее всего какой-нибудь измененной интерпретацией того же колдовства.

Так я и стояла, прикидывая, не испытать ли на себе прямо сейчас и как потом Сату объяснять, почему чисто драконье заклинание мне удастся - если оно удастся. Однако его действия вызывали еще больше любопытства. И потому когда он махнул мне рукой, что перемещаемся на другой этаж для продолжения исследования, я не удержалась и задала свой вопрос.

Наверное, он не хотел отвечать. Или не считал меня достойной получать от него объяснения. Но после осмотра следующего этажа, похоже, снова ничего не нашел, потому и остановился, прикидывая, какое ответвление корпуса еще не изучил. Тогда Сат и созрел до ответа:

- Я поясню, что ищу, Кларисса, но не уверен, что ты поймешь.

- Испытай меня, - я улыбнулась. - Я же королева странностей, потому к чужим странностям готова проявлять бесконечное терпение! Как понимаю, речь идет не о невесте? Вряд ли здесь водятся чистокровные драконицы.

На шутку он отреагировал улыбкой:

- К сожалению, нет. Мне ее искать в других местах положено, - он вновь посерьезнел. - Некоторое время назад ректор уловил какую-то странную активность. Он мой родственник и эйр, да еще и очень старый, потому обладает немислимой силой. Попросил меня проверить - у меня хоть пока и не такое сильное, но все-таки тоже имеется родовое чутье.

Он задумался, потому я поторопила:

- Я так и не поняла, какая активность?

- Магическая. Очень слабая и нерегулярная. Когда он об этом сказал - мне тоже показалось, что откуда-то отсюда иногда волна силы идет, но точку исхода определить не получается - она размазана в пространстве. Скорее всего, дядя нашел бы быстрее, но мне не хочется признавать поражение. В конце концов, у него и без подобного много дел.

Я про занятость ректора уже осведомлена из первых уст, но объяснение меня испугало:

- Магическая активность? Это опасно?

- Нет, не думаю. - Сат потер подбородок. - Опасная была бы точно сконцентрирована и более направлена, а здесь она стихийная - и как будто то появляется, то пропадает. Обычный фон, но знать бы, откуда исходит... Может, все-таки в общежитии ведьм? Их корпус за этим, и источник может просто давать слабый горизонтальный фон. Кстати, ты же знакома с ведьмами, можешь попросить их мне помочь в том же?

Я связвила:

- Поинтересуюсь у них, но почти уверена, что девчонки не откажут - им только монетку надо за любую услугу подкинуть, а у тебя, как понимаю, найдется далеко не медяк. Надо же, вот тебе и

наука, Сат! Вы с высоты своего величия ни с кем не общаетесь – и даже помощь попросить напрямую не можете. Чувствуешь иерархический провал?

– Иерархический провал, – повторил он с усмешкой. – Ты точно сумасшедший ученый – выдумываешь несуществующие термины. Ладно, пойдем еще крышу сегодня осмотрим, раз уж мы здесь.

– А зачем такое рвение? – не понимала я. – Если вообще никакой опасности нет. Да и от комендантов скрываете – вряд ли бы ректор утаил серьезную угрозу.

– Нет никакой угрозы. И рвения особенного нет – я сам решил постараться выполнить задание. Себя проверить. А то про чистую кровь с детства слышу, а на самом деле мало что умею такого, чего не умеют нечистокровные драконы. Просто интерес. Судя по всему, ты как раз одна из немногих, кто может подобное понять.

Вот это я действительно могла – мне тоже жуть как интересно было узнать все пределы и границы своих возможностей. Кстати говоря, а не способна ли я с такой задачей справиться вместо Сата? Ведь у меня тоже есть сила, о которой он не знает. И, теперь шагая с ним рядом вверх по лестнице, я тоже приняховывалась к воздуху и пыталась уловить какие-то магические волны – ничего не получалось, хотя я представления не имею, как их вообще улавливать. Любое расследование должно начинать со сбора всех деталей! Потому я к ним и перешла – унюхаю, когда буду точно знать, что именно унюхивать.

– А теоретически, что может быть источником подобного фона?

– По главной версии – человек с нестабильным магическим резервом. – Его реплика так удивила, что я остановилась и уставилась на парня. Он, видя мой интерес, продолжил: – Возможно, пропустили редкой силы мага или самородка. Он даже сам об этом может не знать. И эта версия объясняет, почему волну можно почувствовать лишь глубокой ночью – этот человек засыпает и перестает контролировать свой резерв.

– Ничего себе! – ответила я и отступила на пару шагов.

– Это не опасно, – заверил Сат. – Но маги такой силы должны быть правильно классифицированы. Я именно поэтому несколько раз пробирался сюда ночью – и никакого результата. Помнишь, как мы встретились в первый раз? Снаружи я изредка чувствую волну, но пробираюсь сюда – и ничего, ни одного подозреваемого.

Я смотрела на него круглыми глазами и старалась не охать вслух. У меня-то круг подозреваемых резко сузился до одного человека. И понятно, почему Сат не находил – сейчас я не сплю, тогда не спала, да и вообще часто ложилась очень поздно из-за учебы. Волею случая, он проверял наш корпус как раз в часы моего бдения. Ну, удачи ему найти того мага, если я буду караулить лестницы...

– И что ректор сделает с тем человеком, когда его найдет? – осторожно поинтересовалась я.

– Зависит от того, какие у него намерения. Если маг и сам ничего о себе не знает, то его поставят на учет или переведут на соответствующий факультет. Но если тот человек скрывается с какой-то определенной целью, осознанно ввел всех в заблуждение – ему мало не покажется.

Вот теперь понятно – мне мало не покажется, поскольку я только и делаю, что ввожу всех в заблуждение. Кажется, теперь я вообще спать не буду – очень не хочется быть пойманной на злом умысле. Но сейчас возникла другая мысль:

– Сат, но что ты ищешь сегодня? Общежитие почти пустое! Тот ваш... маг сейчас, наверное, в столице спит!

– Отрабатываю другую версию, – прокомментировал он. – Нестабильный артефакт. Запрещено хранить в комнатах магические артефакты – и уж тем более такие, которые постоянно дают сбой в работе. Потому пока никому не сообщаем – вред очень условный, а паника может быть настоящей. Вряд ли люди уносят на выходные все свои вещи, потому как раз в их отсутствие и легко проверить. Но нет, я не чувствую фона вообще. Неужели все-таки кто-то среди ведьм? Странно, ведь они с младенчества свои силы знают, но как раз на злой умысел всегда готовы...

Я отошла еще на шаг от него.

– Мне версия с артефактом нравится куда больше, – выдавила я.

– Мне тоже. Найдем – и студента, нарушившего правило, просто вышвырнут из академии, все просто. Намного сложнее будет разобраться, был ли злой умысел. Ты чего остановилась, Кларисса? В принципе, можешь пойти спать, если очень хочешь. Я как-нибудь выберусь незаметно.

- Только не в твоём присутствии в здании! В смысле, совсем спать не хочу. Крыша так крыша, идем. Там точно найдется артефакт! Была б я магом со злым умыслом, там бы и спряталась!

Странно, но мы ничего там не нашли, кроме паутины. Я этому удивлялась громче, чем Сат. Какая неудачная ночь для магического детектива! Зато обнаружили дверцу наружу и смогли там немного посидеть, свесив ноги. А в таком положении, особенно под подмигиванием многочисленных звезд, легче расслабиться и задавать любые вопросы:

- Сат, а ты когда впервые в дракона обратился?

- Я родился в драконьей форме. Такое с эйрами часто случается.

- Бедная твоя мама!

- Она не бедная, а очень даже богатая, - он тихо рассмеялся. - И она ведь тоже эйра, неправильно мерить ее человеческими мерками.

Верно, но я про себя поблагодарила судьбу за то, что сама нечистокровная, а то моя мамуля такого «дитятку» могла и не пережить. А у папули уже на той стадии сердечко бы прихватило. И не было бы у меня всю жизнь любящих родителей. Не выросла бы я в любви и понимании, не стала бы такой смелой, чтобы бежать вслед за мечтой на другой конец государства. Теперь же я могу сидеть здесь и фонить случайно, пока сплю. Красота, а не жизнь!

- Сат, а тебе никогда не хотелось все бросить и плюнуть на традиции? Общаться с кем хочешь - хоть с ведьмами, хоть с прачками. Узнать, чем они живут, о чем шутят и о чем переживают - это ведь совсем другая плоскость мира, в которой вас не бывает!

- Даже в голову не приходило. И вряд ли подобное могло вообще прийти в голову эйру.

- Издержки воспитания, - посочувствовала я. - А мне иногда кажется, что счастье в другом. Оно в этой свободе расправить крылья, - я задрала голову к ночному небу, - в свободе не только мочь, но и хотеть жить без границ. Вы думаете, что получили все, но сами не заметили, что ваши крылья давно связаны условностями! Вы рождаетесь на таком социальном уровне, выше которого подниматься некуда, а ниже вы просто не приучены смотреть.

После этого надолго воцарилась тишина. И я забеспокоилась - опять поддалась порыву и наговорила лишнего. Мне ли учить драконов, как им жить? Потому с трудом оторвала взгляд от бесконечного черного пространства, добавила к нему вины и посмотрела на Сата. Оказалось, что он пристально смотрит на меня. Но молчит.

- Сат, я странная, - напомнила я. - Можешь иногда не обращать внимания на мои дикости?

Он все еще тянул паузу и смотрел - и я не могла угадать его эмоции. Наконец, начал говорить очень тихо:

- Кларисса, сейчас будет очень неуместно признание?

- В чем? - я на всякий случай немного отодвинулась, хотя в узком окошке не было предусмотрено пространство для масштабного маневра.

- В том, что ты ужасно меня раздражаешь. Но притом только при общении с тобой я ощущаю разницу - между моим миром и миром вообще. Как если бы вся реальность ставилась под сомнение твоей безоблачной простотой.

- Не совсем понимаю, о чем ты, - я нахмурилась.

- Иногда мне кажется, что ты дракон. Иногда мне кажется, что ты дочь какого-нибудь рыбака, родившаяся и выросшая в лодке посреди моря. Иногда кажется, что ты меня используешь - только для того, чтобы подобраться к моей книге. А иногда кажется, что тебя подослали шпионы, чтобы свести с ума наследника рода Дикранов - это выглядит проще, чем пытаться убить. Ума не приложу, есть ли в тебе золотая середина. Я наводил справки о твоей семье.

- Что?! - я выкрикнула это и дернулась, едва не сорвавшись вниз. - Зачем?!

Сат резким движением перехватил меня рукой за плечо - наверное, сумел бы удержать, даже если бы я полетела вперед. Однако продолжил тем же тихим голосом:

- Из интереса. Твоя семья состоятельна, но не титулована. Ничто не говорит о том, что тебя держали в затворничестве. Как ничто не говорит о том, что кто-то в твоём роду обладал столь же сильной магией, как ты.

Предчувствуя дальнейшие расспросы, я громко возмущалась:

- У меня мог спросить, а не наводить справки! Зачем вообще лезть в мою жизнь?!

- А ты не догадываешься зачем?

Я только теперь заметила, что маскировка спала - его глаза снова сделались черными. Очень драконьими. Или такое ощущение создавалось из-за слишком пристального взгляда? Я бы решила, что он злится, если бы не тон - мягкий и очень приглушенный - которым он вкрадчиво выговаривал каждое слово:

- Кларисса, все твои ответы только сильнее запутывали. А мне нужно было знать главное - насколько большая социальная дистанция между нами. Сразу ли меня вышвырнут из семьи или немного подумают, если я заявлю им, что ты та самая девушка, которая заставляет меня против воли смотреть иначе на мир.

- Не надо им такого заявлять!

- Уж точно не при условии, что ты просто дочь богатого купца без грамма благородной крови. Если у драконов крылья связаны, то у эйров еще и прибиты намертво условностями. Так дай мне подсказку, если она есть. Дай ее мне до того, как я позову тебя на первое свидание. Точнее, я уже позвал тебя на первое свидание, но твоя ореховая аллергия прищлась... ну как те самые гвозди, которыми прибиты мои крылья. Но я очень хочу найти выход. Даже больше, чем для начала разобраться в тебе. Так помоги мне найти свободу вообще в тебе разобраться.

Я тугодум, но не настолько, чтобы и теперь суть не уловить. Это что же получается, пока я ему хамила, случайно оскорбляла и плохо думала над тем, что говорю, Сат высматривал во мне что-то другое? Представляю выражение его лица, если сейчас заявлю, что я далеко не дочь богатого купца. Правда, с граммом благородной крови. Интересно, одно на другое бьется?

Но подобный поворот меня очень разволновал, я прямо не могла справиться с задрожавшими руками. Не вовремя, неуместно, вообще против всяких моих планов и желаний! И притом нельзя сказать, что совсем неприятно. Я, должно быть, самая обыкновенная девушка, которой иногда хочется услышать нечто подобное - и не всегда сразу оцениваются перспективы подобных признаний. Руки затряслись, щеки загорелись, а спина выпрямилась. Волнение было неумолимо - оно вынуждало меня прямо сейчас сбежать, спрятаться и обдумать услышанное.

- Сат, я тут подумала, что вообще неприлично нам сидеть посреди ночи наедине!

- Только сейчас об этом подумала?

- Нет, соседка о том же кричала, а до меня медленно доходит. Да и время уже! Бесы, как же неприлично!

- Кларисса, выдохни. Я тебя даже не трогаю. Разве что за плечо, когда ты намеревалась упасть. А хотел бы вообще не за плечо и вообще не здесь.

- Осади коней, достопочтимый господин! А то так мы еще и до насилия договоримся!

- Я насильник? - его глаза чернели все сильнее. - Раз уж сама завела тему, то если мне придет в голову тебя насиловать, то я смогу это сделать на глазах всей академии - отвернутся и изобразят, что не видят.

Ну это уже слишком. Такие угрозы я мимо не пропущу:

- Да что ты себе позволяешь?! Я уйду - а ты оставайся, если хочешь! Служба службой, но я не подписывалась выслушивать подобное!

Он от крика тоже досадливо покривился. Наверное, и он подумал, что мы никогда не можем найти общий язык - способны разругаться даже там, где причины для ссоры не водилось. Кивнул и... спрыгнул вниз. Я вскрикнула, пытаюсь разглядеть в темноте его фигуру. И через несколько секунд увидела - Сат преспокойно шагал по освещенной дорожке в сторону своего корпуса. Но ведь он даже крылья не расправил... да, магия драконов непостижима.

Глава 24

Это утро очень сильно напоминало первый учебный день – когда окружение несется сплошным потоком и создается ощущение, что вот-вот всё развалится на части. Мы с Мией шли из столовой на первую лекцию. Многие с тех пор изменилось, но точно не декан Зинно – она по-прежнему не выносила опозданий, их невозможно было прикрыть даже великолепными оценками. Потому в дни, начинающиеся с ее занятий, мы обзавелись привычкой подниматься чуть раньше, чтобы вообще никакие обстоятельства не могли обернуться бедой.

Но обстоятельства окружили нас в лестничном пролете – гигантском, поскольку именно отсюда растекались коридоры в разные факультеты. Первыми я увидела рыжих лис и предположила, что опять будут шантажировать и заставлять ускориться. Но через пару шагов в моем направлении они замерли, очень одинаково улыбнулись и отступили назад, вновь смешиваясь с безликим потоком. А дело оказалось в том, что наперерез мне неслась Данна.

Эйра забыла о приветствии и всучила мне в свободную руку шкатулку с нитями, которую я так и не забрала из ее комнаты. Наклонилась близко-близко и затрещала судорожно:

– Кларисса, я просто решила отдать тебе твои принадлежности! Тебе, наверное, было некогда!

– Благодарю, Данна, – я улыбалась ей приветливо, хотя и удивлялась непонятной суетливости.

Девушка явно использовала шкатулку как предлог подойти ко мне, потому зашептала еще быстрее и тише:

– Кларисса, вышивка не закончена. Там всего три лепестка осталось! И убирать жаль, и пиджак тот я не могу надеть без симметрии в рисунке! Помоги! Конечно, я заплачу, сколько скажешь. Помоги, как выдаться свободный час, очень прошу.

– Я сделаю, Данна. В самом крайнем случае, после окончания семестра, когда моя служба Сату закончится. Наверное, лучше подождать, тут осталось-то совсем ничего. Чтоб уж точно никаких конфликтов...

Драконница округлила темные глаза, как если бы взглядом заставляла меня замолчать:

– Только Сату не говори. Сделаем все быстро и незаметно! А то если узнает, то свернет мне шею, хоть мы и родственники. И тебе свернет, так что не относись к моей просьбе как к какой-нибудь мелочи!

Я легко рассмеялась:

– Поняла тебя, Данна. Не волнуйся, просто подожди. Я даже рада буду закончить работу.

Она наконец-то выдохнула и вновь вырвала шкатулку из моей руки:

– Тогда ничего, если это в моей комнате полежит?

– Без проблем, – ответила я со смехом, наблюдая, как эйра с независимым видом отходит.

Интересные они все-таки. Но подобное я воспринимаю исключительно как комплимент своему таланту! Уж у Данны-то точно имеются и швеи, и портные, а ей ишь – хочется видеть в работницах именно меня.

Мия не успела переспросить о странном разговоре, как нас перехватили уже лисы – так и ждали своей секунды.

– Когда мы увидим уже какие-нибудь результаты, дорогая подружка? – замурлыкал Орин.

Мое вдохновение тут же испарилось. До чего же гнусные личности! И постоянно где-то неподалеку – следят, следят за каждым моим шагом.

– Не давите так, – я ответила нервно. – Я жду подходящего момента.

Оли тоже подалась вперед, улыбаясь отчего-то хищно:

– Какого еще момента ты ждешь, милая? Мы только что имели счастье лицезреть, как эйра просит тебя об услуге! И что же ты сделала, когда должна была просто вернуть свою просьбу в ответ?

Об этом я даже не подумала. Наверное, потому что до сих пор не подобрала правильные слова, как интересы лис продвинуть и притом не выглядеть полной идиоткой. Да и в этой спешке совсем было неуместно ставить какие-то ультиматумы! Потому просто повторила растерянно:

- Не давите... Всему свое время.

- И это время никогда не наступит. - Орин сложил руки на груди и вскинул подбородок. - Мы ведь все видим. Ты ешь за столом с эйром, ты запросто общаешься с эйрой прямо в коридоре о банальных одолжениях, и не нашла нужного момента? Лисы слишком умны, чтобы пытаться провести их подобной дуростью!

Его сестренка подпевала:

- Наверное, это мы допустили ошибку, слишком мягко к тебе отнеслись! Позволили тебе считать, что угроза несерьезна? Какой ужас, милая, все совсем не так! Грязная выскочка решила, что обзавелась полезными знакомствами и ей уже ничего не страшно? Так даже семья Дикранов тебя не спасет, когда все выплывет наружу!

Орин говорил менее эмоционально, но с той же степенью жестокости:

- Действительно. Столько было моментов, дорогая подружка. Например, когда раздвигаешь ноги перед Сатом, могла бы вспомнить и о наших интересах, а не только о своих! Или ты уверовала, что его симпатия дает полный иммунитет даже такой замарашке, которая враньем пробралась в лучшее заведение государства?

Я опешила - и от грубости, которую лисы раньше себе не позволяли, и от воплощения угрозы. Ведь они прекрасно понимали, что Мия это слышит - для нее они и говорили. Показывали, что все мое чувство безопасности мнимое. Быть может, этим еще не ставили точку - имели какие-то планы, как заткнуть ей рот. Но, к сожалению, лисы совсем недооценивали характер моей соседки, плюс они определенно не могли знать, что я ей плела...

И Мия - эта волна была до такой степени предсказуемой, что я на несколько секунд зажмурилась в ожидании - взвилась. А тихо Мия взвизгивать не умеет:

- Что вы себе позволяете?! - она гаркнула на таком уровне громкости, что весь студенческий поток вокруг замер. - Все относятся с уважением к лисьим кланам, но и вы проявите хоть каплю уважения! Особенно к человеку, о положении которого должны бы знать! Хвалитесь умом, а сами ведете себя как грязные выскочки!

Ее заступничество сейчас было настолько лишним, насколько не было никогда до сих пор. Мия обычно сдержанна перед высокими титулами, но сейчас ее прорвало - темперамент такой, да и моя ложь звенела в ее голосе громче любых аргументов.

- Хор-рошая речь, - прокаркал знакомый ястреб, проходя мимо. - Если бы не криком, то достойна ястреба. Мое уважение!

Я же схватилась за голову, хотя надо было хвататься за Мию и любым способом заставить ее замолчать. Это же бочка с порохом! И вот уже бесполезно тушить:

- Да-да, лисы, чего скалитесь?! Я к вам обращаюсь! - голосила Мия. - Вы ведь в курсе, что говорите с настоящей принцессой?! А, как вам такое, лисы? Вы только что обозвали ее высочество замарашкой и потаскухой! Да вам за это языки вырвать мало!

- Мия, Мия, перестань, - я схватила ее за локоть и отчаянно взмолилась. - Перестань!

Но лисы, как и многие другие, ее расслышали - и рыжие покатались со смеху. Это был конец. Если до сих пор я считала каждую свою неприятность катастрофой, то теперь была вынуждена признать, что то были лишь пустяки. Не лисы подожгли фитиль - я подожгла, когда решила, что смогу обуздать самое разрушительное оружие и удержать его в руках.

- Принцесса? - хохотала мягко Оли, вытирая накатывающие слезы. - Чего? Немытых сковородок и недоенных коз? О, ваше высочество! - она обратилась ко мне издевательски: - Это в каком же государстве принцессу читать забыли научить?

- Скажи им! - рывкнула Мия, пихая меня локтем. Она и сама готова меня прикрыть от любых нападков, но таких сильных оппонентов лучше сразу уничтожить фактами.

...фактами, которых у меня, конечно, не было. Если бы Мия относилась к людям, с которыми можно договориться, то я лепетала бы следующее:

- Мия, я тебе чуть позже все объясню! Пойдем уже. Я обязательно объясню... - честно говоря, именно это я и лепетала, хотя в успех верить было невозможно.

И она замолчала - замерла, одеревенела под утихающий смех лис. Мия немного наивна и мыслит шаблонами, но полной дурой я ее никогда не считала. Ей хватило ума свести, что лисам на такое

заявление полагалось хотя бы смутиться, а не ухохатываться – подобное, особенно на фоне моего нежелания отвечать, моментально сдвинуло ее приоритеты. Но шок был такой степени, что она устоялась на меня огромными глазами и впервые в жизни не могла сообразить, с чего начать следующий крик.

– Реокка, – я услышала в стороне голос декана Зинно. – Опять устраиваешь свистопляски? Не смею мешать, но урок начнется через минуту.

Я к ней даже не обернулась, все пыталась собраться с силами, с мыслями и каким-то образом придумать, чем можно закончить эту отвратительную сцену. Могильно немую сцену, поскольку даже лисий смех стих – двум гадам тоже было интересно продолжение и моя следующая реплика. Но я физически все еще не могла вынырнуть из затянувшейся паузы. Все вокруг стоят, ждуг, а в самом центре колоссального амфитеатра нахожусь я – разукрашенная, разряженная актриска, которая забыла свою роль.

За маленькое вранье судьба в лице неугомонной Мии решила наказать меня одним мощным ударом – не просто же так собрала здесь почти всех знакомых. Не хватало только ведьм – единственных, кто хотя бы молча оставались бы на моей стороне. А мне очень нужно было увидеть хоть одно такое лицо – не недоуменное, не искривленное усмешкой, не озадаченное, кто же перед ними стоит: принцесса или легкомысленная выскочка, потому и просто бегала взглядом по толпе. Пока не наткнулась на знакомое лицо, отчего сильно вздрогнула.

Сат шел по направлению к нам из коридора драконьего факультета и, скорее всего, вообще не заметил общего замешательства:

– Кларисса, мы вчера как-то неправильно закончили разговор. Уверен, можно все уладить. Сможешь присоединиться ко мне за обедом? – он все-таки остановился и осмотрелся. – А что тут происходит?

Я ожидала, что ему ответят лисы – но они как раз отчего-то промолчали. Переглянулись и плавно втекли в толпу, будто и не стояли только что в самом центре сцены. Я осознала их маневр: у меня и так неприятности, а раскрывать карты они необходимости не видят. Зачем? Место мое мне показали, опозорили, но до воплощения угрозы в жизнь они далеки. Глупо сейчас о моем обмане заявлять, если Сат на глазах у всех идет ко мне и о чем-то просит. Какие бы неприятные чувства я ни переживала сейчас, в отношениях с ним я явно пока на коне – именно это лисам и нужно.

Мне стоило просто кивнуть, соглашаясь, бежать на лекцию, и во время нее уже продумать, как постепенно разгрести этот хаос. Ну соврала я о своем происхождении соседке – с ней и надо решать, а остальные пусть думают, что хотят. Неприятная ситуация и шепотки за спиной на долгие недели – тоже мне проблема, переживу, как раньше переживала.

Но ведь речь шла о Мие, а не о какой-нибудь абстрактной соседке. Пороховые бочки не горят наполовину. Она ожила, резко вдохнула и заорала так оглушающе, что Сата от нас слегка отшатнуло:

– Так ты меня обманула, ничтожная тварь?! Жалкая лгунья! Ты все выдумала, чтобы вить из меня веревки?!

– Строго говоря, – я все-таки выдавила осторожно, – это был единственный способ хоть как-то с тобой общаться...

– Сволочь! – она уже почти кидалась на меня. – Омерзительная нищенка! Гнида, которая пробралась в мою комнату! – Мия услышала саму себя и резко сбавила тон: – А как же подтверждения? Какой прогнившей магией ты заставила меня видеть драконью чешую?!

– Что, прости? – спокойно спросил Сат, который пристально наблюдал за этой сценой.

– Присоединяюсь к вопросу, – с другой стороны к нам шагнула декан Зинно, которой тут вообще было не место.

И из-под ее локтя вытек изумленный Орин:

– С этого места поподробнее, если можно.

Да уж. Мия не яму мне вырыла шумной ссорой в коридоре, а еще и закидала сверху землей. На последние вопросы я не знала, что ответить. Соврать, что сделала иллюзию для полноты обмана и тем вновь вернуть конфликт только в наши с Мией отношения? Но я не успела ничего. Сат вскинул ладонь и прошептал до рези в ушах знакомое:

– С-соарни-ла.

Я закрыла глаза, уже не в силах ничего предотвратить. И ведь чувствовала, как ползет – от самого запястья до плеча, утекает под форму, но не останавливается и там, щекочет, переползая на шею и щеку, замораживает пол-лица – чешуя. Очевидная, острая, драконья, которую поднятой рукой не прикроешь. И горит на каждой грани неопределенностью моего положения.

В томнящей тишине я начала слышать:

- Девочка – дракон?

- А она на каком учится?..

- Что это за дура, которая осмелилась кричать на дракона? Совсем из ума выжила!

- Ой, глянь только, какие у нее волосы белые! Наверное, это самый красивый дракон из всех существующих!

- Редкая порода?..

- Она в боевой форме белая? Представляешь вообще белого дракона?

- Может, серебристая?..

Все это шептали позади толпы, едва слышно, просто отдавалось в недавно царящем молчании отголосками эха. Потому и голос госпожи Зинно показался слишком звонким и пронзительным, хотя она говорила спокойно:

- Кларисса и Мия, пройдите в аудиторию, расписание занятий никто не отменял. А остальные что встали? Для вас учеба – не повод разойтись?

Декан устроила мне передышку. Или самой себе. Лекцию читала так, будто вообще ничего вопиющего не произошло. Мию отсадила подальше, чтобы та случайно не выдрала мне волосы или не бросилась извиняться. Но я хорошо понимала, что передышка не будет вечной.

Сразу после урока госпожа Зинно оставила меня в аудитории и задала единственный вопрос:

- Почему ты не поступала на драконий факультет, Кларисса?

И это был один из многих вопросов, на который я не могла ответить вслух, чтобы не подставить настоящую Клариссу. Еще несколько преподавателей с тем же самым, они открыто комментировали, что теперь-то ясно, за счет какой силы я затыкала за пояс всю группу однокурсников и нередко самих профессоров. Казалось, что звучит это с упреком – мол, с какой стати я дурила всем головы, если разгадка на поверхности?

Потом отправили к ректору. На этот раз в сопровождении целой комиссии с факультета бытовой магии.

Замечательный эйр то ли пока не был в курсе грандиозного скандала, то ли другие дела не терпели отлагательств. И говорил снова так, как в нашу первую встречу, не отвлекаясь от бумаг на столе:

- Опять Реокка? В каком поколении драконья кровь? Почему не поступала на свой факультет?

К тому моменту я успела придумать хоть сколь-нибудь вразумительные объяснения:

- Я этого не знала, господин ректор. Только здесь, в академии, выяснила. У меня не было в родове драконов. Мой отец – купец, но не настолько богат, чтобы платить много за мое образование.

- Сильно сомневаюсь, что он тебе отец, – ректор усмехнулся. – Или мать неродная? Но роды симулировать намного сложнее, чем скрыть какой-нибудь факт. Так и что нам с тобой делать, Реокка?

Я развела руками – нашел тоже, у кого спрашивать. Ректор с улыбкой продолжил:

- Можно за тобой приглядывать, но давай честно – тебе нечего делать на факультете бытовой магии. В том смысле, что ты при желании можешь и сама по учебникам освоить весь их курс за месяц-другой, если тебе приспичит. Это образование не идет ни в какое сравнение с тем, что должен получить дракон. Похоже, что в тебе очень мало нашей крови – такого цвета волос я раньше не встречал, то есть редчайшее генетическое отклонение. Но это не значит, что ты не дракон. И что к твоей силе можно относиться пренебрежительно. Даже мизер нашей крови может быть разрушительным. Кстати говоря, я давно почуял какие-то неравномерные всплески силы в вашем корпусе и попросил племянника это проверить – теперь совсем не удивлюсь, что они от тебя и шли.

Мне оставалось просто кивать, но не подкидывать решений. Откуда у меня вообще решения

возмутятся? Пока оставалось только радоваться, что никому и в голову не пришло расследовать подмену документов – первое заявление лис Мие осталось незамеченным на фоне всего остального.

Ректор вздохнул и открыл следующую папку для просмотра, вновь погружаясь в дела:

– Если не возражаешь, Реокка, то закончи этот семестр на прежнем факультете. За это время мы решим, что делать дальше. Но сообщи при первых признаках появления трансформации – ты можешь стать опасной для окружающих. Ты ведь не хочешь кому-то навредить? И так уже навредила, устроив межфакультетский скандал.

– Не хочу! И очень даже не возражаю, господин ректор! – меня действительно обрадовало такое решение, в котором мое положение пока не изменится.

Но оно изменилось – все сразу стало иначе. Данна в тот же день принесла в мою комнату шкатулку и молча протянула мне, ничего больше не объясняя. Она эйра, в любом случае выше меня по статусу, но ее, должно быть, разбирала обида или сожаление о том, что она заставила на себя работать дракона. Мия со мной не разговаривала – но выглядела не надутый, а обескураженной. Вероятно, чужие подтверждения о моей природе все-таки прижали ей язык к небу – пусть в чем-то и обманула, но драконом быть не перестала. Однокурсницы зачем-то начали кланяться при моем появлении и молча расходились в стороны. Преподаватели не спрашивали меня – вообще ни разу за всю неделю, будто меня и не было в аудитории.

Орин на следующее утро перехватил меня с извинениями:

– Прости, если что-то прозвучало обидно. Но мы всегда были и остаемся друзьями!

Ему я собиралась ответить так, что мало бы не показалась, но рыжая морда предусмотрительно мгновенно исчезла. Самой поразительной была процессия волков перед аркой в столовую:

– Волчьи кланы очень сожалеют о своем поведении! – торжественно провозгласил Карин. – И незнание не освобождает нас от чувства вины. Волки могли догадаться, что в ином случае чистокровные не выделяли бы тебя из прочих! Прими извинения, дочь дракона, если в тебе есть милосердие.

Я просто кивнула, спеша пройти мимо. Вот так, Лорка, живут драконы – даже завравшиеся в доску. И ложь тянулась дальше – хотя бы в том, что чистокровные как раз ничего и не знали. Они выделяли меня по каким-то совсем другим причинам: потому что я странная, потому что говорю, что в голову взбредет, и потому что моими вышивками можно хвастаться перед любой высокопоставленной подругой.

Самую точную характеристику обо мне высказал ястреб, когда я проходила мимо его столика, направляясь к Сату:

– Похоже, ты знала о своей кр-рови, но скрыла от остальных. Тебе должно быть стыдно. Большое могущество стр-роится на большой ответственности, а не набор-рот.

Ему я улыбнулась, хоть и невесело. Как же мне импонирует эта порода! Вообще без капли выслуживания или страха о моей реакции, только прямая, неэмоциональная честность.

Сат наблюдал за моим приближением с каким-то непонятным выражением лица. Рядом с ним сидела Данна и недовольно морщилась. Возможно, именно мою персону за этим столиком и обсуждали.

– Доброе утро! Я могу присесть? – постаралась говорить как можно вежливее.

– Садись, – разрешил Сат.

И Данна почти сразу выдала все, что ее беспокоило:

– Ты должна была сказать! Обязана была сказать! Тебя теперь к нам переведут – скорее всего в мою же группу. И как я должна к тебе относиться? Как к драконице, которая могла бы стать моей подругой, или как к девке, которая обслуживала меня и моих подруг?

– Относись как хочешь, Данна, – я устало отмахнулась. – И меня не переведут. У моего отца нет таких денег. Да-да, я первый дракон в истории, у которого нет таких денег и который не отказался бы от подработки за монетку. Смейтесь, недоумевайте, но факт остается фактом.

– Деньги не вопрос, – вдруг заговорил Сат приглушенно. – Уж наша с Данной семья даже не заметила бы, если бы профинансировала учебу приبلудшей драконицы. Дело-то в другом. Ты все это время водила нас за нос – меня водила. А ведь я спрашивал! Ведь предупреждал, что при драконьей крови тебе без присмотра даже открывать наши книги нельзя. Чего ты пыталась

добиться, Кларисса?

- Узнать хоть что-то о себе! Как ты не понимаешь, Сат?

- Узнать о себе ты могла запросто – сообщив всем о настоящем положении вещей. Дело ведь совсем не в плате за обучение, верно? Ты с какой-то целью осознанно это о себе скрывала. Шпионка от какой-то далекой династии? Наемная убийца, которая через годик-другой вырезала бы всех потомков определенной семьи? Что?

- Ну ты придумаешь тоже... – я удивленно откинулась на спинку стула. – Для шпионки я вела себя слишком вызывающе, уж это ты должен был заметить.

- Я и заметил. И теперь понимаю тебя еще меньше, а ведь и раньше не понимал. Но вижу, что будет в будущем. Во-первых, твоя служба мне остается в силе...

- Сат! – вскрикнула Данна нервно. – Это уже чересчур, не перегибай!

Он на нее не смотрел, только на меня жгущимся взглядом.

- Разве? Дракон решил, что может пасть так низко, чтобы кому-то служить. И я принял службу. В конце концов, я эйр, а Кларисса – просто носительница крови, очень жидко разбавленной человеческой. Кто такое осудит?

- Никто, – девушка продолжала давить тоном. – Дело не в осуждении, Сат. Ты ведь понимаешь, что тобой движет? Ты уже назвал ее своей и теперь просто не можешь остановиться!

- Пусть так, – он принял обвинение без споров и продолжил для меня: – Во-вторых, я готов внести плату за твою учебу, Кларисса. Не из-за тебя, а из банальной справедливости. Нельзя учить дракона на факультете, где учат бездарей.

- Какое щедрое предложение, – я не спешила радоваться. – И ощущается какое-то требование к такой услуге.

- Никаких требований. Если я что-то о тебе и понял, так только то, что бесполезно от тебя чего-то требовать – все равно выкрутишься, соврешь, изобразишь или убежишь, прикрывшись смущением.

- Тогда предложение еще более щедрое, – я не могла отпустить скепсис. – А я слышала, что драконы жадные.

Сат вместо ответа неожиданно широко улыбнулся – я вообще не поняла подтекст и переспросила:

- Это не так? Драконы могут что-то отдавать без счета и требований?

Он продолжал улыбаться, как если бы ждал, что я сама придумаю ответы на свои вопросы. Но мне объяснила Данна, опять кривя губы, но уже в адрес родственника:

- Ты так и не поняла, Кларисса? Дракон не отдаст ничего своего, уж особенно без счета. Но это не значит, что дракон не рад инвестировать в свое же. Нашел себе приятную вещицу и скорее испепелит здесь все вокруг, чем допустит, чтобы вещицу отчислили только из-за того, что у нее нет денег на учебу! Понадобится тебе больше – он достанет больше. Потому что это проще, чем отпустить свое.

- Как грубо, Данна, – отозвался Сат, но все с той же улыбкой.

- Спасибо, что объяснила, Данна, – моя реплика прозвучала куда искреннее. – Пугающий расклад, если честно. И как же мне выпутаться из такой зависимости? Дождаться срока конца сделки?

- Как повезет, – эйра косилась на Сата. – И давай честно – ты сама виновата. Если бы не ввела сразу в заблуждение, такого чувства бы и не возникло! Мы не относимся к драконам как ко всему остальному. И вот не знаю, сколько уйдет времени на перестройку.

- Данна, – Сат с усмешкой ответил ей, продолжая смотреть на меня. – Ты ведь в курсе, что я тут сижу?

- А я тоже тут сижу! – выпалила она. – Как единственный позыв совести! Кларисса очень меня взбесила, и мне она никто. Но она дракон, а не сундук с золотом. И я буду зудеть твоей совестью до тех пор, пока и ты этого не осознаешь! Не нравится, господин Дикран? Так будешь вынужден слушать госпожу Дикран, – она снизила тон и заговорила мягче: – Сат, угомони внутренних бесов, хотя я и могу тебя понять. Вопиющая ситуация, к которой тебя подтолкнули, но угомони. Ты ведь понимаешь, что Кларисса не может называться твоей служанкой или вообще твоей? Она теперь, к примеру, хоть за наследного принца замуж может выйти – он не эйр, как ты помнишь. Вот увидит, познакомится и возьмет ее замуж! Не припомнит ли потом тебе корона эту жадность? Я уж не

говорю о тысяче других вероятностей!

- Пусть попробует, - Сат воззрился на нее в оцепенении. - Пусть попробует - и корона увидит, на что способен эйр, когда берут то, что принадлежит эйру!

Данна охнула и перекинулась на меня:

- Сама виновата, сама! Кто ж тебя в эту несуразицу впутал? Кто тебя вообще надоумил взывать к самому древнему нашему инстинкту? Ведь это и твой инстинкт тоже, пусть не так развит, как у эйров! Сказала бы сразу - твое оскорбление не было бы воспринято так остро. Но ты специально даешь слово служить - и что, по-твоему, должно было произойти в голове чистокровного? Особенно того, кому ты небезразлична, а? Будь ты честна, сейчас бы Сат бегал за тобой влюбленным мальчишкой и переживал бы о том, какими словами сообщить о ваших отношениях семье. Тоже ничего хорошего бы не вышло, но по крайней мере он сразу бы рассматривал тебя как свободную личность, на которую не может заявлять права!

- Кто влюбленный мальчишка? - уловил Сат.

- Да есть тут один! Не знаешь, каково это - влюбиться в сундук золота?

В этой нелепой перепалке надо было поставить какую-то точку, за что я и взялась:

- В общем, так. Данна, спасибо за поддержку, я ее ценю. Сат, я, наверное, просто осознать не могу, что происходит в твоей голове - во мне слишком мало вашей крови, чтобы представить эту запущенность. У меня ничего подобного нет и никогда не было. Но я подписалась служить до конца семестра, и слово свое не нарушу. Сразу же после я ничего тебе не должна. Я не называлась твоей вещью или твоим сундуком с золотом, потому просто прими как факт. Приношу извинения за то, что сразу не сообщила. Я действительно и понятия не имела, что у вас вот так все происходит. За предложение тоже благодарю, но пока вообще не готова это обсуждать... особенно после услышанного. Так понимаю, согласись я на такую помощь, у тебя вообще чувство собственности разрастется до боевой драконьей формы. Мне в любом случае нужно завтра встретиться с сестрой и обсудить с ней все, что произошло. Надеюсь, хоть она поможет осознать.

Я просто встала и ушла, пока не услышала что-то еще. Часть про влюбленного мальчишку меня вообще очень смутила, хоть и прозвучала от постороннего человека, но с такой уверенностью, как если бы Данна была в этом вопросе категорична.

Кларисса за воротами меня не встретила, ее повозки на привычном месте не оказалось. Возможно, она решила, что моя работа по выходным растянется на несколько недель. Но разговор с ней откладывать дальше было нельзя, потому я отправилась пешком и до нужных апартаментов добралась уже к обеду. Если хозяйки нет дома, то все слуги меня знают в лицо - дадут возможность пройти и накормят.

Однако Кларисса оказалась дома. Она с дикими глазами уставилась на меня в приемной и зашептала спешно:

- Мои родители приехали. Не ляпни лишнего...

Она развернулась, открывая меня сидящим в роскошных креслах мужчине и великолепной женщине, на которую Кларисса была очень похожа. Теперь понятно, почему сама Кларисса не явилась на встречу, и я тут оказалась не к месту. Но она держала тон вежливости, зачем-то представив:

- Мам, пап, это Лорка. Мы учимся вместе, хотели сегодня прогуляться. Лорка, ничего, если на этот раз отменим планы?

- Конечно-конечно, - я сразу отступила назад, чтобы не мешать семейной встрече.

Но на мое появление родители не обратили никакого внимания - заботило их нечто намного более важное, чем какая-то сокурсница. Тристан Реокка, о котором я знала только по рассказам, говорил грозно и зычно:

- Моя дочь дракон?! Почему я об этом узнаю из письма от ректора? От совершенно постороннего человека!

- Дорогой! - женщина говорила более спокойно, хотя и ее голос дрожал. - Я сама пребываю в таком же удивлении.

- В удивлении она пребывает! - Тристан так говорил, будто сильно ругался, но в этом не было уверенности - просто баритон очень глубокий. - Дорогая, а ты ничего не хочешь мне объяснить?!

Вот примерно этот же диалог я где-то уже слышала... Как интересно устроен мир – разные люди в разных городах и абсолютно разных домах, с разным воспитанием и достатком, а говорят те же самые слова, будто вторят друг другу. И поразительно, что грандиозный виток моей жизни, наполненный счастливыми совпадениями и долгоиграющими скандалами, сделав оборот вокруг оси, вернулся к той же самой фразе, с которой начался. Как если бы вообще ничего вокруг не изменилось.

Кроме меня самой.